

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Ю. И. Варава, Г. Т. Питерских

**ФОРМИРОВАНИЕ
ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ
СРЕДСТВАМИ ОЛИМПИЙСКОЙ ПЕДАГОГИКИ**

Учебное пособие

Екатеринбург
РГППУ
2012

УДК 796.011.1(075.8)

ББК Ч511я73-1

В18

Авторы:

Ю. И. Варава (введ., п. 5–9, 11, 12, заключение),

Г. Т. Питерских (п. 1–4, 10, 13, прил.)

Варава Ю. И.

В18 Формирование гармонично развитой личности средствами олимпийской педагогики: учебное пособие / Ю. И. Варава, Г. Т. Питерских. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. 127 с.
ISBN 978-5-8050-0450-7

Рассматриваются вопросы олимпийской культуры и олимпийского движения, связи физической культуры и спорта с искусством. Внимание акцентируется на возможностях использования ценностей олимпийской культуры в системах общего и дополнительного образования.

Предназначено студентам специальности «Физическая культура», учителям физкультуры и всем, интересующимся историей и теорией олимпийского движения.

УДК 796.011.1(075.8)

ББК Ч511я73-1

Рецензенты: кандидат биологических наук, доцент А. Ф. Терешкин (ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»); кандидат педагогических наук Т. К. Хозяинова (администрация г. Екатеринбурга, Управление по развитию физической культуры, спорта и туризма)

ISBN 978-5-8050-0450-7

© ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2012

© Варава Ю. И., Питерских Г. Т., 2012

Введение

Олимпийские игры... Олимпийские виды спорта... Олимпийское движение... Эти слова знают миллионы жителей во всех уголках Земли. История Олимпийских игр – одна из самых удивительных историй, которая вот уже много столетий привлекает внимание писателей и ученых, поэтов и художников, вдохновляя их на творческие подвиги и открытия. История олимпиад в Древней Греции насчитывает более тысячелетия. А современным Олимпийским играм всего один век. Но они уже давно стали одним из самых значительных событий нашего времени. И не только потому, что олимпийские состязания – это вершина мирового спорта, а олимпийская медаль – самая желанная награда любого спортсмена. Но еще и потому, что Игры – неотъемлемая часть всемирного олимпийского движения, объединяющего спортсменов и любителей спорта во всем мире.

Студенты вузов, учащиеся общеобразовательных школ, колледжей и лицеев должны знать об олимпийском движении значительно больше, чем знают сейчас. Во-первых, для того чтобы приобщиться к увлекательной философии – олимпизму, объединяющему в гармоничное целое прекрасное человеческое тело, несокрушимую волю и не имеющий себе в природе равного разум. Во-вторых, чтобы понять размах и величие мирового олимпийского движения, без которого немыслимы сохранение мира и укрепление дружбы между народами Земли. В-третьих, чтобы доподлинно знать о том бесценном вкладе, который вносили и вносят в мировой спорт своими выдающимися достижениями спортсмены нашего Отечества.

В данной работе, посвященной олимпийской культуре и олимпийскому движению, представлены материалы, способствующие расширению кругозора студентов и мотивирующие их на более глубокое изучение истории развития олимпийской культуры. В целом работа направлена на укрепление связей физической культуры и спорта с искусством и ориентирует специалистов на использование ценностей олимпийской культуры в системе общего и дополнительного образования.

Данное пособие может быть использовано студентами для самостоятельной подготовки к зачетам и экзаменам по дисциплине «История физической культуры», составления конкурсных заданий по олимпийской культуре, олимпийскому движению, развитию спорта в нашей стране и на Урале для олимпиад различного уровня. Особенно это касается информации, представленной в приложении.

Приобщение подрастающего поколения к идеям олимпизма – сложная социально-педагогическая задача. Нужно сформировать у молодых людей прочные, глубокие знания об олимпийском движении, идеалах и ценностях олимпизма и реальную (а не декларируемую) ориентацию на эти идеалы и ценности, побуждающую их к активным занятиям спортом, постоянному повышению своего спортивного мастерства, честному, благородному, рыцарскому поведению в спортивных поединках и обычной жизни, к совершенствованию не только физических, но и духовных (интеллектуальных, нравственных, эстетических) способностей.

К сожалению, в нашей стране олимпийское просвещение в школах, вузах и других учебных заведениях ведется на недостаточно высоком уровне или не ведется вообще.

Самой сложной для решения оказывается задача приобщения подрастающего поколения к духовно-нравственным ценностям олимпизма. Призывы, «проповеди», пропаганда не дают должного эффекта, ибо применяемые на практике способы организации и проведения спортивных соревнований, система определения и поощрения победителей им противоречат. Они вырабатывают у детей и подростков ориентацию не на гармоничное развитие физических и духовных способностей, а на победу любой ценой (даже за счет здоровья, нарушения нравственных норм и принципов), содействуют проявлению насилия, грубости, агрессивности, национализма, порождают отчуждение физически хорошо развитых детей от детей с ограниченными возможностями и т. д.

Но есть у этого учебного пособия еще одна цель. Замечено, что в спорте, как в зеркале, отражается все современное общество. И в спорте, и в жизни есть место благородству и прекрасным проявлениям души. И у спорта, и у общества есть свои мудрые и нужные законы. Познавая олимпийский спорт с помощью этих написанных с явной симпатией к нему страниц, молодежь сможет несравненно лучше понять и весь наш сегодняшний необозримый, сложный и увлекательный мир.

Глубокие преобразования, происходящие в нашем обществе, новая социальная ситуация требуют серьезного пересмотра учебно-воспитательного и физкультурно-оздоровительного процессов в вузах, выявления возникающих противоречий, поиска путей их преодоления, новых концептуальных подходов к конструированию содержания образования, более явной физкультурно-оздоровительной направленности. Сегодня необходимо дать молодому поколению не только знания в области физической культу-

ры и спорта, но и воспитать у него основы высокой нравственности, опираясь на идеалы олимпизма. И осуществить это предстоит образовательным учреждениям.

Актуальность и своевременность данной работы безусловны, что определяется прежде всего существующим в настоящее время вакуумом духовности, отсутствием какой-либо идеи в воспитании современного поколения.

Олимпийская система воззрений, в рамках которой высшей социальной ценностью, целью и критерием (мерой) оценки всех социальных процессов, явлений, сфер общественной жизни является человек, особенно важное значение придает идеалу разносторонне и гармонично развитой личности, гармонии духовных и физических способностей человека, его внешних и внутренних качеств. Эти воззрения и находят свое отражение в данном учебном пособии.

Авторами ставятся и достигаются основная цель и задача любого учебного пособия: способствовать получению студентами образования более высокого уровня, образования, отвечающего современным потребностям общества.

Физической культуре и спорту отведена важная роль – формировать не только тело, но и душу и бороться со всем, что мешает прогрессу и олимпийскому образованию, содержание которого определяется освоением ценностей олимпийской культуры.

Данное учебное пособие, по сути, является продолжением традиций физкультурного образования, а предложенные статьи – это некие ступеньки, пройдя по которым учителя физической культуры и их воспитанники могут оказаться в мире олимпийской культуры, олимпийского движения, олимпийского образования и воспитания.

Гибкость учебного пособия позволяет адаптировать его к различным задачам физической и психологической подготовки, к разным стилям преподавательской работы. Это своего рода конструктор, детали которого могут быть элементами различных моделей, различных вариантов итоговой аттестации, зачетов, олимпиад и т. п., связанных с олимпийской культурой, олимпийским движением, олимпийским воспитанием.

Предложенное учебное пособие дает возможность студентам повысить уровень знаний об олимпизме, его основополагающих принципах, ориентирует молодое поколение на духовно-нравственные ценности олимпизма.

Предназначено студентам специальности «Физическая культура».

1. ПРИГЛАШЕНИЕ В МИР ОЛИМПИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Спортивная общественность Урала озабочена не только проблемами, связанными с подготовкой ведущих спортсменов к Олимпиадам, но и поиском путей расширения границ олимпийского движения и вовлечения в него как можно большего числа юношей и девушек, черпающих радость жизни в занятиях спортом.

Замечательное явление современности – олимпийское движение – накануне очередных Олимпийских игр переживает своеобразный ренессанс – период идейного и культурного возрождения и обновления, имеющий исторический, мировоззренческий и аксиологический потенциалы, на фоне чего возрастает роль олимпийского образования, содержание которого определяется освоением ценностей олимпийской культуры.

Популяризация идей олимпизма дает шанс создать воспитательно-образовательную среду (а также новую учебную литературу), где такие ценности, как человек, его здоровье, организация правильного образа жизни, будут являться основными.

Олимпизм – это социально-культурное явление, интегрирующее в себе процессы воспитания, образования и культуры и создающее тем самым предпосылки для формирования олимпийской культуры – гармонии внешнего и внутреннего, телесного и духовного, ибо стержнем олимпийской культуры с античности была цель формирования прекрасного тела, а само понятие красоты было прочно связано с добродетелью. Олимпизм – это наука побеждать всегда и везде, но прежде всего, побеждать самого себя, беря власть над собой в свои руки, ибо нет ничего труднее и благороднее, чем стремление к власти и победе над самим собой.

Особую значимость сегодня приобрела проблема взаимоотношений олимпийского движения и олимпийского воспитания и образования подрастающего поколения. Здесь в клубок сплелись самые разные факторы: эмоции людей, с детства преданных благородным идеалам олимпизма и олимпийской культуры, внимание к спортивным интересам подрастающего поколения, экономические и политические интересы...

Необходимость изучения обозначенной проблемы обусловлена тем, что она до сих пор не имеет достаточного освещения, хотя современные Олимпийские игры проводятся уже более 100 лет.

Олимпийская культура – это выдающееся, исключительное явление, историческая ценность которого включает в себя знания об истоках спорта и идеалах олимпизма и олимпийского движения, связанных крепкими узами не только с уникальным социальным институтом развития, распространения и освоения двигательной (телесной) культуры человека, но и с наукой и искусством, образованием и воспитанием, экономикой и историей, политикой и религией...

Ценности олимпийской культуры имеют два уровня: социальный (общественный) и личностный. Социальная значимость олимпийской культуры рассматривается с позиций гуманизма, где наивысшими ценностями спортивной деятельности признаются человек, его достоинство, гармоничное развитие, в отличие от технократической модели спорта, в которой главенствующее место отводится только достижению побед и высокого спортивного результата.

Олимпийская культура с ее мощным гуманизирующим содержанием способна преодолеть уже сложившуюся практику утилитарного отношения к физической (телесной) культуре и наполнить процесс воспитания и спортивной подготовки духовным смыслом, ориентируясь на идеалы, воплощенные в Олимпийской хартии.

Объективная ситуация в сегодняшней России постепенно меняет привычный образ жизни людей, их ценностные ориентиры. Образ нового человека начинает активно завоевывать общественное признание, что радикально меняет отношение к спорту как фактору совершенствования личности: не только спорт становится объектом признания и интереса, но и спортивный стиль жизни.

Олимпийская педагогика, основой которой является олимпизм, по своей сути (что доказала многовековая история человечества) есть не что иное, как действенный путь всестороннего развития личности. Достаточно вспомнить, как эллины 25 веков назад при помощи агонистической педагогики (педагогика состязаний) успешно воспитывали разностороннюю личность. Одной из важнейших задач популяризации идей олимпизма и ценностей олимпийской культуры является расширение возможностей компетентного выбора каждой личностью своего жизненного пути.

Главное сегодня – пробудить интерес к олимпийской культуре, к ее историческим и социальным ценностям, усвоение которых происходит через систему образования и воспитания. Тогда подрастающее поколение осо-

знает, что спорт является неотъемлемой частью общечеловеческой культуры и способен объединить порывы мускульной энергии и энергии интеллектуальной и творческой. Чем лучше будет знать молодежь историю развития олимпизма и олимпийского движения, понимать связь древнегреческой и древнерусской культур, тем более глубоко она станет чтить прошлое и понимать создаваемое настоящее в спорте и олимпизме. «Уважение к минувшему – вот черта, отделяющая образованность от дикости». Эти мудрые слова великого русского поэта А. С. Пушкина служат заветом для всех тех, кто предан спорту, кому дороги его прошлое, настоящее и будущее.

Актуальность олимпийского образования признана в Международной хартии по физическому воспитанию ЮНЕСКО, подтверждена Международным олимпийским комитетом (МОК). В некоторых странах (Япония, Финляндия, США и др.) олимпийское образование начинается еще со школы.

На Урале олимпийское образование постепенно становится предметом все более активного научного исследования. Данные, полученные в результате анкетирования различных групп обучающихся уральцев, позволяют предположить, что олимпийское образование в перспективе может превратиться в самое массовое явление, способное интегрировать спорт, образование и воспитание и сближать людей в духе идеалов олимпизма.

Одним из концептуальных направлений олимпийского образования является исторический генезис данного явления, ибо общепринятый принцип историзма гласит, что в каждом случае важно понять, как то или иное явление возникло, какие главные этапы оно проходило в своем развитии, и с этой позиции оценить, чем оно стало сейчас и чем может стать в будущем.

Ученые и исследователи в области культуры и истории спорта давно уже пришли к выводу, что истоки олимпизма нужно искать в колыбели человеческой цивилизации, ибо его исторический генезис связан неразрывными нитями с развитием всей культуры человечества. Таким образом, овладение основами олимпийской культуры целесообразно начинать с изучения античной системы образования и педагогики состязаний эллинов, а также с истории Священных Олимпийских игр, органически связанных с поразительными достижениями науки и культуры, не без основания называемых «греческим чудом».

Углубленного изучения требуют творения выдающихся ученых (концепция состязательности Аристотеля, концепция «позитивного здоровья» Гиппократ и др.), приобретающих весьма актуальное звучание в на-

ше время. Мудрое наследие эллинов неисчерпаемо, многое из него и сегодня, в XXI в., представляет непреходящую общечеловеческую ценность.

Бесспорно, за более чем полторы тысячи лет, которые прошли после прекращения Священных Олимпийских игр, очень многое изменилось. Возникли новые направления, новые пути развития культуры, по-разному сложились судьбы народов, исчезли с лица земли одни и появились другие государства. Но дух олимпизма хранился и передавался из поколения в поколение.

Ярким примером тому может служить необычайно глубокое сходство двух культур: эллинской и русской, если рассматривать принципы древнегреческих атлетов и участников древнерусских ристалищ.

О связи греческой и русской культур известно не только из былин и летописей. С незапамятных времен греческие города тянулись вдоль Причерноморского побережья. И в каждом из них были палестры и гимнасии. Археологические памятники свидетельствуют о существовании гимнасиев в Пантикапее (Керчи). Там даже сохранилась надгробная плита в память педотриба Фарнака, чью преждевременную кончину гимнасий оплакивал. В Херсонесе археологами обнаружены плиты с именами гимнасиархов. В списке граждан города Горгииппии (Анапа) упоминается гимнасиарх Фарнакион. В 1901 г. в местности древней Фанагории был найден обломок мраморной плиты (I в. н. э.), на котором написано: «Гимнасий в Фанагории». Таким образом, археологические раскопки подтверждают мысль о том, что система физического воспитания в городах Северного Причерноморья, населенных греками, оказала определенное влияние на взгляды населения значительной части будущей Руси.

Если создатели Священных Олимпийских игр оставили свой след в древнерусской физической культуре, то их потомки внесли весомый вклад в советский спорт.

Совершить увлекательное путешествие в мир олимпийской славы эллинов-атлетов, которыми восхищался весь античный мир, познакомиться с выдающимися олимпиониками, а также с чемпионами и призерами Олимпийских игр современности и испытать чувство гордости за советских греков, вписавших свои победы в вечную книгу рекордов мирового спорта, помогут уроки олимпийской культуры.

Эти уроки будут своеобразным путеводителем, который позволит не только «прогуляться по Олимпии», но и, при желании, остановиться, огля-

нуться и медленным взором «пройти» сквозь века, чтобы убедиться в том, что «существует только один Бог – знание и только один дьявол – невежество» (Сократ), ибо Олимпия явилась своеобразной «точкой отсчета», центром, вокруг которого объединялись идеи древних мыслителей, воспитавших эллинов, а эллины передали мудрость своих учителей человечеству.

Конечно, не каждый подросток и юноша, овладевший основами олимпийских знаний, станет олимпийским чемпионом, но зато обязательно будет здоровой личностью и благодарным болельщиком.

Хочется пожелать всем нашим олимпийцам и их преданным болельщикам осуществления не только кубертеновского олимпийского девиза «Citius! Altius! Fortius!» («Быстрее! Выше! Сильнее!»), но и обновленного, который звучит так: «Лучше! Прекраснее! Человечнее!».

Зажги огонь в своей душе,
Крепи и совершенствуй тело,
Возьми все в жизни рубежи,
Храни заветы Пьера Кубертена.
Невзгоды все преодолей,
Пойми предназначенье века,
Зажги сердца своих друзей,
Экзамен сдай на Человека!

2. СЛЕДЫ ОЛИМПИЙСКОЙ ИСТОРИИ

В чем секрет неиссякающего интереса к греческой цивилизации? В чем заключается загадка «греческого чуда»? Вопросы можно продолжать до бесконечности, но однозначного ответа на них дать невозможно.

В течение столетий классический эллинский мир и его идеи определяли образование в Западной Европе. Ценилось знание греческого языка и особенно литературы, которую читали в подлиннике. В эллинах видели образец человеческого духа и равное развитие различных способностей, бывших причиной того счастливого равновесия и той гармонии, которые наблюдались во всех великих произведениях греческой литературы и греческого искусства. Именно это заставило «отца» современных Олимпийских игр и олимпизма Пьера де Кубертена глубоко погрузиться в прошлое Эллады, в ее историю и культуру, изучить их.

Чтобы получить представление о Священных Олимпийских играх, достаточно познакомиться с искусством вазописи, воспевавшим состязания, с бесчисленными изображениями метателей и бегунов, борцов и прыгунов, квадриг, участников факельных эстафет... Вазопись дарит нам редкую возможность непосредственного знакомства с атлетическими состязаниями эллинов. В отличие от скульптурных изваяний, которые не пощадили время и жадность людская, шедевры вазописи дошли до нас в оригинале. Они остаются едва ли не единственным иллюстративным повествованием о греческих атлетах.

Читая сегодня, спустя почти три тысячелетия, поэму Гомера «Илиада», нельзя не восхищаться силой поэтического слова, передавшего особую атмосферу состязаний, посвященных памяти погибшего в бою Патрокла – верного друга Ахиллеса, красоту и динамичность движений участников состязаний, демонстрировавших перед зрителями ловкость, силу, смекалку и смелость.

Гомер в этой бессмертной поэме, которая является уникальным и единственным историческим документом, в деталях воссоздающим атмосферу состязаний, свидетельствует о глубокой традиции, прошедшей через череду столетий и ставшей своеобразным трамплином для агонистики в греческом мире много веков спустя.

В «Илиаде» и «Одиссее» Гомер описал почти все виды агонов, которые вошли позднее в программы Священных Олимпийских игр. Это позво-

ляет считать его одним из первых «спортивных комментаторов». В поэмах Гомера немало прямо-таки репортажных описаний соперничества многоопытных участников состязаний, которыми гордился греческий народ.

Нельзя исключать, что для атлетических состязаний в Священной Олимпии были взяты как образец поминальные и другие народные игры, с репортерской точностью воспроизведенные на страницах античной «войны и мира». «Трепещет у каждого сердце, жадное славы», – так писал Гомер об участниках состязаний.

Изучая олимпийскую культуру и историю возникновения и развития Священных Олимпийских игр, можно поражаться тому, насколько «у эллина воображение всегда охлаждалось разумом, чувство – сознанием, а страсть – размышлением. Эллин никогда не увлекался всецело чем-либо одним. Для всего у него были наготове многие из его способностей, и все его творения носили на себе отпечаток совокупного их действия...» [4, с. 538].

Священные Олимпийские игры объединяли эллинов, а современные Олимпийские игры объединили всех землян для общения и обмена опытом на спортивных площадках и стадионах. «Своеобразие нации создается общением, а не замкнутостью, добротой к другим, а не злостью», – говорил Д. С. Лихачев [Цит. по: 36, с. 88].

В подлинной культуре ничего не умирает... Будущее – это гармония человеческих усилий, интересов, возможностей. Чтобы это действительно было так, нам необходимо поддерживать диалог с культурами прежних цивилизаций и ощущать себя людьми, современными тем эпохам, оставаясь при этом гражданами своего отечества и сыновьями своего времени. Диалог культур помогает понять связи между прошлым, настоящим и будущим, а также мотивирует к сотворчеству, ибо в нем залог успеха образования и воспитания.

На Играх I Олимпиады Священные и современные Олимпийские игры связал исторический факт. Греческий атлет Луис Спирос повторил подвиг героя Филлипидиса, который обессмертил свое имя в 490 г. до н. э., пробежав примерно 40 км от Марафона до Афин и принеся радостную весть о победе греков над персами.

Но почему же опытный, по свидетельству многих античных авторов, спортсмен Филлипидис умер, пробежав расстояние, которое сейчас преодолевают многие атлеты? Это не кажется странным, если знать, что перед этим он за два дня по горным крутым тропинкам преодолел около 200 км.

Вернувшись на поле брани и не отдохнув, бросился в бой с персами. Возможно, Филлипидис даже был ранен. Но после триумфальной победы он, обессиленный, но безмерно гордый и счастливый, побежал в Афины, чтобы сообщить о победе. Печальная история этого подвига объясняет, почему его сердце не выдержало. Но это светлая печаль! Ведь подвиг Филлипидиса увековечен и в истории, и в современном спорте: пройденная им дистанция сегодня называется марафонской. А с 1908 г. дистанция марафонского бега стала равняться 42 км 195 м.

На станции метро «Динамо» в Екатеринбурге каждый может созерцать копию скульптуры «Дискобол», которую изваял древнегреческий скульптор Мирон. Стройное тренированное тело атлета передано в наибольшем напряжении сил, когда каждый мускул подчинен одному стремлению. В «Дискоболе» Мирон сумел воплотить не столько физическое усилие, сколько прежде всего волевую сосредоточенность и силу духа: перед нами прекрасный и гармонически развитый человек, в котором красота атлетически тренированного тела сочетается с духовным благородством и нравственной чистотой. Эту статую копировали и копируют до сих пор. Дискобол Мирона, преодолев многовековой путь, продолжает оставаться непревзойденным образцом совершенного человека. Такая необычная, поистине уникальная его сопротивляемость времени может быть объяснена безграничной силой воздействия искусства на человека, которое позволяет нам сопереживать и делает нас соучастниками великого прошлого.

Однако отправляться в путешествие по безбрежному морю олимпийской культуры без надежного «компаса» бессмысленно, ибо попутный ветер помогает только тем, кто хорошо знает, к какой гавани им нужно причалить.

Хочется надеяться, что настойчивые и любознательные читатели сумеют причалить к «священной олимпийской земле» и пережить радость встреч с выдающимися эллинами, бессмертными и очеловеченными греческими богами, бесстрашными героями и мужественными воинами, участниками и победителями Священных Олимпийских игр, поэтами, прославлявшими героев-атлетов, философами и скульпторами, математиками и историками... и испытать чувство сопричастности.

Это путешествие в мир олимпийской культуры поможет расширить, углубить и закрепить знания и открыть «окно» в мир загадочный и противоречивый, по-детски трогательный и суровый.

Ведь каждый шаг в этом необычном путешествии – это урок, это возможность учиться и понимать факты далекой истории, устанавливать связи между ними, осуществляя мысленный диалог с другой эпохой и с самим собой.

Нет сомнения в том, что любое время, даже отдаленнейшее, живет сегодня, доходя до потомков, словно свет далеких и таинственных звезд. «Вчера» всегда говорит с «сегодня» и обращено в «завтра». Чтобы познать и понять суть современного олимпизма и многогранную олимпийскую культуру, необходимо не только заглянуть в прошлое эллинов, но и «пообщаться» с ними, ибо это возвращение в прошлое во имя будущего, это сотворчество с великими творцами олимпийской культуры, это дальнейшее развитие олимпизма и олимпийского движения в нашем общем доме – на планете Земля.

Наша национальная культура и история тысячами нитей связаны с олимпийской культурой, подарившей миру театр и трагедию, стадионы и агонистику, геометрию Евклида и сольфеджио Пифагора, педагогику состязаний и демократию... И, конечно, Священные Олимпийские игры.

Во всяком знании – в том числе и в знании истории античных Олимпийских игр – есть одна странная особенность. Когда человек знает мало, ему очень трудно что-либо уразуметь. Только тогда, когда человек может охватить мыслью множество фактов и явлений, знание доставляет ему наслаждение и он становится в состоянии перешагнуть через тысячелетия и погрузиться в мир «седой старины» и навести прочные мосты с современностью.

История Священных Олимпийских игр знакомит нас с весьма интересными воспитательными системами Спарты и Афин. Ведь «тренеры классической Греции – гимнасты – на базе одной практики подняли методы обучения на высокий даже по современным понятиям уровень», – писал Н. А. Кун [28, с. 301].

Занятия гимнастикой научили эллинов различать типы телосложения, наиболее пригодные для того или иного вида агона. Они умело использовали эти знания, соответствующим образом ориентируя атлетов на развитие и совершенствование своего тела.

Эллинские педотрибы продуманно применяли психологическую подготовку и определяли взаимосвязь между диетой и достигнутыми показателями в телесном совершенствовании.

Тот, кто внимательно и тщательно изучит методы тренировок и педагогику состязаний эллинов, получит ответы на многие вопросы. И тогда шаг за шагом «седая старина» начнет открывать свои тайны, которые позволят сделать вывод: эллины находили гармонию (пропорции и закономерности) в развитии гимнастов и атлетов и их показателей.

Ничто не может остановить бег времени. Но есть нечто, способное устоять против его атак: бесконечная нить знания. Нить знания – лучший союзник любознательности в ее поединке со временем. Нить знания способна выдержать любое путешествие в прошлое, взрывая барьеры неведения и проникая в дали, отдаленные от нас тысячелетиями.

Изучайте прошлое, чтобы понимать настоящее и предугадывать будущее!

3. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ СВЯЩЕННЫХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Историческая справедливость требует взглянуть на Олимпийские игры глазами языческой и христианской религий. Погружаясь в историю этих празднеств, мы, вне всякого сомнения, получаем исключительные по ценности исторические сведения. Неслучайно древние называли историю «учительницей жизни».

Если история Священных Олимпийских игр проникнута духом ушедшего героического времени, то история современных Олимпиад – это неотъемлемая часть современной истории и культуры, имеющая своих собственных героев.

Священные (относящиеся к религиозному культу) Олимпийские игры были посвящены *Зевсу Олимпийскому*, которого величайший художник Эллады Фидий воплотил в виде дышащего мудростью и красотой бога. Лучше, чем сказал о Зевсе великий Гомер, сказать невозможно [18]:

Зевс, меж богов величайший и лучший, к тебе моя песня!
Громкораскатный, владыка державный, судья-воздаятель,
Любишь вести ты беседы с Фемидой, согбенно сидящей.
Милостив будь, многозвучный Кронид, – многославный,
великий!

Долгое время религией Эллады был политеизм – наличие множества богов, которые взаимодействовали с жизнью эллинов с позиций превосходства. Античный поэт – певец атлетов Пиндар богов славил так [Цит. по: 38, с. 81]:

Есть племя людей, есть племя богов, дыхание в нас –
от единой матери,
Но сила нам отпущена разная: человек – ничто,
а медное небо –
Незыблемая обитель во веки веков. Но нечто есть, возносящее
и нас до небожителей, –
Будь то мощный дух, будь то сила естества...

За четыре столетия до сладкозвучного Пиндара «Гомер и Гесиод составили родословную богов, дали им имена и распределили между ними

достоинства и занятия, начертав их зримые образы» [6, с. 103]. Наделенные красотой и силой эллинские боги стали не только наставниками людей, но и учредителями религиозно-ритуальных празднеств, украшением которых были состязания. Эти празднества способствовали развитию пан-эллинских чувств эллинов и демонстрировали их физическое (телесное) и духовное превосходство.

Эллины считали, что люди должны быть похожи на богов, а боги должны быть как люди. И если атлетам античности покровительствовали боги, то сами атлеты приближались к богам своим совершенством.

Священные Олимпийские игры были посвящены богу богов Зевсу, а учредителем Игр считался сын Зевса *Геракл*, совершивший 12 знаменитых подвигов. Он один из любимейших героев греческих сказаний. Геракл был кумиром эллинов. Легенды о богах и героях, передаваемые из поколения в поколение, служили нравственным примером для подражания.

После Зевса в Олимпии первое место по значению принадлежало *Геру Олимпийской*, в честь которой параллельно со Священными Олимпийскими играми каждые четыре года в девичьем месяце парфении (вскоре после проведения Олимпиады) проводились Герей – состязания эллинок трех разных возрастов в беге. Победительницы получали такие же призы, как и олимпийонки на празднике Зевса в Олимпии – ветвь священной оливы.

В ритуальном центре Олимпии ежегодно во время весеннего равноденствия совершались жертвоприношения в честь Крона (отца Зевса) на вершине посвященного ему холма, господствовавшего над священной оливковой рощей – Альтисом.

О религиозной жизни эллинов сведений сохранилось немного. Однако имеющаяся в литературных источниках информация позволяет предположить, что все празднества эллинов были связаны с культами греческих богов, а религиозные ритуалы соединялись с состязаниями, которые привлекали зрителей и участников с разных сторон греческого мира.

Нами предпринята попытка найти исторические корни Священных Олимпийских игр. При этом состязания рассматриваются как часть образа жизни эллинов с учетом религиозных верований общества – от язычества до христианства. Исследование охватывает широкий временной период. Территориально же внимание сосредоточено в основном на исторической родине Священных Олимпийских игр, где язычество, в недрах которого развивались игры-празднества, было разрушено и уничтожено христианством.

Официально Олимпия была местом проведения Священных Олимпийских игр и центром мирного единения – «священным округом мира» – различных греческих племен в VIII в. до н. э.

Предания, подтвержденные информацией, полученной в ходе последних археологических исследований, свидетельствуют о более древнем происхождении этих празднеств. Дата 776 г. до н. э. не является точной и служит, скорее, традиционной точкой отсчета, нежели исторической вехой. Есть предположение, что до этих первых официальных Игр в Олимпии ритуальные празднества устраивались ежегодно.

Весьма интересна хроника Малаласа из Сирии, где первые Олимпиады упоминаются в связи с правлением известного по Библии царя Саула (1030–20-е гг. до н. э.). А договор об обязательном сохранении божественного мира во время проведения Священных Олимпийских игр между Ифитом из Элиды и Ликургом из Спарты был заключен за 27 Олимпиад до 776 г. до н. э. (т. е. на 108 лет раньше) [4].

Это подтверждают и историки Аристодам и Полибий, которые указывали, что имена победителей начали фиксироваться лишь с 27-й Олимпиады, т. е. с 776 г. до н. э.

Итак, в IX в. до н. э. Священная роща (Альтис) в Олимпии стала одним из наиболее значительных «всегреческих» центров ритуальных состязаний, а сами состязания, если отбросить их ритуальную направленность, превратились в эстетическую демонстрацию боевых качеств участников.

Это позволяет предположить, что известный из «Илиады» идеал «всегда стремиться к первенству, к тому, чтобы обойти других» [15, с. 48] происходил не из якобы характерного для греков духа соперничества, а из потребности обеспечивать прочность существующей власти.

Состязания по бегу имитировали движение греческих боевых порядков. Наиболее наглядно это демонстрировал стадиодромос – бег на один стади, или короткий бег. В состязаниях эллины долгие годы отдавали предпочтение скорости, а не силе. Прыжки в длину с гальтерами развивали у воинов-атлетов способности преодолевать преграды на местности. Не случайно и то, что состязания входили в культы богов. Начиная с IX в. до н. э. состязания в Олимпии проводились как культовые игрища.

Таким образом, *агонистика* (публичное состязание) – это *характерная черта эллинской культуры, одна из ее важнейших функций, которая взаимоувязывала религиозный ритуал с состязаниями в беге, прыжках, ме-*

тании диска и копья, пентатлоне и панкратии, скачках и гонках квадриг... Это можно объяснить тем, что красота, сила и ловкость казались эллинам божественными дарами. Поэтому эллины усердно занимались физическим (телесным) совершенствованием, выражая свое почтение божеству и таким образом доставляя ему удовольствие. Стремление к совершенству в глазах эллинов принимало божественный характер.

Легенда, связанная со Священными Олимпийскими играми, гласит, что по совету дельфийского оракула царь Элиды Ифит, Клеосфен из Писы и Ликург из Спарты договорились возобновить Олимпийские празднества в их прежней форме (в IX в. до н. э.). Олимпия была объявлена Священным местом, а месяц проведения празднества – обязательным периодом мира.

Здесь заслуживают внимания замечания Павсания о том, что Ифит убедил жителей Элиды делать жертвоприношения не только Зевсу и Гере, но и Гераклу.

Альтис был не только Священной рошей, где проводились обряды посвящения, но и ритуальным центром – местом, где избирали царей. К числу обрядов относились и такие виды испытаний для юношества, как состязания по бегу под звуку авлоса.

Состязания, зародившиеся под знаком культа Зевса, несли на себе отпечаток духовной гегемонии эллинов.

Следует отметить, что атлетические состязания в Олимпии всегда были кульминационным этапом празднества, способствовавшего единению участников. Олимпийский праздник распадался на две главные части: священнодействия и состязания. Первая являлась существенной частью, а вторая долгие годы служила только украшением. И венок из оливковых ветвей, которым награждали победителя состязаний, был не только почетной наградой олимпиоников: эллины верили, что в нем содержится волшебная сила и что он обеспечивает победителю покровительство Зевса Олимпийского. Поэтому олимпиоников приравнивали к полубогам. В греческом обществе существовала древняя готовность обожествлять победителей. Сами эллины объясняли почести, оказываемые олимпионикам, религиозной основой агонистических состязаний.

Религия эллинов развивала дух социальной исключительности, проявляющийся в культивировании наилучших качеств эллина, в духовном и телесном совершенствовании, укрепляя нравственные принципы атлетов. Здесь уместно процитировать строки из элегии «Жертвоприношение» Ар-

хилоха, где он провозглашает определенные принципы поведения, придерживаясь которых было бы полезно и современным спортсменам [4, с. 208]:

Победишь – своей победы напоказ не выставляй,
Победят – не огорчайся, запершись в дому не плачь,
В меру радуйся удаче, в меру в бедствиях горюй.

О первых невидуманных (и это уже доказано) состязаниях эллинов поведал своим соотечественникам Гомер. Достаточно вспомнить 23-ю песнь «Илиады». В ней Гомер, как певец состязаний и победы, повествует об одном дне 10-го года осады греками Трои.

Поминальные игры в честь Патрокла начали состязаниями колесниц. Вот как писал об этом Гомер [15, с. 45]:

Разом возницы на коней бичи занесли для ударов;
Разом браздами хлестнули и голосом крикнули грозным,
Полные рвения; и разом помчались по полю кони
Вдаль от судов с быстротою ужасной...

Затем вышли в круг кулачные бойцы, третьим же видом троянского многоборья учредили бег.

Не исключено, что для атлетических состязаний в Священной Олимпии как образец были взяты поминальные состязания, воспетые в «Илиаде» Гомером.

Волнуют и потрясают строки Гомера, описывающие состязания. Но приводит в волнение и внешний облик героев.

Эллины во всем стремились быть похожими на своих богов. В V в. до н. э. эллины тренировались и состязались обнаженными, что не вступало в противоречие с языческими воззрениями, ибо атлеты напоминали греческих богов, которых тоже часто изображали обнаженными. Стыд наготы считался признаком варварства. Эллины боготворили загорелое, тренированное обнаженное тело, которое являлось выражением высокого уровня культуры. Культ тела имел и определенную социальную значимость, ибо красивое тело отличало эллинов от варваров и рабов.

В V веке до н. э. искусство Эллады характеризуется стремлением «схватить» движение в скульптуре и создать идеальный тип мужской божественной красоты. Вершиной такого искусства является «Дорифор» Поликлета – скульптура юноши с копьем на плече. Стремительность движения приглушена, чтобы не нарушать эффект гармонии. Легко предполо-

жить, что внутренний мир юноши уравновешен настолько, насколько гармонично развито его тело. «Дорифор» Поликлета представляет собой воплощенный в мраморе идеал греческой мужской красоты.

Однако постепенно отношение эллинов к своим богам стало меняться. Некогда могучие, красивые и счастливые боги начали терять свое обаяние и перестали трогать сердца эллинов. Все больше и больше овладевали умом, душой и сердцем эллинов культы, занесенные с Востока.

Да и влияние новой, христианской, религии подтачивало когда-то прочный фундамент системы разносторонней, гармоничной подготовки эллинов к жизни. Постепенно утрачивала свое значение система движений, заимствованная из ритуала культов, разрушались устойчивые формы агонистики, которые в VI–V вв. до н. э. связывали телесную культуру с этикой и эстетикой атлетов.

Прежние критерии отбора участников состязаний тоже теряли свою значимость. Элладики уже больше не обращали внимания на долгосрочную подготовку атлетов и выполнение предварительных упражнений, бывших ранее обязательными. Главными задачами атлетов стали достижение сиюминутного результата и успех у зрителей.

Отцы христианской церкви пытались препятствовать организации состязаний и предавали их анафеме – как «безбожную мерзость», которая отвлекала людей «от слова Божьего» и ослабляла влияние христианства на души «заблудших овец». Они требовали полного запрета Священных Олимпийских игр. Приверженцы новой религии, выступавшие против «греховной телесности», призывали к борьбе против всех форм физической культуры, объявленной ими языческим обычаем [23].

Вступивший в силу в 393 г. Миланский эдикт Феодосия запретил вести летосчисление по олимпиадам, введенное Тимеем, и проводить периодические Игры, связанные с языческими богами.

Раннехристианский писатель Тертуллиан писал: «Нельзя без стыда смотреть на все, что происходит на стадионе... Благоговей к религии, ты не станешь одобрять безумного бега и бешеных схваток, метание диска, равно как и других телодвижений, одно другого сумасбродней. Уважая справедливость, ты не будешь восхвалять напряжение телесных сил, которое служит единственно тщеславию того, кто их употребляет, и унижению того, против кого они направлены. Нет, люди, занимающиеся подобного рода делами, заслуживают только осуждения» [Цит. по: 22, с. 215].

Однако убежденный христианин Грациан, идеалом которого были крест и посох «смирненного пастыря», говорил, что не следует ограничивать общественных забав – надо побуждать счастливый народ выражать свою радость [22].

А вот христианский священник Сальвиан писал, что от этих зрелищ «глаз развращается, ухо позорится... Христиане, посещая эти зрелища, погрязли в клоаке распутства» [Цит. по: 22, с. 305].

Но все эти высказывания касаются того периода истории развития агонистики, когда Священные Олимпийские игры переродились в гладиаторские зрелища. Гладиаторы на потеху зрителям безжалостно убивали и калечили друг друга. «Изломайте Евхерия и его лошадей завтра в цирке! Да не обгонит, не победит он меня, не обогнет счастливую мету, не получит награды!» – прочитали археологи на свинцовой табличке, найденной на дороге в Риме. «Остановите их коней, обессильте их! Ослепите возниц, свалите их с колесниц и пусть будут они растоптаны своими же лошадьми!» – было написано на другой такой же табличке, найденной учеными в Карфагене [5].

Священные Олимпийские игры, постепенно переродившиеся в гладиаторские зрелища, осуждались не только новой религией, но и наиболее просвещенными людьми того времени. Указ, изданный в 325 г., запрещал выступления гладиаторов как «неподобающее увеселение, которое вызывает слезы», но его нередко обходили [22].

Постепенно исчезающий из палестр и со стадионов культ тела и красоты, т. е. гармонии, привел Священные Олимпийские игры сначала к губочайшему кризису, а затем и к гибели.

Однако боги Греции не умерли, не умерли и великие герои Эллады. Они пережили века и живут сегодня в образах, запечатленных живописцами, скульпторами, поэтами... И будут жить вечно!

Языческая религия подарила человечеству Священные Олимпийские игры – одно из созданий гения греческого народа. Олимпийская культура эллинов, несмотря на то, что Священные Олимпийские игры были забыты на века (на 1500 лет), оказала огромное влияние на культуру не только Европы, но и всего мира.

Олимпийские игры получили вторую жизнь благодаря греческому национальному движению. Возрождение Олимпийских игр помогло возродить исторически сложившиеся традиции греческого народа.

Изменилось и отношение греческой православной церкви к Играм. Церковь поддержала проведение первых Олимпийских игр в Греции, хотя они продолжали античные традиции. Церковные церемонии, не являясь непосредственной частью торжеств, представляли собой своеобразное обрамление Игр, что подчеркивало их исключительное значение. На Играх официально присутствовали наивысшие представители греческой церкви. Сила олимпийских идеалов оказалась настолько жизненной, что сломала вековую неприязнь греческой православной религии к телесной культуре, вершиной проявления которой являются возрожденные Олимпийские игры, прошедшие испытание временем. Современные Олимпийские игры живут и здравствуют уже более 100 лет, по-прежнему символизируя стремление к совершенствованию и гармонии души и тела.

Рукопожатие через века состоялось!

4. ГРЕЧЕСКИЙ СЛЕД В ИСТОРИИ РОССИИ

К концу XIX в. сложный процесс формирования спорта в том виде, в каком он существует сегодня, в основных чертах завершился. Спорт постепенно стал превращаться в органическую часть развивающегося человечества и, покинув свою европейскую колыбель, начал распространяться по всему миру.

Уникальный опыт перенесения древнего культурно-исторического явления на современную почву принес свои плоды. Олимпийские игры после многовекового сна, обретя вторую молодость, начали новую жизнь, полную неожиданных приключений и ярких незабываемых событий. Афины передали эстафетную олимпийскую «палочку» современному спорту.

В конце XIX – начале XX в. главными центрами развития любительского и профессионального спорта в России являлись Санкт-Петербург – в то время столица Российской империи, а также Москва и Киев – города, где традиции спорта всегда были сильны. В 1911 г., за год до Олимпиады в Стокгольме, был создан Олимпийский комитет России. Началось повсеместное распространение знаний об Олимпийских играх Древней Греции, почерпнутых из исторических и литературных источников. Идеи олимпийских идеалов и Олимпийских игр стали восприниматься как насущная необходимость, продиктованная жизнью.

Яркую страницу в историю олимпийского движения современности вписали советские спортсмены. Причина стремительного олимпийского прогресса Советского Союза крылась в правильном построении знаменитой кубертеновской пирамиды, в основании которой – массовый спорт, а на вершине – чемпионы и рекордсмены. Жизнь показала, что пирамида наиболее пропорциональна тогда, когда она имеет очень широкое основание, а следовательно, и очень большую высоту.

Анализ Олимпийского движения современности позволяет сделать вывод о том, что именно участие советских атлетов в олимпийском движении, их появление на международной арене укрепило олимпизм, придало ему новые животворные импульсы.

В составе советской олимпийской команды выступали представители всех 15 союзных республик, а также других народностей, населявших СССР. В том числе – греки.

Эллины – один из самых древних народов на территории бывшего Советского Союза: заселение территорий Северного Причерноморья и Приазовья началось более тысячи лет назад.

Широко известно историческое значение эллинской цивилизации, которая охватывала Средиземноморье и сопредельные регионы, достигая нашей родины. В Россию в разное время переселились десятки тысяч греков, принеся свою уникальную культуру.

До последнего времени цельного представления о греческом влиянии на нашу страну не существовало. Между тем, оно огромно и заслуживает пристального внимания, поскольку его последствия проявляются до сих пор и позволяют глубже понять духовную близость наших народов.

Греки всегда принимали участие не только в основополагающих событиях русской истории, но и в обыденной жизни России. Достаточно вспомнить имена как исторических личностей, так и рядовых граждан греческой национальности, связавших свою судьбу с Россией. Это архиепией Михаил, который осуществил крещение Руси; братья Кирилл и Мефодий, создавшие на основе греческих графем (гр. *graphie* – начертание) кириллицу, славянский алфавит; Феофан Грек, расписавший своей рукой более 40 каменных церквей.

Греки участвовали в крупных свершениях Российской империи, особенно военных и культурных. Из числа греков вышло немало выдающихся деятелей науки и культуры России: художники А. Г. Венецианов и А. И. Куинджи, скульптор И. П. Мартос и др.

Греки жили и трудились в тесном контакте с другими народами, населявшими территорию советской России. Среди тех, кто получил не только всесоюзную, но и мировую известность, можно назвать знаменитого скульптора С. Д. Меркулова, академика Н. Д. Папалекси, легендарного поларника И. Д. Папанина, зачинательницу движения «Сто тысяч подруг – на трактор» Пашу Ангелину и многих других. Сегодня каждому россиянину известно творчество Елены Камбуровой, которая часто бывает у нас на Урале с концертами. Первый грек космонавт-испытатель Федор Юрчихин побывал в космосе в 2002 г.

В военной галерее Зимнего дворца, посвященной героям Отечественной войны 1812 г., среди более чем трехсот портретов ее героев семь – портреты греков в чине генерала. И среди них Александр Ипсиланти, который

в течение 5 лет был адъютантом Александра I. В 25 лет он получил звание генерал-майора, став одним из самых молодых генералов русской армии.

Славяно-греко-латинскую академию, в которой учился М. В. Ломоносов, основали братья греки Иоанникий и Софроний Лихуды. И. И. Меллиссино, почитаемый как талантливый филолог – специалист в области греческой и латинской словесности, 24 года пребывал в должности главы Московского университета.

А. С. Пушкин в 1821 г., познакомившись в Кишиневе с замечательной юной греческой певицей Калипсо Полихрони, был покорен не только ее прекрасным голосом, но и владением в совершенстве арабским, итальянским, турецким и французским языками. Прощаясь с ней в 1822 г., поэт подарил ей стихи, назвав их просто «Гречанке».

Только тот, кто разбирается в своем прошлом, хорошо понимает судьбу своего народа, знает свои национальные традиции, ценит человеческое достоинство малых народов, может быть настоящим гражданином, заслуживающим уважения.

Греческий след был обнаружен даже в Сибири в начале XVIII в. В 1710 г. греку Александру Левандиану была вручена грамота Петра I «О свободной в Российском государстве торговле и нечинении ему Левандиану и детям его в той торговле и в пошлинах никакого озлобления и остановки» за то, что он «сыскал в нашем Российском государстве в Сибирских городах, а именно в Нерчинске, серебряную руду и построил там заводы, и за многие его в рудоплавном деле труды, и что он же Александр тому мастерству на серебряных заводах выучил тамошних жителей несколько человек» [Цит. по: 3, с. 58].

Сегодня наступил период, когда интерес к своему прошлому резко возрастает, когда человеку следует обернуться и посмотреть спокойно на след, оставленный им во времени и в пространстве.

Это происходит тогда, когда перед человеческим сообществом возникают новые задачи, решение которых связано с радикальными переменами в общественном сознании. Этот новый этап переживает сегодня и Россия. Отсюда и обостренный интерес к историческому прошлому народов, населяющих Россию, и их вкладу в ее развитие.

В мире нет бездарного народа. Любой народ, обладающий определенными ценностями и нравственными критериями, уникален. Среди моральных качеств греков, которые и сегодня востребованы в нашем обществе,

выделяется состязательность – склонность к такому типу отношений, складывающихся между людьми, который выражается во взаимном стимулировании активности друг друга. Состязательность воспитывает инициативу, смелость, требовательность к людям и к самому себе. Греки с античности состязались друг с другом не за право быть богаче других, не с целью наращивания своего материального благополучия, а чтобы совершенствовать свой дух. Патриотизм и гуманизм рождаются от любви к своим корням, ибо историческая и культурная память формируют отношение человека к добру, к своему непосредственному окружению, что очень востребовано сегодня.

Около трех десятков лет назад в СССР проживало 358 тыс. греков, в том числе в РСФСР – 91,7 тыс. Пусть их жизненный путь, их подвиги не так известны, как подвиги Геракла или Милона Кротонского, хотя разве не уподобились мифологическим героям такие личности, как Григорий Бахчиванджи, Иван Папанин, Одиссей Димитриади, Александр Згуриди, Михаил Чулаки, Владимир Грамматиков, братья Владимир и Константин Коккинаки и еще сотни греков – ученых, писателей, спортсменов?..

Греки, проживавшие в пространстве бывшего Советского Союза, подобно своим предкам проявляли интерес не только к духовной деятельности, требующей огромного напряжения сил и энергии, бескорыстного служения высоким идеалам, но и к физической культуре и спорту. Советские греки-спортсмены, продолжатели олимпийских традиций своих предков, весьма преуспели в спорте. Они занимались почти всеми видами спорта, которые развивались в Советском Союзе. С именами греков-спортсменов связаны многие выдающиеся достижения советского спорта. Среди них можно найти звезд мирового уровня, заслуженных мастеров спорта СССР, мастеров спорта международного класса и выдающихся деятелей физической культуры и спорта.

Из 206 выдающихся греков-спортсменов заслужили звание мастера спорта СССР 111 человек, звание заслуженного мастера спорта СССР – 15 человек, мастера спорта международного класса – 12 человек.

Немеркнувшей славой покрыли свои имена борцы И. Мате и М. Харакура; гимнасты В. Чукарин, В. Кердемелиди и Ф. Кулаксизов; легкоатлет А. Канаки; штангисты В. Леонидис и К. Кахиашвили; велосипедист В. Попов; мастер синхронного плавания Х. Фаласиниди; боксер А. Цирипидис; футболист А. Кавазашвили.

Достижение мастера гиревого спорта П. Филикиди внесено в Книгу рекордов Гиннеса. Среди греков-спортсменов много чемпионов СССР, Spartakiad народов СССР, обладателей Кубков СССР, Европы и мира.

Вспомним некоторых греков-спортсменов, внесших немалый вклад в советскую копилку медалей:

- В. Чукарин (1921–1984) – выдающийся гимнаст. Обладатель удивительной коллекции олимпийских медалей: 7 – золотых, 3 – серебряных, 1 – бронзовая. Автор книги «Путь к вершине»;

- А. Цирипидис (1963) – выдающийся боксер. Мастер спорта СССР и мастер спорта международного класса (1982); золотой медалист игр Средиземноморских стран (1991); призер турниров в Чехословакии (1991), Испании (1992), Болгарии (1993), чемпион Греции 1991–1994 гг. и др. В 1993 г. он вошел в десятку лучших боксеров мира, заняв 4-ю строчку сверху;

- Х. Фаласиниди (1970) – пловчиха. Многократная чемпионка СССР в одиночном разряде, чемпионка Европы (1989), обладательница серебряной медали Европейского первенства (1987). На Олимпийских играх в Сеуле (1988) заняла 7-е место;

- И. Мате (1956) – выдающийся борец. Трехкратный чемпион СССР, чемпион Европы, чемпион мира (1979, 1982). Чемпион Игр XXII Олимпиады по вольной борьбе в Москве (в полутяжелой весовой категории);

- В. Леонидис (1966) – штангист. В течение 9 лет (с 1982 г.) защищал спортивную честь Советского Союза. Чемпион двух Spartakiad СССР. На Олимпиаде в Барселоне и розыгрыше Кубка мира занял пятое место, на чемпионатах мира 1994 и 1995 гг. получил серебряные медали. В 1994 г. побил мировой рекорд, а в 1996 г. на Олимпиаде в Атланте стал обладателем серебряной медали;

- Ф. Кулакисов (1957) – выдающийся гимнаст. Абсолютный чемпион VI и VII Spartakiad Украины, неоднократный чемпион СССР, чемпион Всемирной Универсиады 1979 г. в Мехико и др. Он первым в мире подготовил и выполнил на перекладине оборот в стойку с последующим сальто вперед и вверх, из оборотов назад отворот в «итальянские обороты», а также двойное сальто назад с оборота на одной руке. Вместе с именитыми О. Корбут, Л. Турищевой, Н. Андриановым в 1975 г. Ф. Кулакисов после Олимпиады в Монреале показательными выступлениями заслужил звание почетного гражданина США;

• А. Константинов (1922) – спортсмен и тренер. Его ученики: чемпионка мира в барьерном беге на 80 м, участница Олимпийских игр в Мехико (1968) Л. Иевлева; чемпион Универсиады 1960 г., участник Олимпийских игр в Риме (1960) в прыжках в длину Р. Квачакидзе; один из сильнейших спринтеров страны Р. Трапаидзе и многие другие;

• В. Кердемелиди (1938) – знаменитый гимнаст, выдающийся деятель в области спорта. После окончания Московского института физической культуры был призван в Советскую армию, где прослужил 33 года, выступая за команду ЦСКА. Был призером Олимпийских игр в Риме (1960), абсолютным чемпионом СССР и призером чемпионатов мира по гимнастике в Чехословакии (1961) и ФРГ (1967);

• К. Кахиашили (1969) – выдающийся штангист. Чемпион СССР и СНГ. Участник и герой Олимпиад в Барселоне (1992) и Атланте (1996).

На Рифее (так называли когда-то греки Урал) живут и трудятся потомки античных атлетов, продолжая благородное дело по формированию у детей и молодежи знаний об олимпийском движении, идеалах и ценностях олимпизма. Среди них:

• Кадояниди Александр Андреевич – спортсмен, педагог, наставник, судья всесоюзной категории. Исполнял должность декана факультета физвоспитания в Челябинской Государственной Академии физической культуры и спорта. Был председателем областной Федерации футбола;

• Килинкаров Руслан Михайлович – тренер детско-юношеской спортивной школы города Нижняя Тура Свердловской области по легкой атлетике;

• Марабаев Янис – пловец из Первоуральска. Янис – бронзовый призер Всемирных юношеских игр (1998), участник чемпионата Европы в Бельгии (1998);

• братья Караджаевы (Дмитрий и Диомед) из Нижней Туры – участники и победители Областных соревнований по легкой атлетике в мае 2002 г. в Екатеринбурге.

Призыв эллинов – верить в себя, в свои силы и возможности – пережил века. Уральские греки-спортсмены верны заветам своих предков, поэтому и на Урале-Рифее каждая победа добывается только трудом и отточенным мастерством. Слова Гесиода и сегодня призывают спортсменов к честному и благородному труду: «Труд человеку стада добывает и всякий достаток, если трудиться ты любишь, то будешь гораздо милее вечным богам, как и людям: бездельники всякому мерзки, нет никакого позора

в работе: позорно безделье» [Цит. по: 38, с. 84]. Духовным (высшим) способом жизни для эллина всегда было его имя, которое не покупается и не продается, ибо оно превосходит всякую материальную награду. Поэтому мы вправе считать, что культ славы – неумное желание сохранить свое имя в памяти поколений – помог эллинам оставить неизгладимый след в истории олимпийской культуры России.

Книга спортивной истории человечества продолжает заполняться, поиск новых страниц истории олимпийской культуры не остановить, ибо, как сказал Ю. М. Лотман, в подлинной культуре ничего не умирает.

5. СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА: ИСТОРИЯ И НАШИ ДНИ

Победить на олимпийском стадионе и получить за победу венок из ветвей священной оливы мог лишь представитель аристократической агонистики, т. е. тот, кто тренировался систематически и упорно, отложив все остальные занятия. Позднее победителями становились и выходцы из бедноты, которые в силу жизненной необходимости оказывались атлетами-профессионалами и выступали на Играх за материальное вознаграждение.

Постепенно возрастала роль знаний и науки в жизни древнегреческих полисов-государств. У науки возникали точки соприкосновения с агонистикой: педотрибы и гимнасты стали постигать начала медицины и физиологии, что способствовало зарождению не только основ лечебной физической культуры, но и определенных методов тренировок атлетов. Педотрибами были изобретены самые различные атлетические упражнения: тяжелые чередовались с легкими; стадия напряжения и утомления сменялась расслаблением и отдыхом; использовались упражнения для выработки выносливости и скорости, равномерного дыхания, гибкости позвоночника, укрепления отдельных групп мышц и многие другие.

Система тренировок органически дополнялась режимом не только дня, но и ночи (избыток сна порой приносит не меньше вреда, чем недосыпание).

В одном из своих диалогов Платон вкладывает в уста Сократа такие слова: «...в общем служении телу я вижу две части: гимнастику и медицину. И эти части, взятые вместе, относясь к одному и тому же предмету, находятся во взаимном общении, хотя отличаются одна от другой» [33, с. 131].

О педотрибе Геродике, который был современником Гиппократу, с большим уважением писал Аристотель. Заболев, Геродик придумал для себя систему упражнений. Специальными систематическими тренировками он добился того, что организм начал усваивать пищу, и Геродик окреп и поправился.

Вначале гимнастами у эллинов называли обычных учителей в гимназиях и палестрах, тренировавших юных греков. Однако впоследствии так стали звать не столько педотрибов-тренеров, сколько людей, понимающих целебную силу физических упражнений. Как метод лечения гимнастика возникла значительно позже олимпийских состязаний: в своем медицинском значении это слово родилось лишь в V в. до н. э., и местом рождения и совершенствования этого метода были палестры и античные стадионы.

Первым из греков, начавшим лечить физическими упражнениями, был Икос из Тарента, который называл себя просто педотрибом. Примечательно, что в 446 г. до н. э. Икос стал олимпиоником.

Диету как способ лечения в Элладе впервые ввели именно гимнасты и педотрибы, а не врачи.

Теоретические обобщения рождались на основе многолетнего опыта атлетов и их воспитателей. У Павсания есть рассказ о Гисимоне из Элиды, который «...когда был мальчиком, страдал простудой мышц (т. е. ревматизмом), решил заняться пентатлоном, чтобы с помощью упражнений стать здоровым человеком. Впоследствии он победил в Олимпийских и Немейских играх» [5, с. 83].

Подобные повествования можно найти у древнегреческих прозаиков не только классического периода Эллады. Упражнения делают больного человека атлетом, победителем – этот мотив был широко распространен в древнегреческой литературе с V в. до н. э. по III в. н. э.

В этом отношении интересен рассказ Элиана о Стратоне. «Принадлежа к знатному роду, он однако совершенно пренебрегал телесными упражнениями. Но когда стал страдать болезнью селезенки и врачи предписали ему упражняться в гимнасии, Стратон сначала предавался этому настолько, насколько было необходимо для здоровья. Постепенно делая успехи в этих занятиях и отдавшись им безраздельно, Стратон во время Олимпийских игр оказался в один день победителем в борьбе и панкратии. Он и вторично завоевал победу в Олимпии, а также отличился на Немейских, Пифийских и Истмийских играх» [5, с. 53].

Многие античные врачи были хорошими атлетами. Сам Гиппократ не раз побеждал в конных состязаниях, прекрасно боролся. «Отец медицины» *Гиппократ* – создатель медицинской школы, автор сочинений естественнонаучного и медицинского характера – был очень высокого мнения о целебных свойствах физических упражнений, о практической смекалке и открытиях учителей гимнастики. В своем труде «О древней медицине» Гиппократ писал: «...Те, которые заведуют гимнастикой и укреплением сил, постоянно открывают что-нибудь, посредством чего всякий, пользуясь известной пищей и питьем, может наилегче достигать укрепления и делаться могучим и здоровым» [5, с. 34]. Почти в каждом труде Гиппократа можно прочесть рекомендации по использованию гимнастики с целью лечения того или иного заболевания. Даже в XIX в. врачи применяли методы лечения и диеты, весьма близкие к предложенным Гиппократом. До наших

дней существует традиция, обязывающая молодых врачей принимать так называемую клятву Гиппократ, в которой сформулированы основные этические постулаты врача.

Большое значение придавал Гиппократ и образу жизни людей, всегда связывая их здоровье и склонности с существующими социальными условиями. Великий врач, имея возможность сравнивать образ жизни различных народов, сделал следующий социальный вывод: «...от покоя и лениости возрастает трусость, а от упражнений и трудов – храбрость» [5, с. 44].

Живший на столетие позже Гиппократ, во времена Платона, врач и педотриб Диокл написал весьма интересную книгу «Гигиена», в которой содержатся рекомендации по режиму дня, как сказали бы теперь, для людей самого различного возраста и имеющих различные склонности [5].

Публичные чтения писателями и учеными своих произведений перед олимпийской или просто гимнасийной аудиторией повышали знания эллинов и способствовали формированию правильного образа жизни. Достаточно сослаться на высказывание Аристотеля: «Ничто так не истощает и не разрушает организм, как продолжительное физическое бездействие» [5, с. 66].

Если Гиппократ является «отцом» медицины, то первым спортивным врачом можно считать римлянина *Галена* (201–131 гг. до н.э.) – знаменитого врача и анатома, автора многих дошедших до нас сочинений в области анатомии, философии, патологии и фармакологии, а также комментариев к трудам Гиппократ. Гален был лекарем гладиаторов, он спасал здоровье и жизни бойцов, получавших увечья в кровавых схватках на цирковых аренах Древнего Рима. Его познания о функциях спинного мозга были полностью оценены только в XIX в., а его открытиями в области диссекции костей (гр. *dys*, лат. *dis* – «не» и *sectio* – «разрезание») и мускулов пользуются до сих пор.

Успехи античных медиков в огромной степени были обусловлены общей системой физического воспитания: атлетизм и медицина шли в Элладе рука об руку. На стадионах рождались не только выдающиеся результаты в различных видах агонов, но и лечебная (спортивная) медицина. Врачи шли от практики к теории. Теоретические обобщения рождались на базе многолетнего опыта атлетов и их воспитателей педотрибов. Античные стадионы и палестры оказались не только местом непрерывных тренировок и состязаний, но и первыми лабораториями спортивной медицины.

А вот «отцом» спортивной медицины на Рифее смело можно считать *Марка Борисовича Казакова*. «С Казакова начала отсчет своих дел спе-

циализированная спортивная медицина на Урале», – писал М. Азерный [2, с. 15]. Это о Марке Борисовиче Казакове были написаны Юрием Канторовичем поэтические строки [21, с. 36]:

... всегда – рекорд и град наград, и пять Олимпиад подряд –
Маг–Айболит советской сборной...

И верится, что сам Господь в какой-то жизни – там, когда-то...

Вдохнул ему и в кровь, и в плоть святую клятву Гиппократу.

Этот уральский «маг», наделенный поразительной жадой жизни, железной волей и творческим отношением к своей многогранной деятельности, сумел одержать победу над недугом (тяжелейшей травмой позвоночника) и встать в строй, выполнив завет Гиппократу и Галена, а также просто правило настоящего человека: не дать сломить себя ни болезни, ни ее последствиям. Единственная власть, к которой стремился уральский специалист в области спортивной медицины, это власть над самим собой. Выступая на чемпионатах СССР по боксу, он также с увлечением занимался лыжным спортом и легкой атлетикой.

В 1947 г. Марк Казаков создает в Свердловске первый городской врачебно-физкультурный кабинет и реорганизует его в 1949 г. в первый городской врачебно-физкультурный диспансер (ГВФД) с кабинетами функциональной диагностики, хирургии, физиотерапии и др. В диспансере организуются отделения врачебного контроля и лечебной физкультуры, систематически проводятся занятия городской секции врачей физической культуры.

Организованная Казаковым в 1957 г. лаборатория медицинской радиоэлектроники первой конструирует приборы для телеметрической регистрации пульса в естественных условиях спортивной деятельности. В 1961 г. появляется стационар на 25 мест, расширяется лаборатория. А в 1963 г. проводится первый Всесоюзный симпозиум по биорадиотелеметрии.

Занимаясь спортом и наблюдая за поединками боксеров и штангистов, М. Б. Казаков думал о той огромной работе, которую эти спортсмены выполняют на стадионах, предшествующей соревнованиям. Эти знания заставляли его сочетать спортивную практическую деятельность с серьезными научными исследованиями. Опыт подсказывал Казакову, что свои тайны спортивная наука и спортивная медицина вершат за кулисами стадионов и спортивных залов. Там каждый шаг сопряжен с очередным открытием или загадкой.

«...Мне довелось многократно выезжать за рубеж в качестве врача советских спортивных делегаций для участия в первенствах Европы и мира, товарищеских встречах и венце современного спортивного движения – Олимпийских играх», – писал Марк Казаков [Цит. по: 21, с. 16]. В течение 20 лет он исполнял обязанности спортивного врача олимпийских сборных СССР по тяжелой атлетике и боксу (1952, 1956, 1960, 1964, 1968). «...В спортивной тренировке прочное место заняли так называемые повышенные нагрузки. За тренировку штангист поднимает до 15 т. Экс-чемпион по тяжелой атлетике, заслуженный мастер спорта Алексей Медведев подсчитал, что за годы своих тренировок он поднял 15 млн т» [21, с. 66].

Марк Борисович Казаков относился к особому типу врачей. Он мог не только быстро исцелять, но (и это куда ценнее!) предупреждать те или иные недуги. Очень эрудированный человек, внимательно и чутко относившийся ко всему новому в спортивной науке и спортивной практике, он одним из первых разработал и сформулировал систему врачебного контроля в тяжелой атлетике. Марк Казаков сумел создать на уральской земле школу спортивной медицины и заглянуть в ее «завтра», что не каждому под силу. С его именем связана целая эпоха в развитии и становлении отечественной спортивной медицины и реабилитологии.

Девизом доктора Казакова были слова: «Жизнь – это борьба, стремиться следует только вперед!» И он не отступал от своего девиза ни на пядь, упорно, с увлечением одержимого, преодолевая все сложности в новой, делавшей первые самостоятельные шаги на Урале, спортивной науке. Ему пришлось пережить последствия тяжелейшей травмы, но он выстоял, проявив недюжинную силу духа и волю к жизни. Он как никто другой хорошо понимал, что физическая культура и спорт – величайшее достояние человечества, истоки которого в далеком прошлом, и его необходимо тщательно беречь и изучать.

Казаков верил, что физическая культура и спорт – это самый важный рычаг, с помощью которого любой человек способен получить силы и выносливость, ловкость и красоту. Пройдя сложный спортивный путь, он хорошо понимал, что спорт живет по своим законам, а спортсмен – явление исключительное и очень сложное. Исключительность самого Марка Борисовича заключалась в безграничной любви к спорту.

Тепло своего благородного сердца он щедро дарил многочисленным ученикам, которые и сегодня продолжают воплощать в жизнь его планы

и мечты не только в России, но и за рубежом. Научно-исследовательские работы Казакова (а их более двухсот), монографии, доклады и тексты его выступлений на конференциях, посвященных проблемам спортивной медицины, – это фундамент, на котором формировалась уральская спортивная наука.

Хочется напомнить народную мудрость: «Хочешь узнать человека – посмотри на его дела». Марку Борисовичу Казакову как врачу одна победа была желанна без предела: потайные струны ведать человеческого тела. Он сумел разгадать многие секреты организма спортсменов, доказав, что телесное развитие только в соединении с мудростью и наукой может принести общественно-практическую пользу организму человека.

Кредо М. Б. Казакова: недостаточно вылечить спортсмена после травмы или заболевания, надо добиться его полного восстановления и возвращения в любимый вид спорта. Эту миссию успешно выполнял и выполняет Городской врачебно-физкультурный диспансер (Екатеринбург). Здесь находят помощь наши спортсмены-олимпийцы. Сегодня диспансер продолжает работу с учащимися детско-юношеских спортивных школ, командами мастеров. В диспансере под наблюдением специалистов находятся 15 тыс. юных спортсменов. Отделение врачебного контроля ведет диспансерное наблюдение за спортсменами-инвалидами. Диспансер участвует в реализации городских программ «Подросток», «Травматология и ортопедия». Осуществляет комплексное лечение больных с заболеваниями опорно-двигательного аппарата и последствиями травм.

На базе ГВФД ежегодно проводятся курсы повышения квалификации врачей по лечебно-физической культуре (ЛФК) и спортивной медицине.

ГВФД занимается медицинским обслуживанием более 200 членов уральских сборных команд по различным видам спорта. В диспансере обследуются такие известные уральские спортсмены, как Юрий Прилуков, Ольга Федорова, Ирина Хабарова, Ольга Котлярова, Андрей Арефьев и др.

Более 140 тыс. человек, занимающихся физической культурой и спортом в городах Свердловской области, ежегодно получают квалифицированные консультации в учреждениях областной врачебно-физкультурной службы, у истоков которой стоял уральский доктор Марк Борисович Казаков.

6. НАСЛЕДНИКИ АНТИЧНОЙ АГОНИСТИКИ В РОССИИ

Эллада имела широко развитые торговые связи с внешним миром, главным образом, по морю. На протяжении VIII–VI вв. до н. э. на берегах от Гибралтара до Кавказа и в низовьях Дона возникло множество городов-колоний, которые были политически независимыми.

Крупнейшими из таких поселений на территории Древней Руси были Ольвия, Херсонес и Пантикапей – в Причерноморье. Естественно, что в этих городах-колониях процветала эллинская культура: агонистика, театр, массовые зрелища.

Предприимчивые эллины привезли с собой в Причерноморье молодые побеги оливы и лавра и стали выращивать эти растения: их ветви использовали для награждения победителей в местных состязаниях-играх.

Узкую и длинную косу, которая тянется к югу от Днепровского лимана, эллины именовали Ахиллесовым берегом. Существовало предание, будто Ахилл, покровитель мореплавания, отпраздновал здесь свой боевой триумф состязаниями в беге с товарищами.

С незапамятных времен жители *Ольвии* устраивали на этой косе состязания, о которых сохранились многочисленные свидетельства.

В греческом городе Милете археологи обнаружили высеченную на камне надпись, которая содержит перечень привилегий населения Ольвии и среди них – право участия в местных агонах. В Ольвии обнаружены надписи, в которых сообщается, что граждане этого города одержали победы в беге, прыжках, борьбе, метании копья и диска.

В стихотворении, начертанном на мраморной плите, говорится о состязаниях в стрельбе из лука, победил в которых «славный Анаксагор». Другая надпись упоминает, что атлеты посвящали свои достижения Ахиллу – «за мир, благосостояние города и собственное здоровье».

В Ольвии был найден декрет о том, что имя победителя агонов, знатного горожанина Никерата, должно прославляться посмертно на ежегодных народных собраниях, а также перед конными состязаниями в честь Ахилла.

На вазе, найденной при раскопках Ольвии, изображены мчащиеся участники конного состязания.

Подобная же колесница, запряженная четверкой лошадей, изображена на медных монетах, которые были изготовлены в IV веке до н. э. в другом причерноморском городе – Херсонесе (возле Севастополя).

Херсонес был основан выходцами из Гераклеи Понтийской, которые почитали своего покровителя Геракла, а вместе с ним и Гермеса – верного помощника героя в делах палестр и гимнасиев.

На ежегодных состязаниях, посвященных Гераклу и Гермесу, жители Херсонеса славили своих высоких покровителей. Доказательством служит отрывок гимна Гермесу на обломке мраморной плиты [Цит. по: 32, с. 201].

...Демотел, сын Феофила, гимнасиарх, воздвиг это в память побед.

Будь же особенно милостив к нашему городу!

О состязаниях, в которых участвовали и побеждали херсонесские атлеты, сообщает текст на обломке другой мраморной плиты [Цит. по: 32, с. 205].

Бег на стадий – Диокл... Двойной бег – Диокл...

Длинный бег – Антилох... Борьба – Критобул... и Феодосий...

Кулачный бой – Критобул... и Антилох...

Такой же перечень имен атлетов был обнаружен при раскопках Горгиппии (в районе Анапы) – одного из городов обширного Боспорского царства.

Еще одну замечательную находку ученые называют «агонистическим каталогом»: на обеих широких сторонах беломраморной плиты высечены имена 226 победителей в испытаниях личной боеспособности и в беге на длинную дистанцию – состязаниях, проводившихся на празднике, посвященном Гермесу. Среди победителей несколько раз упоминаются атлеты местных племен Скиф и Синд.

Атлетам из городов Северного Причерноморья успех сопутствовал и в состязаниях, проходивших в самой Греции. В надписи, найденной в Дельфах, рассказывается, что в 192 г. до н. э. из Греции отправились в Херсонес послы для извещения о предстоящей Пифиаде. Жители Херсонеса радушно встретили прибывших, освободили их от расходов и «окужили всяческими заботами».

Для участия в торжествах в Дельфы были направлены херсонесские посланцы, которые провели там время «сообразно своему достоинству» и почтили Аполлона – покровителя Пифиад – жертвоприношениями.

В ответ на это дельфийцы воздали хвалу посланцам из Херсонеса (она начертана на мраморе) и предоставили им гражданские права Аполлонова города [32].

О непосредственном участии херсонесцев в греческих агонах может свидетельствовать обнаруженная при раскопках Херсонеса бронзовая ваза

из-под оливкового масла, снабженная надписью: «Приз с праздника Анакий». Анаками, «господами», называли в Афинах близнецов Диаскуров, сыновей Зевса. Оба брата преуспели в конных агонах. Греки почтили их «собственным» праздником.

В *Керчи-Пантикапее* и на *Дону* археологами найдено несколько панафинейских амфор, на которых изображены конники, бегуны, кулачные бойцы, а также музыкальное состязание – игра на авлосе.

Итак, мы можем предположить, что греки, проживавшие в Причерноморье, создав там города-колонии, внедряли среди населения Древней Руси свою культуру и агонистику.

На Руси с древних времен были популярны состязания в прыжках, игровых формах бега, стрельбе из лука, скачках, борьбе и кулачных боях. По языческим традициям эти состязания и игры посвящались, как и в Греции, богам.

Весьма своеобразным было физическое воспитание в давние времена на Руси. В низовьях Дона, например, мальчик рождался уже воином: родные ему приносили в дар «на зубок» стрелу и лук. Трехлетние мальчики сами ездили на лошадях по двору, а в пять лет бесстрашно скакали и участвовали в детских военных играх.

Таким образом, олимпийская идея Эллады была известна на Руси. И формировалась она не только под воздействием олимпийской культуры, принесенной эллинами в города Причерноморья и Приазовья, но и под влиянием собственной, местной, физической (телесной) культуры – основы воспитания воинов-защитников.

Свою лепту в развитие олимпийской идеи в России внесли не только обычаи греческих переселенцев, но и традиции коренных жителей – в частности, русские народные празднества.

Впервые слово «эллин» было упомянуто в первой русской летописи «Повесть временных лет» (начало II в.). Постепенно олимпийская идея, несмотря на гонения христианской церкви, которая запрещала проведение игрищ «эллинского бесования», закреплялась в сознании народа.

Особый интерес в России вызывало творчество певца античных атлетов Пиндара: оно имело исключительное значение для развития олимпийских идей в России. Изучение греческого языка способствовало развитию интереса к древнегреческой литературе. Появились переводы поэтических од Пиндара. А в 1856 г. в России вышла первая работа, посвященная Олимпийским играм Древней Греции – «Очерк гимнастических игр

древних греков» П. В. Тихановича. В ней автор обстоятельно излагает историю Священных Олимпийских игр, показывает их роль и место в жизни древних греков, основываясь на сочинениях Плутарха и Павсания. Вообще же к теме античных Олимпийских игр обращались в то время не только писатели и поэты, но и художники.

Интерес вызывают и археологические раскопки. Генрих Шлиман нашел Трою и этим доказал правдивость гомеровского эпоса. Эрнст Курциус подарил человечеству вновь обретенную Олимпию. Деятельность Курциуса вдохновила Пьера де Кубертена и укрепила его в мысли, что настало время для возрождения олимпизма. Идея находит отклик, появляются единомышленники (среди них – верный друг из России Алексей Дмитриевич Бутовский). Замысел по возрождению Олимпийских игр увенчался успехом, хотя многим он казался утопией.

Православная церковь Греции, благословив Игры I Олимпиады, прошедшие на ее исторической родине, подала пример всему христианскому миру и показала свое миролюбивое отношение к физической культуре и спорту. Православная церковь России тоже изменили отношение к телесному совершенствованию.

Сегодня христиане понимают, что спорт, как и вообще физическая культура, не только и не столько развлечение и «зрелище», сколько прекрасная система оздоровления организма человека.

Телесное здоровье не является самоцелью с точки зрения православной церкви. Однако она не отрицает, что для поддержания здоровья личности и народа весьма важны профилактические меры, среди которых в условиях современного гиподинамического и компьютеризированного образа жизни физической культуре и спорту должно быть отведено важное место.

В последние годы в Екатеринбургской епархии физической культуре и спорту стали уделять гораздо больше внимания, при некоторых приходах открыты детские спортивные школы. Но среди священнослужителей ясно-го понимания места и назначения физической культуры пока нет.

И все-таки необходимость физической культуры и спорта в жизни человека, по мнению некоторых священнослужителей, несомненна. Например, большое значение закаливанию придавал митрополит Московский Иннокентий. Практическим примером позитивного взгляда на физическую культуру и спорт может служить организация спортивного отдела в Екатеринбургской епархии в конце 2004 г.

«Наше общество все больше расслаивается на богатых и бедных, а в православных семьях много детей. Эти семьи совсем не богатые и не имеют возможности выделять из семейного бюджета средства на занятия детей спортом», – говорит духовный наставник Спортивного отдела Епархии иерей Максим Миняйло (в прошлом спортсмен, а ныне старший священник Храма-на-Крови) [21, с. 84]. «Сегодня практически не осталось бесплатного спорта, – продолжает он. – За все нужно платить. Современный спорт занят зарабатыванием денег. Но о будущем нужно думать сегодня. Какими наши подростки вырастут, зависит от того, чем они занимаются сегодня. А увлечение спортом – это твердый противовес наркомании, алкоголизму, подростковой преступности. Незанятый ничем молодой человек намного легче становится добычей этих пагубных страстей» [21, с. 84].

Задачи Екатеринбургской епархии – внести свой вклад в развитие системы бесплатного любительского спорта и вовлечь в него в первую очередь детей и подростков. «От того, чему мы научим наших детей сегодня, зависит то, каким государством будет Россия завтра», – заключил начальник отдела Игорь Владимирович Пыжьянов (мастер спорта по армрестлингу, кандидат в мастера спорта по волейболу), исполнявший раньше обязанности президента городской Федерации армрестлинга [21, с. 106].

Спортивный отдел Екатеринбургской епархии, конечно, не сможет заменить ни одну из существующих спортивных организаций, не станет ковать кадры олимпийского резерва, воспитывать чемпионов мира и Европы. Но у спортивного отдела есть одна важная черта: духовность. А когда есть духовность, то не нужны ни допинги, ни стимуляторы, ибо духовность заменит их наилучшим образом.

Спортивный отдел создан в первую очередь для того, чтобы привлечь в ряды физкультурников как можно больше детей и подростков из небогатых семей, а также способствовать проведению массовых встреч тех, кто желает заниматься спортом. Одна из проблем, которые успешно решает отдел, – развитие дворового спорта.

Известный екатеринбуржец, президент фонда «Город без наркотиков» Евгений Ройзман, говоря о социальных проблемах, заявил: «Мне нужны люди, которые помогут мне вспомнить наше детство, когда мы мальчишками играли во дворе в футбол и хоккей, часами подтягивались на турнике до мозолей!» Но таких дворов – с турниками, ухоженными футболь-

ными и хоккейными площадками, к сожалению, мало. Силами же спортивного отдела на территориях городов и поселков Свердловской области появляются новые площадки, ремонтируются и реставрируются старые, возрождаются дворовые клубы.

Таким образом, мы, уральцы, можем считать себя наследниками античной агонистики, ибо занимаемся физической культурой и спортом, пропагандируем оздоровительное влияние этих занятий, стремимся к гармонии внутреннего и внешнего.

7. АНТИЧНАЯ АГОНИСТИКА – ИСКУССТВО ПОБЕЖДАТЬ

Античность – это эпоха, когда сформировалось то, что и по сей день считается абсолютным и неподвластным времени эталоном совершенства. Как зарождалась античная агонистика – искусство побеждать? Возможно ли представить себе эволюцию этого уникального феномена? Ответим так: трудно, однако не только возможно, но и необходимо.

Явная или скрытая соревновательность постоянно присутствовала в отношениях между племенами, населявшими Пелопоннес. Во всей истории человечества не было народа, более проникнутого соревновательным, состязательным, полемическим духом во имя стяжания славы, чем древние эллины.

Дух состязательности пронизывал почти все стороны жизни и деятельности эллинов, будь то публичное обсуждение законов или Священные Олимпийские игры, судебные тяжбы или театральные представления. У эллинов даже боги бесконечно соревновались.

Состязательность была нормой жизни, ей подчинялись действия эллинов в самых различных сферах. Поэтому с полным основанием эллина той эпохи можно назвать «агонистическим человеком» (от слова «агон» – борьба, публичное состязание). Вероятно, именно в этом – истоки появившейся позднее социально-общественной традиции творческого соревнования – агонистики.

Творческие соревнования – агоны – были двух видов: спортивные, на которых состязались гимнасты, атлеты, наездники в силе и ловкости, быстро и точно, и художественные – здесь соревновались музыканты, поэты, танцоры и организаторы театральных представлений. Агоны проходили по строго установленным правилам, за соблюдением которых следили судьи.

Если музыкальные соревнования на Олимпийских играх не были обязательными, то в системе Пифийских игр (Пифиад), посвященных Аполлону, они играли ведущую роль. Четырежды, как гласит легенда, одерживал победу на Пифийских играх кифаред Терпандр. Трижды победил исполнитель на флейте-авлосе Саккад Аргосский, что подтверждается одной из немногих сохранившихся дат древней музыкальной истории (586 г. до н. э.).

В античной Греции музыке, как и гимнастике с атлетикой, отводилось центральное место в воспитательно-образовательной системе. Юный

эллин ежедневно занимался гимнастикой и атлетикой, устный счет проходил на ходу, а стихи запоминал, распевая и танцуя. Эллина предполагали, что определенный тип музыки может оказывать воздействие на нравы, историю и культуру в целом. Они считали, что музыка более формирует характер, чем религиозные убеждения, заповеди и этика: если этика и убеждения показывают желательность развития определенных качеств, то облегчает их приобретение именно музыка.

Зная многие тайны позитивного влияния музыки на человека, гениальные греки распевали гласные звуки под аккомпанемент лиры для профилактики буйства, а тренировки в палестрах и состязания на стадионах проводили под звуки авлоса. Эллина были уверены, что музыка, как и математика, дисциплинирует разум, а как искусство – развивает чувства. Они, возможно, раньше всех расшифровали феномен воздействия музыки на человека и воспользовались этим открытием, объединив музыку с гимнастикой и атлетикой, звук – с движением.

Сегодня мы хорошо знаем, что музыка развивает не только специфическую, но и некую универсальную человеческую способность, которая реализуется в любой сфере человеческой деятельности и познания – в науке, спорте, политике, быту, в непосредственном труде и т. д., что подтверждает выводы греческих мудрецов.

Можно предположить, что эллины, вводя музыку на стадионы и палестры, привлекая музыкантов на состязания атлетов-пятиборцев, учитывали позитивное, «гармонизирующее» воздействие музыки (ритма, темпа и силы звучания) на психику и эмоциональное состояние участников агоний, которое помогало «зажечь» их. Атлеты и авлеты (исполнители на авлосе) стояли у слияния двух встречных «поток»: с одной стороны – звуковой волны, а с другой – волны встречного эмоционального отклика. Атлет и авлет взаимно обогащали друг друга и создавали единый «поток» движения, устремленный к наивысшему результату, к победе. Сила этого «потока» определялась в отклике, им порождаемом.

Состязания по пентатлу можно представить и в виде своеобразного «диалога» между атлетом и авлетом. И если авлет высказывался игрой на авлосе, то атлет отвечал ему движением своего тела, выражавшемся в быстроте бега, дальности полета копья или диска, прыжка. «Работа» авлета была, по всей видимости, тем могучим «мотором», который приводил энергию атлета в движение. Можно только сожалеть, что услышать сегодня эту музыку не-

возможно, ибо за десятки столетий система музыкального мышления и нотирования изменилась кардинально.

Примеры нотирования музыки, звучавшей тогда на стадионах, нам сегодня непонятны, так как античная музыка основана на чужом для нас музыкальном языке. Она для нас пока остается загадочным сфинксом, добросовестно охраняющим еще одну тайну Древнего мира. И даже воспроизведение известных на сегодняшний день почти 50 больших и малых нотографических фрагментов древней музыки эллинов не в состоянии передать то, что звучало во время живого музицирования авлетов.

Мы искренне восторгаемся стройностью и соразмерностью Парфенона, восхищаемся пропорциональностью и гармоничностью «Дискобола» Мирона и «Дорифора» Поликлета, с неподдельным интересом читаем в переводе и в подлиннике поэмы Гомера, являющиеся энциклопедией поэтического мышления античности, но музыка античности нам недоступна. Письменные свидетельства эллинов, творения вазописцев позволяют увидеть и почувствовать «внутренний дух борьбы» и стремление к победе, но они не в состоянии озвучить происходившее. Словами и рисунками музыку, к сожалению, передать нельзя.

Древние греки, видимо, хорошо чувствовали тонизирующую энергию ритма, способствующую подъему сил и увеличению возможностей человека. Греки сумели использовать в палестрах и на стадионах позитивное влияние музыки, звуками изображая ускорение бега атлета, динамический рывок при осуществлении прыжка в длину и метании диска или копья. Музыка, звучавшая на состязаниях, выполняла несколько социальных функций. Для греков музыка была самым совершенным выражением порядка. Они верили в то, что если все вокруг упорядочено до совершенства, сама собой возникает гармония, и душа наполняется музыкой, подчиненной строгому ритму, движению и развитию.

Возможности музыкального искусства (особенно ритма) и сегодня изучены еще недостаточно. Ни для кого не секрет, что музыка является не только искусством звука, но и искусством движения. Вероятно, античные атлеты не мыслили музыку без движения, без ее «телесного переживания». Ритм, представленный звуками, – это музыка, а ритм, представленный жестами, моторным движением тела, – это атлетика (бег, прыжки, толчки и др.). Ритмическая музыка эллинов легко и естественно переходила в другое искусство – искусство движения. Из искусства слышимого она пре-

вращалась в искусство видимое, музыка и движение тела сливались в единое целое. Эллины понимали, что ритм – это дух музыки и одновременно ее душа, так как ритм сильнее действует на человека, чем мелодия и гармония, т. е. ритмическая энергия музыки способна активизировать моторно-эмоциональные возможности и динамический напор атлетов.

Эллины, исследовавшие круговое вращение планет и придерживающиеся учения о некоем вселенском звуке необыкновенной силы, были убеждены, что на музыку человек «запрограммирован» самой природой, давшей ему, как птице, голос и, как всякому живому существу, моторно-ритмическое чувство. Эллину оставалось только творить мелодии и ритмы живой жизни, несшие в себе заряд праздничности, передававшие состояние высокого эмоционального тонуса и внушавшие активность моторного порядка.

Эллины были уверены, что музыка воздействует на сознание и эмоции человека посредством внушения. Мудрецы Эллады говорили: «Музыка внушает так незаметно, что сам слушатель не осознает этого воздействия. Как в музыке, так и в жизни. И наоборот, как в жизни, так и в музыке» [Цит. по: 10, с. 25]. Так, музыка дорийцев имела воинственный и мужественный характер. Типичным выражением дорийского «музыкального духа» была Спарта с ее эмбатериями – песнями и плясками, исполнявшимися с оружием. «Эмбатерические ритмы возбуждали мужество, отвагу и презрение к смерти; они исполнялись хорами в сопровождении авлоса» [10, с. 31].

В античном мире сложились даже определенные представления о различных стилях музыки, сформировавшихся в культуре каждого народа. Это связано было с тем, что музыка рассматривалась как некий удивительный феномен, который, с одной стороны, отражает особенности нравов народов, а с другой – является сильнейшим средством нравственного воспитания.

Существовала убежденность в том, что обычаи народа, своеобразие его жизненного уклада и отличительные особенности характера обязательно накладывают отпечаток на музыку, которую он создает и слушает. Именно эта взаимосвязь с жизнью народа, с его обычаями способствует формированию индивидуального стиля музыки, который невозможно спутать ни с каким другим (например, дорийскую «гармонию» нельзя перепутать с ионийской). Именно поэтому «каков народ – такова и его музыка, и наоборот, какую музыку поет и слушает народ – таковы и его нравы» [10, с. 41]. Значит, если народ мужественный, то в его обиходе обязательно

звучит музыка, воспитывающая смелость и отвагу. В результате возникло мнение, что музыка способна формировать определенные нравственные качества: мужественность или расхлябанность, смелость или трусость, благородство или низость. Не случайно Платон в своих трудах «Государство» и «Закон» уделил так много внимания вопросу влияния музыки различных стилей и жанров на воспитание совершенно определенных качеств.

Платону следовал его ученик Аристотель, который писал в «Политике»: «...в этих звучаниях (стилей) присутствует подражание нравам. И это ясно: ведь природа стилей отличается потому, что слушатели по-разному реагируют (на них), и каждый из них имеет неодинаковый характер» [Цит. по: 12, с. 154].

Эллины искренне верили в беспредельные воспитательные возможности музыки. Платон подчеркивал, что есть два основных метода воспитания человека: атлетика – для тела и музыка – для духовного совершенствования. Плутарх в трактате «О музыке» отметил: «Геракл – любимый герой эллинов не был чужд музыке, искусству муз. В свою очередь, музы занимались физическими упражнениями, чтобы в случае необходимости бесстрашно бороться и побеждать» [Цит. по: 10, с. 14].

Стремясь к единству физической силы и духовной красоты, эллины ввели музыку в палестры и на стадионы. Приведем еще один пример. Открытие праздника Панафиней проводилось в музыкальном театре Афин Одеоне: здесь звучали флейта и струнные инструменты, сольное и хоровое пение, под аккомпанемент лиры исполнялись поэтические произведения. А заканчивались Панафинейские игры на стадионе и ипподроме. Сама Афина – мудрейшая из богинь, увлекалась музыкой и атлетикой. Бегуны молили богиню даровать им большую быстроту, а возницы прославляли ее за изобретение вожжей, без которых нельзя было управлять лошадьми.

Возрожденный обычай Панафиней – открывать праздник музыкой, на современных Олимпийских играх блестяще продемонстрировали хозяева Олимпиады в Нагано в 1998 г. На церемонии открытия Игр хоровыми коллективами всех пяти континентов одновременно была исполнена ода «К радости» из 9-й симфонии Людвиг Ван Бетховена на стихи Шиллера. Это чудо объединило всех землян и заставило их сердца биться в едином ритме.

Знаменательно, что через тысячелетия эллинам свою дерзновенную руку на спортивном форуме в Нагано протянул «вперед смотрящий» музыкант-композитор, непримиримый борец духа Бетховен. «Вперед смот-

рящий» на древнегреческом языке – это всем знакомое, гордое имя величайшего героя эллинов – Прометей. Титана духа и воли легендарного Прометея, подвиг которого первым воспел Эсхил, в Нагано приветствовала вся наша планета.

Сегодня, в XXI в., Олимпийские игры представляют собой, как и в античности, одно из самых замечательных и специфических явлений современности. Об этом свидетельствует многообразие спортивных состязаний и необычайная их популярность во всем мире. Величайшее сокровище человечества – спорт – и сегодня живет рядом с музыкой, подчиняя души и тела участников состязаний единому ритму, жажде «подняться выше себя» и пережить радость заслуженной победы.

Вспомните, друзья, как волнует наше сердце и душу мелодия, которая в Москве на Играх XXII Олимпиады не просто объединила всех людей, а породнила их. Слеза скатилась не только у нашего медвежонка Миши: слезы радости, гордости и печали были на глазах всех присутствовавших на церемонии закрытия и прощания с Олимпиадой, которая проходила под гениальную музыку Александры Пахмутовой, и сегодня безошибочно узнаваемую с первых тактов.

8. АНТИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ И РИТУАЛЫ

В своей повседневной жизни, как государственной, так и частной, эллины очень часто обращались к богам с молитвами, совершали жертвоприношения и другие религиозные обряды. Наиболее уважаемым божествам – для отвращения их гнева или снискания милости – посвящались особые, периодически повторявшиеся (ежегодно или раз в несколько лет) праздники, на которых совершались религиозные обряды. Участвуя в них, прославляя бога торжественными процессиями и играми, люди чувствовали себя ближе к нему.

Боги чествовались как устроители и покровители общественного и нравственного порядка. Способы празднования были различны. Главными актами, с которых начиналось любое празднество, были жертвоприношения и другие обряды, через которые люди исполняли свой долг перед божеством, сопровождая их песнями, плясками и играми-состязаниями.

В дни общих празднеств узники освобождались от оков, должники – от судебного преследования со стороны кредиторов и т. п. А величайший и древнейший праздник, проводившийся в Олимпии, являлся священным. Время до игр, период самих игр-состязаний и после них были обязательным периодом мира. Договор «пелопонесской тройки» – Ифита, Ликурга и Клеосфена, – записанный на бронзовом диске, предписывал всем прекращать споры и враждебные столкновения во время олимпийского праздника, чтобы никто не встречал препятствий к участию во всеобщих радости и веселье. Праздники в честь богов, культ которых был признаваем государством, совершались за счет государственной казны и были урегулированы законами.

Происхождение общеэллинского праздника – Священных Олимпийских игр – кроется во тьме доисторической эпохи. Своим возвышением до общенационального Олимпийский праздник обязан дорийцам и, в особенности, спартамцам Ликургу и Ифиту. Им приписывается не только устройство Олимпийского праздника, но и учреждение в Олимпии культа Геракла (дорийцы переселились на Пелопоннес, по преданию, под начальством потомков Геракла – Гераклидов).

По свидетельству Павсания, в то время Пелопоннес был раздираем междоусобицами. Тогда царь Элиды Ифит, современник спартанского законодателя Ликурга, обратился к оракулу с вопросом о средствах к умиротворению раздоров и получил совет возобновить прерванный праздник

в Олимпии и учредить культ Геракла, до того времени считавшегося там враждебным героем. Ифит, пригласив Ликурга к участию в исполнении этого совета, вместе с ним составил устав Священного перемирия, согласно которому во время празднества должны были прекращаться все враждебные действия. Область, в которой было расположено святилище, как принадлежавшая богу и состоявшая под особым его покровительством, делалась неприкосновенной для всех участников празднества, а отправлявшиеся на него имели право свободного прохода даже через неприятельскую территорию. В священную область никто под страхом проклятия не смел вторгаться с оружием: дружественные войска, имевшие надобность пройти через нее, отдавали свое оружие на границе и получали его обратно при выходе из области.

Таков был устав перемирия, приписываемый Ифиту и Ликургу; он был начертан на медном диске еще во времена Павсания. Хранился диск в Олимпийском храме. При входе в храм стояла статуя Ифита.

Хотя личности Ифита и Ликурга не могут быть названы вполне историческими, установление экехейрии (перемирия) позволяет предположить достоверным участие в «диалоге» Спарты и приобретение ею влияния на Пелопоннес мирным путем, а не силою оружия.

Разумеется, первоначально главной целью Олимпийского празднества было оказание почестей тому божеству, которому была посвящена данная местность. А гимнастические, атлетические и другие состязания, издавна устраивавшиеся в честь божества во время этого празднества, постепенно приобрели столь выдающееся значение, что стали считаться его существеннейшей частью.

К сожалению, мы не можем шаг за шагом проследить возрастание значения Олимпийского праздника. Во всяком случае, в те времена, из которых до нас дошли точные сведения, Священные Олимпийские игры были уже общеэллинскими.

К участию в состязаниях, которые начинались после жертвоприношений Зевсу олимпийскому, допускались только граждане эллинских государств, безукоризненной нравственности и не старше определенного возраста; варвары и рабы допускались только как зрители, но не могли участвовать в жертвоприношениях и состязаниях.

«Каждый должен стремиться к тому, чтобы хранить свою душу чистой от всякого зла, ибо боги не принимают почести от злых людей. Им служат не драгоценными приношениями и пышными затратами, а добродетелью и чест-

ной волей, направленной к правде и добру. Поэтому каждый должен стараться быть как можно добрее, если он хочет быть угодным божеству; он должен помнить, что боги карают несправедливого, должен помнить, что придет время, когда он будет отозван от жизни, и что тогда уже будет поздно раскаиваться в своих дурных делах и желать, чтобы его поступки были справедливы. А если к нему приблизится злой демон, подстрекая его к кривде, – пусть он ищет убежища в храмах, у алтарей и в святынях и молит богов, чтобы они помогли ему уйти от греха, точно от злого и безбожного господина» [Цит. по: 28, с. 54]. Эти знаменательные слова стояли во вступлении к древнейшему писаному законодательству Греции, автор которого жил в VII в. до н. э. Здесь явно видно, что греческая религия была в высшей степени этической религией, что греческий бог объявлялся в добре.

Однако так было не всегда. Первоначально в Греции, как и везде, бог являлся не в правде, а в силе. В этом смысле гомеровская эпоха была эпохой постепенного слияния понятий «бог» и «добро».

За гомеровской эпохой последовала другая, ознаменовавшаяся преобладающим влиянием дельфийского Аполлона – бога солнца. Главным требованием аполлоновской религии стало требование духовной чистоты: богу было ненавистно все пятнающее человека и через него – его самого, всякая скверна; скверной из скверн было убийство, затем прелюбодеяние и т. д. Развитие религии Аполлона в VII–VI вв. до н. э. было эпохой борьбы, продолжившейся отчасти и в V в. до н. э. Кончилась она победой нравственного принципа, чему содействовала и пифагорейская школа пророков, члены которой энергично и успешно боролись с внешним пониманием чистоты. Примером может служить ответ пророчицы Фитии на заданный вопрос, важный для семейной религиозности женщин, через сколько времени «после мужа» женщина становится чистой. Пророчица ответила: «После своего – тотчас, после чужого – никогда» [28].

В греческой трагедии постепенно также восторжествовала нравственная точка зрения, на первое место вышла душевная чистота. Это прекрасно выражают слова дельфийской жрицы [Цит. по: 28, с. 64]:

С чистой душою вступайте в святилище чистого бога,
Вод Касталийских струей члены омывши свои.
Капли одной, о паломник, достаточно добрым:
Злодей же всей Океана водой пятен не смое с души.

Этический характер древнегреческой религии в эпоху ее расцвета проявлялся и в обычных обрядах богослужения, которые были присущи всем праздникам. Это главным образом приношения, в особенности жертвоприношения (от скромного фимиама или возлияния, к которым прибегали постоянно, согревая каждый, даже незначительный, момент жизни теплотой символического общения с богом, до торжественной гекатомбы – жертвоприношения из 100 быков), и молитвы. Религиозно-этический прогресс в данной сфере состоял в том, что «центр тяжести» постепенно перемещался с материальной ценности жертвы на благочестивое настроение приносящего эту жертву.

Уже в гомеровские времена эллины сознавали символическую, а не материальную ценность совершаемого обряда. При таких условиях гекатомбы, как государственные, так и частные, сводились к обильному угощению бедноты, для которой они были единственной возможностью порадовать себя мясной снедью. Эллины были уверены, что обильные угощения угодны богу как благотворительность от его имени.

Прогресс в направлении к нравственности можно наблюдать и если говорить о молитве. Греческая молитва состояла из 3 частей: призыва, просьбы и санкции (от лат. «одобрение, признание законным, правильным»). Бог есть благо, и только благо от него исходит, учил Платон; поэтому о благе и следует его просить. Квинтэссенцией этой идеи можно считать молитву, которую Платон влагает в уста Сократу: «Владыка Зевс, даруй нам благо, даже без нашей просьбы, и не даруй нам зла, даже по нашей просьбе» [6].

Пифагору приписывается знаменательный ответ на вопрос: «Когда человек больше всего уподобляется богу?» – «Когда он говорит правду». Платон в «Государстве» настаивал: «Нет, бог несовместим с ложью» [6]. Это был период торжества религии, которая свойственна лучшей эпохе греческой олимпийской культуры.

Победа на Священных Олимпийских играх считалась величайшим счастьем и ценилась чрезвычайно высоко. Самый яркий период Олимпийских празднеств, естественно, совпадает со временем наибольшего могущества и процветания Эллады (V в. до н. э.), когда греческая религия была в высшей степени нравственной, когда эллины были уверены, что «много есть чудес на свете, человек – их всех чудесней» [6, с. 44]. Это было время легендарных богов, вдохнувших в эллинов страсть к превосходству и гармонии. Это им подражали эллины, закаляя свое тело и укрепляя свой дух.

Атлеты состязались в честь богов, полагая, что тем самым доставляют им радость, ибо бессмертные боги могли лицезреть с Олимпа (не путать с Олимпией) их прекрасные тела и победы. Ими двигала «жажда вечная неба коснуться». Эллы сумели облечь в национальную концепцию телесное и духовное совершенство, два понятия: «добрый» и «прекрасный».

Страсть к совершенству эллы возвели в нравственный абсолют, сделали совершенство смыслом жизни. На этой основе они и построили беспримерную систему публичных состязаний (агнетику), вершиной которых стали Священные Олимпийские игры. Венцом состязаний была победа, ибо победа есть совершенство, превосходство. Для эллов, живших в эпоху античных богов, победа была наивысшим стимулом, если не сказать больше – тем, ради чего все делается. Атлет-победитель поступал под покровительство богов и твердо верил, что вместе с победой приобрел божественное благо, ибо Священные Олимпийские игры имели огромное религиозное значение.

Можно с уверенностью сказать, что Священные Олимпийские игры, выросшие из древнейших ритуальных празднеств, превратились в игры национального масштаба, отвечавших общеэллинской идее культа здорового тела и духа.

Но эллы, к сожалению, не прислушались к предупреждениям мудрецов, которые говорили: «...несправедливо, если искусству ума силу народ предпочтет...». Это хороший урок для всех последующих поколений, ибо «история – учительница жизни» (*Historia magistra vitae*). История – свидетель времен, жизнь памяти, вестница старины, свет, освещающий путь к истине, который словно нить Ариадны выводит изучающих историю из «лабиринта» противоречий, куда попали сегодня олимпизм и профессиональный спорт.

9. АНТИЧНАЯ ЭТИКА

Начать разговор об античной этике хочется с упоминания имени Генриха Шлимана, которому в XIX в. совершить великие открытия помог не кто иной, как Гомер. Генрих Шлиман сумел найти и доказать человечеству, что легендарная Троя существовала, а значит, была и Троянская война. «К ней обращенный лицом, устремил он крылатые речи» [15, с. 201] и увидел образ, приобретший особую выразительную силу по отношению к словам, окрыленность которых не ограничена однократным произнесением и восприятием; к словам, которые передавались из уст в уста еще в античные времена, сделавшись непреходящим достоянием человечества.

В поэмах Гомера разворачиваются картины борьбы, кулачных боев, соревнований в беге и прыжках, метании копья и диска, т. е. тех видов состязаний, которые позднее вошли в программу Священных Олимпийских игр.

Знаменитые погребальные игры, устроенные Ахиллом в честь своего друга Патрокла, позволяют предположить, что 776-му г. до н. э. предшествовал не один десяток Олимпиад. Читая Гомера, удивляешься реалистичности картин, описывающих подготовку к состязаниям и сами состязания, поведение участников и их отношение друг к другу.

Детально описывается подготовка пяти участников-героев к ристаниям. Старый Нестор, наставляя своего сына Антилоха, со знанием дела объясняет ему все тонкости скачек и подчеркивает: «...возница искусством одним побеждает возницу» [Цит. по: 7, с. 144]. Самым трудным и напряженным моментом скачек являлось прохождение меты, при обходе которой происходило наибольшее число несчастных случаев. Подробно, ничего не упуская, рассказывает Нестор Антилоху, как благополучно обогнуть роковой столб.

Эти описания говорят о напряженном, яростном соперничестве, царившем на скачках. Каждая деталь, мельчайшая подробность выписаны Гомером с безупречным знанием дела. На фоне борьбы за победу раскрываются характеры участников состязаний.

Антилох выбирает самый сложный и опасный, но и самый короткий путь, обгоняя колесницу более осторожного Менелая, который «устрашился» катастрофы на дистанции и умерил бег своих коней [Цит. по: 7, с. 201]:

В страхе, что узкой дорогой бегущие кони столкнутся,
Их колесницы, сшибясь, опрокинутся, и среди поля
Сами слетят на прах, за победой риставшие оба.

Риск оправдал себя, и даже на более слабых конях сын Нестора, смелый и обаятельный Антилох, сумел обогнать многоопытного Менелая [Цит. по: 7, с. 354]:

Сколько пространства, с плеча повергаемый диск пробегает,
Столько вперед ускакал Антилох.

Сын Нестора и после состязаний показал себя весьма рассудительным и почтительным юношей: он добровольно отказался от награды в пользу негодующего (но тут же смягчившегося) Менелая. Он, как и все эллины, неукоснительно выполнял этические принципы участников состязаний (это было делом чести!).

В отличие от традиций классической Олимпии, на Патрокловых рисованиях каждый участник обязан был сам править своей колесницей. О том, чтобы выставить вместо себя нанятого возницу или раба, не могло быть и речи. Герои Гомера добывали себе победу собственными руками.

Гомер четко вырисовывает благородство своих героев: только что бывшие яростными соперниками, после состязаний они во всем готовы пойти друг другу навстречу. Агонистике гомеровского времени был чужд узкий профессионализм, поэтому воин и атлет были разносторонне развитыми. Уже в гомеровских поэмах ясно просматривается наметившийся культ красоты. Идеалом эллина, начиная с гомеровских героев, считалось единство нравственной красоты с красотой физической (телесной). Неслучайно Перикл говорил: «Каждый гражданин у нас может быть способен к самым разнообразным видам деятельности, обладая изящным и ловким телом» [5, с. 68].

Древние греки преклонялись перед лучшими атлетами не только в силу их быстроты, ловкости и выносливости: они высоко ценили их эстетическую и этическую красоту. Пластическая прелесть бега, могучее напряжение мышц в борьбе, непередаваемая красота пронсящих коней, неудержимо приближающихся к мете, – все это радовало глаз эллина, в равной мере почитавшего и силу, и гармонию. Вполне закономерно, что кулачный бой уже в древности имел гораздо меньше приверженцев, чем любимый эллинами бег. Ведь жестокие схватки кулачных бойцов нередко приводили к серьезным увечьям, а порой и к гибели одного из противников. Лица многих кулачных бойцов носили следы страшных ударов, их черты почти всегда были обезображены. Во время кулачного боя головы атлетов защищались кожаными или бронзовыми шлемами, но и это не спасало от смертельных ударов кулаков, обвитых ремнями с металлическими накладками. Про-

тивника старались поставить лицом против солнца, чтобы с ним, полуослепленным, легче было расправиться. Часто бойцы выходили из жестоких поединков искалеченными и изуродованными до неузнаваемости. Естественно, что у многих зрителей уже в гомеровские времена эти состязания вызывали отвращение, ибо они представляли резкий контраст с остальными «играми», поражая зрителей не только жестокостью, но и антиэстетизмом.

Доказательством этого может служить фигура кулачного бойца Эпея в эпосе «Илиада». Все без исключения герои и атлеты описаны Гомером с явным сочувствием (а порой и с восхищением). И лишь кулачный боец Эпей симпатии не вызывает. В совершенстве он владеет только сокрушительным кулачным ударом и весьма этим гордится. Гомер показывает Эпея неудержимым хвастуном [15, с. 147]:

Что до битвы, объявляю при всех, и исполнено будет:
Плоть до костей прошибу я и кости врагу изломаю.
Пусть за моим противником все попечители выйдут,
Чтоб из битвы унести укрощенного силой моею.

Далее Эпей как атлет показан Гомером в самом неприглядном виде. Он ограниченный силач, который знает только кулачный бой. В иных видах состязаний Эпей терпит сокрушительное поражение. Вот как он преуспел в метании огромного диска [15, с. 304]:

...первый тот круг подымает Эпеос;
Долго махал он и бросил; и хохот раздался...

Гомер высмеивает кулачного бойца определенно и недвусмысленно. В Спарте, например, многие столетия не культивировались ни кулачный бой, ни панкратий. Спартанцы не могли допустить, чтобы их соотечественник лежал на земле побежденным и жалким. Дело в том, что на кулачном бое стояло нечто вроде клейма плебейских состязаний. Но причиной нелюбви к кулачным боям было не только «клеймо плебейства», но и эстетическая нетерпимость греков к уродству. Наверное, не случайно в греческом фольклоре Эпей на протяжении многих веков выступал как фигура сугубо комическая.

Культ красоты развивался в Греции постепенно и достиг апогея в «золотой век» Эллады, во времена Перикла. Обучаясь гимнастике с детских лет, эллины думали не только о том, чтобы тело стало сильным, но и об определенной красоте, о гармонии линий.

В продолжение категорий агонистической доблести и телесной красоты возникает целая цепочка этических норм, образуя своеобразный кодекс чести атлета и олимпийщика, которые успешно дополнил античный олимпийский устав.

Этические положения «Этического кодекса олимпийщиков» и «Олимпийского устава атлетов» увековечил поэт Пиндар, который воспел и прославил любительскую античную агонистику, ибо в то время профессионализм делал еще только первые робкие шаги.

Для каждого эллина почетна и желанна была лишь «многотрудная» победа, ибо то, что доставалось случайно или в легкой борьбе, не приносило морального удовлетворения ни атлету, ни зрителям. «Легкая победа немногим досталась, труд – лучшее украшение жизни», – писал Пиндар [Цит. по: 38, с. 53]. Даже благородное происхождение и расположение богов не приносят такой славы, как победа, добытая в тяжком и честном поединке, считали эллины.

Во многих стихах Пиндара встречаются слова благодарности, обращенные к педотрибу-тренеру. Атлет всегда должен помнить, благодаря чьим наставлениям он стал победителем-олимпийщиком. Это было элементом хорошего тона для атлета. А для педотриба высшей наградой были слова благодарности и победа его ученика.

В произведениях певца атлетов Пиндара можно обнаружить тему преемственности атлетического мастерства: брат, отец или даже дед, которые часто были и тренерами, передают агонистические навыки наследникам.

Пиндар призывал не заострять внимание зрителей на жестокостях схваток и отрицательных моментах агонев. Он воспевал букет доблестей атлетов: «ум, что превосходит возраст», «красоту и крепость тела», «разумность речи» и «воинскую доблесть» [38]. Этого требовали правила нравственности того времени, так как состязались тогда не изощренные и жестокие профессионалы, а преимущественно любители агонистики, находившиеся в относительно одинаковых условиях. Они стремились к гармонии физической (телесной) силы и добродетели.

Пиндар, воспевая Пифея – старшего брата и тренера Филакида, писал о том, что он одержал победу искусными руками и таким же искусным умом. Атлет из Фив описан как могучий великан, но одновременно и как красавец. А главное – «его добродетель не ниже телесной красоты» [Цит. по: 38, с. 57].

Пиндар рассматривает атлетические достоинства и красоту как составные части арете (гр. *arete* – физическое и нравственное совершенство). Добродетелями олимпийской этики являлись мудрость, мужество, благообразие и справедливость. Город Эгину поэт прославляет именно за то, что его жители отличаются не только силой мышц, но также умны и добροжелательны, хорошие советчики в честных и благородных делах.

Однако уже в те далекие времена эллины понимали, что хотя атлета-победителя украшает бескорыстная честность, жажда награды подчас превозмогает порядочность. «Да славятся искусные всадники и мужи с бескорыстными душами! Это высшая доблесть! И пусть жажда славы никогда не заставит тебя свернуть с прямого пути», – призывал Пиндар [Цит. по: 38, с. 61]. Для Пиндара, воспевавшего атлетов Эллады, понятие доблести было объединенным понятием духовного и физического совершенства.

Пиндар стремился не просто к прославлению победителей: он преследовал и воспитательные цели. Социальной и фактической базой для обобщений поэту служили условия и обстановка проведения Священных Олимпийских игр.

Все творчество Пиндара пронизано общечеловеческими этическими мотивами. Добродетели, им воспетые, стали не только понятными и дорогими сердцу греческого народа: спустя века они получили признание всего человечества. Современное движение «Фэйр Плэй», приняв эстафету духовного и физического совершенства у эллинов, продолжает благородные воспитательные цели, прославляя наших выдающихся спортсменов, которые подтвердили мысль древнегреческого философа Платона, считавшего, что нет большей победы, чем победа над собой, а значит, и соблюдение кодекса спортивной чести.

Предание повествует о том, что Пиндар был похоронен на ипподроме, ибо все его творчество тесно связано с агонистикой, с ней ассоциируется и его личность (не как атлета, а как своеобразного соучастника многих побед). Пиндар в своей поэзии прославил разносторонних, универсальных атлетов своего времени – времени, когда в человеке ценились не только телесное и духовное совершенство, но и культура стыда.

Литературное наследие Пиндара и по объему дошедших до нас произведений, и по значимости превосходит наследие всех остальных поэтов, воспевавших атлетов и Священные Олимпийские игры, послужившие мощным стимулом для развития античной этики. Агонистическая тема

в поэзии Пиндара органически переплетается с идеей патриотизма и защиты отечества, а также с темой гармонического развития эллинов.

О мощном влиянии агонистики как на повседневный быт, так и на эстетику и этику эллинов свидетельствуют эстетические и этические идеалы, которые стали примером для подражания для многих поколений юных греков. Агонистика, завоевав классическую Грецию (V в. до н. э.) распространила влияние и дух честных состязаний как в атлетических, так и интеллектуальных агонах повсюду. Поразительно, но агонистическая терминология благополучно дожила до наших дней (вспомните слова «аскет», «атлет», «стадион», «ипподром», «гимнаст» и т. д.).

С точки зрения этики и эстетики физического (телесного) воспитания эллинов, «Илиада» и «Одиссея» Гомера, а также поэзия Пиндара занимают совершенно особое место в древнегреческой литературе. Обе поэмы Гомера и поэтическое наследие Пиндара имеют непреходящую ценность для нас как своей энциклопедичностью, так и тем, что содержат изложение агонистических воззрений, что позволяет сделать следующий вывод: уже во времена Гомера наибольшим уважением пользовались всесторонне развитые, универсальные атлеты, обладавшие высокими интеллектуальными (а не только физическими) качествами. Поэтому «...не по сходству слов, а по самой сути вещей близок Гомер нашему веку», – утверждает С. П. Маркиш в своем труде «Гомер и его поэмы» [Цит. по: 38, с. 76].

10. ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ СВЯЩЕННЫХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Спорт стал для многих людей на планете Земля если не всей жизнью, то уж точно ее большей частью. Спорт – это целый мир, наполненный триумфами и трагедиями, невероятным трудом и удачами. Спорт – это мир, который дает человеку шанс испытать себя в огромном диапазоне всех своих физических и психических возможностей, проверить свои нравственные и духовные силы и познать самого себя как личность.

Достаточно сказать, что конкурировать по своему величию, например, с Олимпийскими играми, собирающими самых лучших современных спортсменов планеты, не может ни одно политическое, экономическое, религиозное мероприятие.

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что спорт представляет собой социокультурный феномен, так как со спортом связан необычайно широкий круг гуманистических, культурных, нравственных ценностей, позволяющих сознательно, целенаправленно и весьма эффективно воздействовать на самые разнообразные физические, психические, эстетические и нравственные качества и способности людей. Именно спорт сегодня способен формировать как эстетическую и нравственную культуру, так и культуру общения и толерантность.

Ведущие ученые и специалисты в области физической культуры и спорта предпринимают попытки обоснования и разработки новой теории спорта, позволяющей реализовать в спорте и посредством спорта гуманистические принципы и идеалы. Но при таком подходе на переднем плане должен находиться не собственно спорт, а интересы, потребности, личность человека и человеческие отношения, а спорт следует рассматривать как уникальное средство, призванное содействовать такому развитию личности и отношений между людьми, которое соответствует идеалам и ценностям гуманизма. В соответствии с этим в научной проблематике новой теории спорта центральное место занимают закономерности воздействия спорта на личность и отношения между людьми.

Но «знание естественных вещей, как они есть теперь, всегда заставляет желать еще и знания того, что они были прежде, а также через какой ряд изменений они прошли, чтобы в каждом данном месте достигнуть своего

состояния» [Цит. по: 28, с. 26]. Этот вывод И. Канта просто обязывает рассмотреть спорт с исторических позиций, совершить путешествие в прошлое – на историческую родину агонистики и Священных Олимпийских игр – в Древнюю Грецию.

Культура Древней Греции пленяет своей чувственностью и телесностью. Эллы воспринимали весь мир как одушевленное, живое и прекрасное тело, населенное богами и людьми. «Именно телесно зримая красота привела античную эстетику к таким главенствующим в ней категориям, как мера и размеренность, симметрия, ритм и гармония», – отмечал знаток античной культуры А. Ф. Лосев [Цит. по: 28, с. 46].

Гармония, соразмерность, пропорциональность – все эти завораживающие характеристики античного искусства на века определили европейские каноны красоты и совершенства. Духовный импульс, исходящий от эллинской культуры, точнее – от олимпийской культуры, оказывает свое влияние и на современного человека.

У эллинов было принято состязаться во всем, что заключало в себе возможность борьбы за первенство. Эллинская традиция различала состязания, относящиеся к государству, войне и праву, мужеству и благоразумию, мудрости и справедливости. Агонистика пронизывала всю культуру Эллады и была теснейшим образом связана с религией (язычеством). Все состязания были частью ритуальных празднеств, являлись священными и освящающими действиями. Греческие состязания в соответствии со своим сакральным смыслом выявляли не того, кто лучше в беге, борьбе, конном ристалище и т. д., а того, кто лучше всех вообще, кто избран божеством. Эта милость богов, в понимании эллинов, касалась не только победителей: она распространялась на их род и полис. Агонистика в такой ярко выраженной форме, как Священные Олимпийские состязания, являлась характерной чертой эллинской культуры. Важно понять, что «вырвать» состязание как функцию олимпийской культуры из взаимосвязанной триады (игра-праздник-священнодействие) просто невозможно.

Ценность победы как способа достижения славы в состязаниях сохранялась в течение всего периода проведения Священных Олимпийских игр. Эллы были уверены в том, что местность, откуда был родом олимпионик, сразу поступала под покровительство богов, да и сам победитель становился как бы полубогом. По возвращении домой олимпионик устранился соответствующий его статусу прием и до конца дней ему оказыва-

лись многочисленные знаки внимания. После смерти олимпионика приписывали к сонму «малых богов». Имя атлета-победителя и имя его отца торжественно объявлялись и высекались на мраморных плитах, выставленных в Олимпии для всеобщего обозрения. Олимпионики были столь знамениты, что год Олимпиады называли по имени победителя. Выигрыш на Священных Олимпийских играх осознавался эллинами как некое приобретенное благо. Проигравший атлет не получал ни славы, ни почестей – считалось, что боги отвернулись от него.

Одержавший победу в состязаниях становился в античном обществе социально значимым. А Священные Олимпийские игры в этом смысле являлись процедурой личностной оценки атлета, которая строго соблюдалась с помощью судей-элланодиков и зрителей, определявших и признававших право на обладание победой и славой: «полноценность» любого участника состязаний должна была проявиться публично. Зрители оказывались со-участниками состязаний: они отождествляли себя с атлетами, так же переживая и наслаждаясь борьбой, как и непосредственные участники Священных Олимпийских игр.

Состязания в Олимпии имели исключительно индивидуальный характер, хотя коллективные игры были широко распространены. В орхестрику древних греков входили упражнения с мячом, а игра «гарпагтон» по правилам напоминала нынешнее регби, причем понятие «борьба за мяч» в ней имело буквальное значение. В Спарте юношей, непосредственно готовившихся к службе в армии, на первом году обучения называли «сферистами» – игроками в мяч. Однако за всю историю Священных Олимпийских игр (около 1170 лет) не было сделано ни одной попытки введения в их программу коллективных игр. Можно предположить, что причина «игнорирования» командных (коллективных) состязаний заключалась в том, что олимпийской культуре были свойственны ярко выраженные индивидуалистские черты.

Эта характеристика культуры эллинов нашла свое отражение в мифах и легендах, где подчеркивалась весьма важная особенность Игр того времени – участие в них принимали только герои: Геракл и Гектор, Эномай и Диомед, Эмвел и Антилох, Менелай и Аякс, Одиссей и Пелопс, Кастор и Полидевк, Адмед и Пелей и многие другие, которые отличались от простых смертных прежде всего уровнем физических качеств (силы, ловкости, выносливости). Судьями же очень часто выступали сами боги: Зевс,

Гермес, Афина и др. Герои (полубоги) – это, как правило, дети богов, обладающие определенной степенью власти. Почти все они были царями греческих городов-государств. Этот период существования Игр историки называют героическим. А ведь, как известно, герои всегда стремятся к известности и славе. «О, Зевс, и вы, бессмертные боги! Молю вас, пошлите победу, чтобы сын мой был так же знаменит среди граждан, как и я», – говорил Гектор, обращаясь к богам перед решающей битвой за Троию [Цит. по: 6, с. 47]. Стремление быть первым, сильнейшим и лучшим – основной мотив поведения древнегреческого героя. И игры представляли очень удобный случай для реализации этого мотива. В принципе, даже награда за победу в состязаниях для героя не имела такого существенного значения, как сама победа, которая открывала олимпионнику доступ к власти.

В архаическую эпоху эллину трудно было утвердить себя в обществе. Пожалуй, только через власть эллин мог стать социально значимым. В мифах того времени как устремления самих героев, так и помощь им богов имели четко обозначенное направление: достижение власти. Усиливает же власть мастерство – умение владеть оружием, а мастерство требует определенных физических качеств (силы, ловкости, выносливости). В целом складывался синкретический способ приобретения социальной значимости, в котором оказались слитными воедино знание, мастерство и святость. Однако знание часто выступало как вспомогательная функция. Ведь даже самый великий греческий герой Геракл «...далеко не такие успехи показывал в науках и музыке, какие показывал он в борьбе, стрельбе из лука и умении владеть оружием» [6, с. 102].

Мифы и легенды «о доблестях, о подвигах, о славе» великих героев Эллады постепенно привели к тому, что слава превратилась в одну из важнейших ценностей. Подвиг и связанная с ним слава пролагали путь к власти.

О славе, завоеванной в состязаниях, мечтали и добивались ее представители весьма почетных профессий. Например, Пифагор, математик, был могучим кулачным бойцом. «Отец» медицины врач Гиппократ считался очень неплохим борцом и наездником. Обладателями различных наград за победы в состязаниях были философы Платон и Сократ, поэты-трагики Софокл и Еврипид и др.

Игры в Олимпии носили священный характер. Причина этого кроется, вероятно, в широко развитом эстетическом чувстве эллинов, в глубоком понимании ими всего прекрасного и изящного. «Физическая красота, сила

и ловкость казались им божественными дарами, и потому такие упражнения, в которых эти дары могли быть обнаруживаемы с особенною ясностью, представлялись им одним из наилучших способов выражать свое почтение к божеству и доставлять ему удовольствие; все, что служило развитию и увеличению красоты, принимало в их глазах божественный характер» [6, с. 15]. «Нет высшей славы для человека, чем та, что он умеет действовать ногами и руками» [15, с. 301].

Значительная часть празднеств, особенно древнейшего происхождения, была посвящена богам как господствующим в природе силам, от которых зависели перемена времени года, фазы небесных светил, атмосферные явления, урожаи или неурожаи – в общем, все благоприятные или неблагоприятные для человека явления природы.

Однако были праздники, на которых боги чествовались как устроители и покровители общественного и нравственного порядка, а иногда оказывались существенны обе их ипостаси, так как в тех же силах природы эллины видели и нравственные существа, то милостивые, то немилостивые к человеку.

Способы празднования были различны и зависели от значения праздника. Однако главными актами, с которых начинался любой праздник, были жертвоприношения и другие обряды.

С течением времени праздники становились все многочисленнее и роскошнее, но эта роскошь вовсе не может служить доказательством увеличения религиозности народа. Напротив, народ привлекало то, что не было неперменной принадлежностью культа и изначально служило только украшением праздника: на Игры стали стекаться ради торжественных процессий, состязаний и других зрелищ.

Следует отметить, что религиозных наставлений, проповедей и тому подобного на празднествах, как вообще при всех религиозных актах, у эллинов не было. Все то, что приходилось видеть и слышать присутствующим на празднествах, имело влияние, скорее, эстетическое, нежели религиозное.

В Олимпию съезжались не только из любопытства и ради зрелищ, но и по торговым делам. Ораторы, поэты и философы читали здесь публично свои произведения, художники выставляли напоказ свои творения, полисы-государства обнародовали и доводили до всеобщего сведения договоры и другие важные грамоты... Таким образом, Священные Олимпийские игры постепенно стали являться для эллинов весьма важным объединяющим «центром».

Священные Олимпийские игры проходили каждые четыре года и во время своего наивысшего развития продолжались пять дней, распадаясь на две главные части – священнодействия и состязания.

Регулярность проведения Священных Олимпийских игр основывалась не только на необходимости поддерживать и стимулировать духовные силы общества, но и на представлениях греков о цикличности времени. В этих представлениях нет места понятиям «начало времени», «конец мира», ибо все в мире повторяется по кругу. Эти взгляды связаны по происхождению с циклическими явлениями природы: восходом и заходом Солнца, сменой времени года (у эллинов было только два времени года, примерно соответствующие нашим лету и зиме), рождением и умиранием Луны и т. д. Отсюда же и древнейшие мифологические образы умирающих и возрождающихся Деметры и Персефоны и др.

Феномен времени вообще в античной и современной культурах рассматривается абсолютно по-разному. В нашем представлении время движется вперед – как стрела, летящая из прошлого в будущее. А греки представляли себе время движущимся над миром одинаково и неизменно – как за тысячу лет до них, так и через тысячу лет после них. Для эллина прогресс если и существовал, то когда-то очень давно, еще при титане Прометее, а после этого жизнь стала вечной, устойчивой и неизменной, а все годы – похожими друг на друга.

Эллины относились к времени как к все сметающему потоку, приносящему иногда случайное несчастье, иногда заслуженную кару, но всегда разрушение людских дел и забвение. Победить время и заслужить бессмертие эллин мог только выдающимися деяниями, выделяющими его из безличного людского рода и навечно запечатлевающими в памяти потомков – коллективной памяти бессмертного полиса. Только полис – сообщество людей, обладающих знанием и памятью, мог устоять перед напором времени. Человеческое бессмертие воспринималось как бессмертие великих деяний.

Условия для реализации стремления к бессмертию создавала существовавшая тогда демократия, которая ориентировалась не на большинство населения полиса, а на личность, не на сегодняшний день, а на память поколений. Она давала возможность каждому проявить выдающиеся качества своей уникальной, но смертной личности, совершить деяние, и тем самым заслужить бессмертие в людской памяти и сравняться с бессмертными богами и героями. Наравне с военной победой или победой в состязаниях на Играх таким деянием могли стать уникальная речь, особый поступок и т. п.

Физическая (телесная) красота свободного тренированного мужского тела так же, как и деяние, могла прославить атлета и выделить его из многих. Красота воспринималась не как уникальное сочетание личных черт, а как отблеск гармонии, присущей бессмертным вешам. Поэтому не случайно портреты победителей Священных Олимпийских игр, которых благодарный полис хотел увековечить, не отличались повышенным сходством с оригиналом, а служили как бы олицетворением его облика, очищенного от всего временного и случайного. По мнению греков, все бессмертное совершенно, а некрасивость – следствие всего временного и случайного.

Цикличное существование бессмертного мира во многом объясняет игровую легкость греческой культуры, науки и философии. Выигрышем в этой игре служила возможность проявить себя, прославиться и этим уподобиться на время или навсегда бессмертным богам.

Участником древней Олимпиады (как и современной) мог стать далеко не каждый желающий. Несмотря на то, что закон запрещал выступать на Играх только рабам и варварам, многие свободнорожденные греки также были ограничены в своих возможностях по причине социального или имущественного положения.

По олимпийским правилам все участники Игр должны были записываться у судей за год до открытия Олимпиады. Перед началом Игр нужно было представить доказательства того, что они не менее десяти последних месяцев перед Играми готовились к состязаниям, ежедневно упражнясь. Исключение составляли лишь победители предыдущих Олимпиад. Кроме того, каждый участник должен был за месяц до начала Игр прибыть в Олимпию, причем все расходы оплачивал сам участник.

Общенародные праздники-игры бурно развивались в VII–VI вв. до н. э. С 660 г. до н. э. в Священных Олимпийских играх участвовали все жители Эллады, а с 620 г. до н. э. – и население греческих колоний. Значительно расширилась и программа Олимпийских состязаний, в которую были введены новые агоны: пентатл (метание диска и копья, прыжки, бег и борьба), борьба и кулачный бой, бег колесниц и верховые скачки, панкратий, бег и пятиборье для юношей, бег в полном вооружении (гоплитодромос на два стадия).

Несмотря на то, что все виды состязаний по-прежнему оставались максимально приближенными к боевым действиям, т. е. имели ярко выраженный военно-прикладной характер и по форме являлись исключительно

единоборствами, интерес к Играм только повышался от Олимпиады к Олимпиаде. «И чем более игра способна повышать интерес к жизни индивидуума или группы, тем полнее растворяется она в культуре», – таково мнение Й. Хейзинга [Цит. по: 32, с. 16].

Атмосфера Игр создавала особое настроение у всех участников, характеризующееся прежде всего выраженным эмоциональным подъемом. Игры в форме состязаний (агонов) всегда являлись кульминационным, центральным этапом празднества – тем, при помощи чего происходило единение празднующих.

«Мы делаем это не только ради самих состязаний, чтобы юноши могли получать награды, ...на состязания идут лишь немногие, но ради той большой пользы, которая проистекает из этого для государства и для нас самих, – писал Лукиан. – ...Их упражнения являются также и общим состязанием всех хороших граждан, и венец этого состязания сплетен не из масличных или сосновых ветвей, или из сельдерея, – нет, кто получит венок, получит в нем все доступное человеку счастье: я говорю о свободе каждого человека в частной жизни и в жизни его родины, говорю о богатстве и славе, о наслаждении отеческими праздниками, о спасении своих домашних и вообще о самом прекрасном, чего каждый мог бы себе вымолить у богов, все это вплетено в тот венок, ради которого происходят все эти упражнения и все эти труды» [Цит. по: 32, с. 18]. Этот идеал состязаний характерен для времен классического периода (V в. до н. э.), когда героизм был неотъемлемым достоянием граждан Эллады.

В большинстве древнегреческих мифов и легенд есть свидетельства об организации празднеств и Игр, подчеркивающих, что в момент их проведения объявлялось Священное перемирие, даже если была война. Этот факт дает основание предполагать, что одна из основных функций Священных Олимпийских игр заключалась в миротворчестве противоборствующих сторон. Но перемирие наступало и при проведении других Игр, даже тех, которые не были регулярными, как Олимпиады. Мир во время Игр наступал не только потому, что его объявляли, а потому, что он заключался в самой сути праздника как игры. И это свойство игры было точно подмечено и широко использовалось древними греками. Неслучайно О. Шпенглер утверждал, что в основе греческой культуры лежит «аполлонистический» тип души [26]. Аполлон славился своими миротворческими способностями: «Когда же Аполлон в сопровождении муз появляется

в сонме богов на светлом Олимпе и раздаются звуки его кифары и пение муз, тогда замолкает все на Олимпе. Забывает Арес о шуме кровавых битв, не сверкает молния в руках тучегонителя Зевса, боги забывают раздоры, мир и тишина воцаряются на Олимпе» [26, с. 13].

Однако некоторые исследователи олимпийской истории утверждают, что олимпийское перемирие – это миф, который появился из-за неверной интерпретации документа о Священном перемирии – экехейрии. В Древней Греции действительно существовали перемирия, связанные с Олимпиадами, но они не останавливали войны, а лишь служили защитой тем, кто приезжал на состязания. Прибывшие на Олимпийские игры атлеты и зрители обязывались не драться друг с другом, даже если они были гражданами находившихся в состоянии войны городов-государств. Войны не прекращались, однако тот, кто двигался к месту проведения состязаний, мог совершить свой путь беспрепятственно, – так считает Харви Абрамс – президент Международного института спорта и олимпийской истории [26].

Несмотря на множество функций (сакральную, идеологическую, игровую, образовательную, социальную, миротворческую, воспитательную и др.), присущих Священным Олимпийским играм, определяющая их соревновательная деятельность как способ достижения социальной значимости в обществе через выявление предельных возможностей человека (стать избранником богов) была главной. Однако не следует упускать из виду того, что греческие Олимпиады были неотъемлемой частью Олимпийского праздника. Напрашивается вывод: в те времена агонистика, являясь важнейшим элементом эллинской культуры, теснейшим образом была связана с жертвоприношениями и священнодействиями и как культурное явление вне этих рамок не существовала.

11. ОЛИМПИЙСКАЯ ПЕДАГОГИКА

11.1. Эллинская система воспитания

Древние греки впервые в истории человечества не только поставили, но и в значительной степени решили вопрос о воспитании человека, гармонически развитого в интеллектуальном и физическом (телесном) отношении. Эллы считали, «что воспитание души и тела молодого человека – дело первостепенной важности и для семьи, и для государства, и, наконец, для самого юноши. Поэтому тут надо всегда полагаться на мнение опытных наставников, не поддаваясь советам дилетантов и не радуясь похвале толпы верхогляд» [26, с. 604].

«Сперва надо создать прочный сосуд, а потом уже наполнять его вином просвещения», – говорили древние греки. Однако мудрецы уточняли: «Ученик не сосуд, который нужно наполнить знаниями, а факел, который нужно зажечь» [26, с. 406].

Платон называл хромым каждого, у кого разум и тело были развиты непропорционально. Сам великий философ был прекрасным атлетом – борцом и наездником. Его теоретические выкладки всегда имели под собой прочную практическую базу. В свое время он завоевал наивысшие награды на Истмийских и Пифийских играх. В этом ему помогли не только могучее телосложение и природная сила, но и упорство в тренировках, глубокое осмысление всей системы эллинской агонистики, умение связать ее с умственной деятельностью.

Греки считали одинаково необразованным как не умеющего читать, так и не умеющего плавать. История подтвердила истинность этого тезиса: одной из причин больших потерь персов при Саламине было то, что все греки хорошо плавали, а персы, в большинстве, плавать не умели.

Особое внимание педотрибы (воспитатели-тренеры) уделяли различным играм: игра в мяч, перетягивание каната, «бой петухов» и т. д. Юные эллы учились метать короткий дротик, упражняясь в точности.

Если в большинстве городов-полисов все вышесказанное касалось только юношей, то в Спарте наравне с ними занимались и девушки, ибо блюстители порядков заявляли, что слабые и изнеженные спартанки «...будут рожать нам не царей, а царьков» [26, с. 44].

Одним из стержней эллинской цивилизации была неразрывная связь физической (телесной) культуры с духовной. И главным достижением на этом пути было создание гимнастики. Существованию единой школы гимнастики, живой и эволюционирующей, не мешали даже некоторые отличия в разных полисах-государствах.

Одним из разделов гимнастики была орхестрика – овладение культурой движения, культурой восприятия звука, ритма, так как упражнения делались под звуки авлоса, и т. д. Орхестрика включала в себя различные подвижные игры и танцы (в том числе и боевые), акробатику, искусство пантомимы (от нее происходит греческий (и мировой!) театр – искусство хотя и не боевое, но тесно с ним связанное, как и японский театр кабуки, актеры которого обязательно обучаются владению мечом).

Лукиан так описывает танец, входивший в программу орхестрики: «...ведет хоровод юноша, выполняющий силовые плясовые движения – позднее они пригодятся ему на войне; за ним следует девушка... Таким образом, как бы сплетается цепь из скромности и доблести» [Цит. по: 26, с. 311].

А вот как выглядел освоенный спартакцами критский танец в описании Платона: «Путем уклонений и отступлений, прыжков в высоту и пригибаний воспроизводятся приемы, помогающие избежать ударов и стрел; танец воспроизводит и движения противоположного рода – стрельбу из лука, метание дротиков и нанесение различных ударов» [Цит. по: 26, с. 404].

Таким образом, гимнастика, частью которой была орхестрика, развивала и доводила до совершенства гибкость и силу гимнастов и атлетов.

Лишь в начале эллинистического периода (IV–III вв. до н. э.) почти повсеместно в Элладе «...отступили на задний план такие важные предметы, как гимнастика и музыка. Образование получило формальное направление» [26, с. 801].

Однако даже в классический период истории Древней Греции в ней не существовало единой системы физического (телесного) воспитания.

Вот как обстояли дела в *Спарте*. По древнему обычаю каждые 10 дней юноши-эфебы должны были обнаженными проходить перед эфорами-чиновниками, следившими за неукоснительным выполнением гражданами Спарты всех законов и постановлений. По поводу этого контроля над эфебами Павсаний сообщает: «Если они были крепкими и сильными, словно высечены из камня, благодаря телесным упражнениям, то их поощряли всеобщим одобрением. Если эфоры замечали у них следы дряблости,

рыхлости и лишнего жира (результат недостаточных тренировок), юношей подвергали телесному наказанию» [24, с. 104].

Задачи воспитания Страбон определил так: «Чтобы юноши стали мужественными, а не трусами, их с детства приучали к обращению с оружием и к тяжелым трудам, чтобы они научились презирать жару и холод, каменистые и крутые дороги, удары в гимнасиях и в сражениях в строю. У них были введены упражнения не только в стрельбе из лука, но также в военной пляске. ...в том числе даже игры у них не были свободны от полезных для войны упражнений» [Цит. по: 26, с. 409]. Эллины были уверены в том, что «...от покоя и лениности возрастает трусость, а от упражнений и трудов – храбрость» [26, с. 409].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: в Спарте главной воспитательной задачей считали военную подготовку в сочетании с телесным закаливанием и строжайшей дисциплиной граждан.

В *Афинах* демократия была выражена наиболее ярко. Поэтому и афинское воспитание выглядело совершенно иначе, чем в Спарте.

Афинская воспитательная система открывала больше возможностей для разностороннего совершенствования личности. Военно-физическая подготовка не мешала делу широкого культурного развития. Велись официальные списки лиц с гимнасийным образованием, так как лишь они могли быть кандидатами на высокие государственные должности (например, на такой почетный пост, как гимнасиарх). Причем ежегодный перечень победителей в поэтических и музыкальных состязаниях венчался именами учеников, победивших в юношеских агонах на стадионах и в палестрах.

Греческая пайдейя (воспитание, обучение, культура, образование, просвещение – весь комплекс этих понятий) явилась закономерным следствием древнегреческой демократии. Со временем всестороннее, гармоническое воспитание стало почти нормой не только в Афинах, но и во многих городах-полисах, где жили свободные эллины. Часто оно осуществлялось на частные пожертвования. Например, грек Полифор в III в. до н. э. завещал солидную сумму на следующее: «...чтобы все свободнорожденные дети воспитывались согласно моей воле, ежегодно избирать трех учителей, которые будут обучать мальчиков и девочек. Плата учителю 1-го класса – 600 драм в год, 2-го класса – 550, 3-го класса – 500 драм» [Цит. по: 26, с. 509]. Многоопытный эллин понимал, что заниматься с шумными и непоседливыми малышами значительно труднее, чем с «солидными» третьеклассниками.

В том же документе благодетель города приказывает избрать двух педотрибов с ежегодной платой в 500 драхм, и учителя музыки с «зарплатой» в 700 драхм в год. Тренеры по копьеметанию и стрельбе из лука (это тоже были обязательные дисциплины) удовлетворялись более скромными суммами: соответственно, 250 и 300 драхм. Кандидатуры на все эти должности подбирал гимнасиарх, но окончательно их утверждало народное собрание города-полиса.

В некоторых городах педотрибы избирались публично народным собранием на один год. Избрание педотрибов проходило в торжественной обстановке в присутствии жрецов и тех лиц, которые пожертвовали большие суммы на городские гимнасии и палестры. Голосование, как и в наши дни, проводилось поднятием рук. Но перед этим кандидат был обязан торжественно поклясться, что он ни перед кем из должностных лиц не хлопотал об избрании и не использовал в своих интересах близких, друзей и знакомых.

В честь тех, кто жертвовал городу часть своих доходов, сооружали статуи, издавались торжественные декреты, им предоставлялись ателия (освобождение от налогов) и почетные места на всех зрелищах (на стадионе и в театре).

Наибольшей честью для гимнасиархов, педотрибов и педономов было то, что после смерти благодарные ученики торжественно хоронили своих любимых воспитателей на территории гимнасия. На одном из могильных памятников II в. до н. э. изображен педоном в окружении учеников. Стихотворная эпитафия рассказывает, что покойный занимался «элементарным преподаванием» (т. е. учил младших школьников) на протяжении 52 лет.

Древнегреческие школьники хорошо были знакомы с розгами: физические наказания являлись составной частью античной педагогики. Ученые-археологи нашли обрывок папируса, на котором неизвестный эллинский школьник (II век до н. э.) четырежды написал каллиграфическим почерком фразу: «Будь прилежен, мальчик, чтобы тебя не высекли!» [46].

Священные Олимпийские игры несомненно имели воспитательное значение. Элланодики строго штрафовали (а иногда и наказывали палками) каждого участника, совершившего неэтический поступок и нарушившего тем самым положения Олимпийского устава. Виновные в подкупе, корыстолюбии подвергались весьма солидным штрафам и карались всеобщим презрением. На «штрафные» деньги в Олимпии воздвигались статуи Зевса (заны), пьедесталы которых украшали надписи нравоучительно-

го характера: «Победа в Олимпии добывается не деньгами, а быстротой ног и крепостью тела», «Состязания в Олимпии – это состязание в доблести, а не в богатстве».

Известно, что в 201-ю Олимпиаду александриец Сарapiон, испугавшись соперников, позорно удрал со стадиона. И его оштрафовали за трусость.

Греки презирали атлетов, которые пытались использовать свое агонистическое мастерство с целью личного обогащения. Так, на 218-й Олимпиаде был оштрафован Аполлоний – кулачный боец из Александрии, который опоздал на Священные Олимпийские игры, зарабатывая деньги на состязаниях в другом городе-полисе. А венок победителя был отдан его сопернику Гераклиду без состязания.

Но суровой всего эллины карали тех атлетов, которые изменяли родному городу и соотечественникам. Когда кротонский бегун Астил, ранее одержавший в Олимпии три победы подряд, вдруг объявил себя сиракузянином (разумеется, не безвозмездно), его земляки немедленно постановили: дом олимпионика превратить в тюрьму, статую Астила, поставленную ему за предыдущие победы, свалить. Еще тяжелее был наказан победитель 99-й Олимпиады, бегун на длинные дистанции Содат (уроженец все того же города Кротона), который вздумал за деньги выступить от имени Эфеса. Содата приговорили к изгнанию, что для грека тех времен было почти равносильно смерти – как моральной, так и физической. Лишь через много лет опозоренный и отвергнутый согражданами бывший олимпионик вымолил прощение и вернулся на родину, чтобы умереть у пьедестала, на котором когда-то стояло его скульптурное изображение...

О громадном влиянии агонистики и Священных Олимпийских игр на жизнь эллинов, об их ни с чем не сравнимой популярности свидетельствует и то, что в конце IV в. до н. э. историк Тимей даже ввел летосчисление по олимпиадам.

Звание не только олимпионика, но и участника Игр обязывало ко многому. При этом идея гражданской доблести выдвигалась на первый план. Требования, предъявляемые к атлету, были очень высоки. В одном из параграфов Олимпийского устава были прописаны обязанности глашатая: в день открытия очередной Олимпиады объявить имя и родину каждого участника, а также спросить о том, не оспаривает ли кто-нибудь его права на звание гражданина и честного человека.

Этические и эстетические взгляды древних греков весьма существенно отличались от современных. Такие понятия, как доблесть, мужество и честь в сознании эллинов определялись физической силой, выносливостью и, конечно, телесной красотой в сочетании с высокими моральными качествами, являясь основой гармонического развития как отдельных эллинов, так и целых семей, городов и даже всего государства Эллада.

Идеал для древнего грека – совершенный во всех отношениях гражданин, находящийся на высокой социальной ступени олимпийской гармонии. К этому идеалу стремились юные эллины, совершенствуя свою душу и тело.

Таким образом, можно утверждать, что именно олимпийская агонистика и Священные Олимпийские игры были истинным выражением гармонии души и тела – основы воспитательной системы эллинов. Непременным условием этой системы были могучее и здоровое, красивое и пропорциональное, тренированное во славу своего города и предков тело, а также высокие моральные качества, любовь и уважение соотечественников. Душа и тело должны быть одинаково совершенны: нельзя развивать одно в ущерб другому.

11.2. Педагогические идеи Пьера де Кубертена

Вдохновителем возрождения античных Олимпийских игр и олимпийского движения был выдающийся французский общественный деятель, историк, литератор, педагог, ученый и талантливый организатор Пьер де Кубертен, 150-летие со дня рождения которого спортивный мир отметит 1 января 2013 г. Пьер де Кубертен родился в Париже в семье из старинного аристократического рода. С детских лет он увлекался верховой ездой, занимался фехтованием, велосипедным спортом и греблей. Окончив с отличием колледж, 17-летний Пьер отказался от карьеры военного и поступил в Высшую школу политических наук в Париже. Он был убежден, что каждый человек должен самостоятельно сделать свой выбор и иметь возможность формировать свои нравственные принципы.

Летом 1882 г. 19-летним юношей Пьер де Кубертен совершает поездку в Грецию и посещает Священную Олимпию. А в 1893 г. он едет в Англию, чтобы познакомиться с европейской системой образования. Оказавшись в городке Регби, Кубертен изучает педагогическое наследие Томаса Арнольда (1795–1842), возглавлявшего в течение 14 лет местный колледж

и на практике доказавшего, что спортивные игры и состязания благотворно влияют на учебно-воспитательный процесс, способствуя раскрепощению личности и созданию неформальных отношений в коллективе. Пьера увлекла спортивная педагогика. Он понял, что через физическое воспитание и спорт человек может достигнуть совершенства своего духа и тела.

Биографы Кубертена утверждают, что именно посещение Регби пробудило в нем педагога, а учение Томаса Арнольда оказало решающее воздействие на формирование его творческих планов.

Свою реформаторскую деятельность Кубертен начинает в одной из школ Парижа. Параллельно занимается просветительством – читает лекции и пишет статьи, в которых призывает отказаться от воснизированного воспитания молодежи, базирующегося на немецкой гимнастике. Пьер де Кубертен поддерживает тех, кто видел, что муштра убивает физическую культуру, основанную на добровольных началах. Он выступает за физическое воспитание, строящееся на передовых принципах педагогики и возрождении духа состязательности в спорте. Кубертен был уверен в том, что в условиях демократии, используя благотворное влияние спорта, можно воспитать боевую и здоровую молодежь.

Обладавший даром увлекать за собой других Пьер де Кубертен еще юношей вместе с друзьями организовал спортивный клуб, где были секции атлетики, спортивных игр, гребли и фехтования. Он стал создателем первых спортивных союзов для детей и организатором международных соревнований с участием команд Франции. Уже только за одно это имя его должно было остаться в истории мирового спорта. Однако главное дело, главный спортивный подвиг Кубертена оказался впереди.

В 1886–1887 гг. он публикует ряд статей по проблемам физического воспитания и проводит глубокие исторические исследования. Наиболее близкими к представлениям Кубертена о месте спорта в обществе оказались взгляды древних греков. Он стал развивать идею возрождения Олимпийских игр и единения спорта с образованием и культурой. Кубертен призывал спортивную общественность к введению олимпийского образования в учебные заведения и к расширению знаний о Священных Олимпийских играх и античном олимпизме.

«Ничто в древней истории не будило во мне столько мыслей, как Олимпия», – говорил Кубертен [Цит. по: 30, с. 18]. Его увлекали одна из самых великих и гуманных идей античного олимпизма – идея гармонически

развитого человека – и античный идеал красоты и силы, в которой недостатки физического развития считались столь же постыдными, как и изъяны в развитии умственном. Кубертен, обладая глубокими знаниями, увидел органическую связь между спортом и культурой, искусством и наукой.

Он придавал решающее значение организации олимпийского воспитания и образования подрастающего поколения путем демократизации педагогической деятельности, связанной с олимпийским движением, и видел ее целями приобщение детей и молодежи к идеалам и ценностям этого движения и формирование у них знаний, интересов, потребностей, умений и навыков, а главное – поведения и образа жизни, соответствующих этим идеалам и ценностям.

Кубертен выразил свою идею в следующем тезисе: «Секрет величия или заката демократии следует искать в школе, в университете. Производимые в них улучшения имеют самые далекие последствия» [Цит. по: 30, с. 22]. Как настоящий педагог он понимал, что приобщение к спорту должно начинаться с детского возраста. Поэтому взгляды Кубертена, касающиеся спортивной педагогики, чрезвычайно актуальны и сегодня.

Кубертен в своих работах раскрыл потенциальные возможности спорта в олимпийском воспитании молодежи в органическом единстве с образованием. Он подчеркивал, что «в современном мире, полном могучих возможностей и одновременно опасностей, губительных разрушений, олимпийское движение может стать школой воспитания благородства и нравственной чистоты, равно как и физической выносливости и силы» [Цит. по: 30, с. 44]. «В нашей действительности, когда отвергнуты изжившие себя стереотипы и образовался опасный вакуум в воспитании молодежи, для преодоления его требуется использование новых приоритетов, несомненную ценность которых представляют олимпийские идеалы», – писал Кубертен [Цит. по: 30, с. 56].

Работы Пьера де Кубертена пронизаны духом человеколюбия, философией гуманистических ценностей спорта. Он придавал исключительное значение принципам честной игры, неустанно подчеркивая необходимость сохранения рыцарского, благородного духа атлета, человеческого достоинства при любых исходах состязаний. Кубертен считал, что страхом наказаний рыцаря не воспитать и отдавал приоритет методу поощрений. Именно эти идеи легли в основу международного движения «Фэйр Плэй», главным принципом которого является равноценность правил соревнований и моральных норм.

В 1896 г. Пьер де Кубертен сформулировал олимпийский принцип: «Самое важное в Олимпийских играх – не победа, а участие, так же как в жизни самое главное – не триумф, а борьба» [30, с. 64].

Одним из традиционных ритуалов, истоки которого лежат в античном мире, является олимпийская клятва. Кубертен был уверен в том, что дав клятву один раз, спортсмен будет помнить ее, как молитву, и будет верен ей всю жизнь.

Пьер де Кубертен сочетал в себе гениальность ученого и талант организатора. Приобретенный опыт позволил ему разработать такую модель олимпийского движения, которая исключает любые формы социальной, национальной и религиозной дискриминации. Он верил, что человечество способно на моральное совершенствование мира одновременно с развитием мышц [30].

Определенное место в работах Кубертена отведено его взаимоотношениям с Россией. В трудах В. У. Агеевца и В. В. Столбова эта проблема рассматривается несколько односторонне: в плане общения Пьера де Кубертена с Алексеем Дмитриевичем Бутовским (1838–1917). Так как в целом письменное наследие Кубертена изучено достаточно плохо, оценить его отношение к России сложно. Но можно сказать с уверенностью, что в общении с А. Д. Бутовским – основателем спортивного и олимпийского движения в России – и вовлечении нашей страны в международное олимпийское движение Кубертен был искренне заинтересован.

О дружбе и теплоте их взаимоотношений можно узнать из личных писем генерала Бутовского: «Мой дорогой друг! Я очень доволен, что могу быть полезен Вам, что не слабеют связи, которые объединяют нас так давно...» (из письма Кубертену, 1910 г.) [Цит. по: 30, с. 68]. Именно благодаря подвижничеству А. Д. Бутовского у молодежи Российской империи повысился интерес к античной агонистике и телесному воспитанию, к истории и искусству Древней Греции и, конечно, к Священным Олимпийским играм.

Неслучайно 23 июня 1994 г., к столетию Международного олимпийского комитета (МОК), в Санкт-Петербурге были открыты памятники Пьеру де Кубертену и его соратнику Алексею Дмитриевичу Бутовскому (скульптор Михаил Аникушин) в память выдающихся заслуг в деле возрождения и развития современного олимпийского движения. Граждане России могут гордиться тем, что у истоков возрождения античных Олимпийских игр вместе с Пьером де Кубертенем стоял наш соотечественник А. Д. Бутовский,

оставивший нам в наследство оду спорту в прозе «Афины весной 1896 г.». Кстати, 22 июня 2008 г., в канун Олимпийского дня, исполнилось 170 лет со дня рождения первого члена МОК от Российской империи.

Сегодня для обозначения педагогической деятельности, целью которой является приобщение подрастающего поколения к идеалам и ценностям олимпизма, используются термины «олимпийское образование» и «олимпийское воспитание», а в основе содержания этой деятельности лежат педагогические идеи, предложенные Пьером де Кубертенем. В связи с чем исключительное значение имеют концепция современного олимпизма и научное обоснование педагогики Кубертена, вошедшей в качестве одного из основных положений в действующую сегодня Олимпийскую Хартию под названием «олимпийское образование».

Введение этого курса в образовательные программы специальных учебных заведений разного уровня потребовало серьезного научно-методического обеспечения, что предполагает изучение олимпийской педагогической концепции Кубертена и его многочисленных работ. (Отметим, что сам Пьер де Кубертен называл олимпийскую педагогическую концепцию олимпийской педагогикой.)

Основной педагогический труд Кубертена, касающийся физического воспитания, – «Спортивная педагогика» – почти сразу после его написания на французском языке был переведен на немецкий, испанский и венгерский языки. За рубежом издано множество работ, посвященных самому Кубертену, его жизни, взглядам и вкладу в олимпийское движение. Недавно МОК опубликовал избранные труды Пьера де Кубертена (в 3 томах).

К сожалению, у нас работы Кубертена до сих пор не изданы. А в небольших статьях, которые появляются в печати, «основное внимание, как правило, обращается на его подход к возрождению и организации Олимпийских игр, на понимание им целей и задач олимпийского движения. Его же педагогическая концепция либо вообще не затрагивается, либо кратко упоминается» [Цит. по: 30, с. 174]. Даже в монографии «Олимпийская педагогика» (1998 г., автор А. Исаев), не только не анализируется, но и не упоминается олимпийская педагогика Пьера де Кубертена [30].

Разработанная Кубертенем олимпийская педагогика основана на признании огромной педагогической и воспитательной ценности спорта. Главной задачей олимпийской педагогики он считал создание условий для практического использования этих ценностей в рамках олимпийского движения.

В 1894 г. Кубертен сказал: «Важнее всего сохранить за спортом тот благородный и рыцарский характер, который отличал его в прошлом, чтобы спорт мог и далее играть ту блестящую роль в воспитании современных народов, какая была ему предназначена нашими учителями – греками» [Цит. по: 30, с. 86].

В своих мемуарах он писал: «Почему я возродил Олимпийские игры? Чтобы облагородить и укрепить спорт, чтобы обеспечить ему независимость, долголетие, а также усилить воспитательную роль, которая отводится спорту в современном мире» [Цит. по: 30, с. 45].

Кубертен считал, что разделение тела и души – двух элементов единого, целостного человеческого бытия, рассмотрение их как двух совершенно независимых друг от друга факторов ведет к дисгармонии человека. «Поэтому, – подчеркивал он, – эти два фактора должны быть интегрированы в единое гармоническое целое, чтобы достигнуть эйритмии, восходящей к древнегреческому идсалу калокагатии – гармонии физических и духовных способностей человека, его внешних и внутренних качеств» [Цит. по: 30, с. 99]. Он считал, что одна из важнейших педагогических задач олимпийского движения состоит в преодолении все усиливающегося разрыва между духовным и физическим развитием человека. Активные занятия спортом, полагал Кубертен, не должны приводить к одностороннему развитию олимпийского атлета. Они должны «формировать характер и укреплять нравственные силы», а также «инициативность, стойкость, стремление к совершенствованию», а значит, содействовать не только физическому совершенствованию, но и «гармоническому развитию взрослого человека» [30].

Для характеристики личности атлета, соответствующей идеалу олимпизма, Кубертен использовал специально придуманный им и конкретизирующий его идею «эйритмии» девиз: «Возвышенный дух в развитом теле!» В соответствии с этим девизом Кубертен представлял себе олимпийского атлета как спортсмена, который будучи постоянно нацелен на высокие достижения, рекорды, победы в своем поведении следует принципам «Фэйр Плэй». А это значит, что олимпиец не должен стремиться к победе любой ценой.

Таким образом, суть олимпийской педагогики Кубертена состоит в том, чтобы сделать олимпийский спорт, основанный на принципах «Фэйр Плэй», важной сферой воспитания, сориентировать воспитание на олимпийские идеалы и прежде всего на гуманистический идеал гармонич-

ного развития. Продемонстрировать же олимпийские идеалы, по мнению Пьера де Кубертена, можно было только на возрожденных Играх, подаренных человечеству эллинами.

Кубертену принадлежат не только идея современного олимпийского движения, но и план его развития и структуры. Именно Кубертену мы обязаны появлением на официальных церемониях Олимпиад олимпийского флага, олимпийского огня, олимпийской клятвы. Олимпийский музей тоже был задуман Кубертенем.

Олимпизм определялся Кубертенем как философия жизни, вобравшая в себя и соединившая в одно целое все положительные качества ума, тела и воли.

Увлечшись идеей объединения спорта и искусства, в 1906 г. Кубертен предложил проводить олимпийские конкурсы искусств с целью восстановления связей искусства со спортом, характерных для Священных Олимпийских игр. На конкурсе искусств, впервые включенном в программу V Олимпиады в Стокгольме (1912), золотой медали по литературе была удостоена «Ода спорту», автором которой (это выяснилось только на церемонии награждения) был сам Пьер де Кубертен, участвовавший в конкурсе под псевдонимом. На Играх IX Олимпиады (1928) в Амстердаме золотой медали в разделе эпоса был удостоен Ф. Мезе за «Историю Олимпийских игр».

Кубертен считал, что олимпийский спорт не может быть предметом профессиональной деятельности, он настаивал на том, чтобы классовые различия и расовые предрассудки не имели места в спорте. В 1925 г. Кубертен подал в отставку с поста президента Международного олимпийского комитета и полностью посвятил себя работе в области образования. Последние годы жизни он провел в Швейцарии. Согласно завещанию Пьера де Кубертена, он похоронен в Лозанне, но сердце его замуровано в мраморном обелиске в Олимпии.

Идеалы и ценности олимпизма, ставшие для Кубертена фундаментом идеи гуманизации современного спорта, и сегодня используются в целях оздоровления спорта и олимпийского движения. Кубертен писал: «Под угрозой вырождения и повторной смерти атлетизма нужно было объединить и очистить его... Единственным практическим средством достичь этого мне показалось создание периодических соревнований, на которые созывались бы представители всех стран и всех видов спорта, единый патронаж над этими соревнованиями, который мог бы придать им ореол величия

и славы – патронаж классической античности» [Цит. по: 30, с. 74]. И далее: «Эти возрожденные Олимпийские игры будут современными, очень современными... И если кто-то предвидит, что некие абстрактные теории будут парить над священными холмами под звуки гимна Аполлону, так это умерло, а мертвые не возвращаются; возвратиться может только идея, приведенная в соответствие с потребностями и вкусами века» [Цит. по: 30, с. 88].

В 1925 г. Пьер де Кубертен опубликовал свое «спортивное завещание», в котором еще раз заявил, что считает профессионализм врагом спорта и верит в его миролюбивые и нравственные качества [30].

Возрождая древние Священные Олимпийские игры, Кубертен надеялся, что они повысят интерес к спорту и станут способствовать развитию спортивных контактов между странами, поскольку спорт в то время был еще мало популярен, а международные встречи спортсменов – крайне редкими. Задачу олимпийского движения и олимпизма, как подчеркивают исследователи, Кубертен видел не просто в развитии спорта, но и в том, чтобы содействовать максимально полной реализации в спорте и посредством спорта общечеловеческих гуманистических идеалов и ценностей: гуманизация спорта, по мнению Кубертена, должна противодействовать антигуманным явлениям в спорте [30].

Кубертен одним из первых обратил внимание на богатые, но не всегда несущие благо возможности, которые таит в себе спорт. Он указывал на то, что спорт обладает огромным гуманистическим потенциалом, но вместе с тем может иметь и антигуманные проявления: «Спорт может возбуждать самые благородные и самые низменные страсти. Он может вызывать как бескорыстие и честность, так и корыстолюбие; может быть рыцарским и продажным, гуманным и жестоким» [Цит. по: 30, с. 36].

Таким образом, Пьер де Кубертен возрождение Олимпийских игр связывал с идеей разностороннего и гармоничного развития личности, полагая, что занятия спортом и вообще олимпийское движение должны содействовать этому важнейшему процессу.

Когда-то Элладу объединили пять панэллинских игр: Олимпийские, Пифийские, Истмийские, Немейские и Панафинейские. Хочется верить, что именно они явились прообразом современного олимпийского символа – пяти переплетенных колец, объединяющего землян пяти континентов в одну дружную спортивную семью.

11.3. А. Д. Бутовский – основатель олимпийского движения в России

Любое слово с корнем «олимп» («олимпиада», «олимпизм», «олимпийский» и т. д.) ассоциируется у нас с Древней Грецией, или Элладой.

Прав был древний оракул, сказавший, что без прошлого не может быть настоящего, а величие настоящего – основа будущего.

Мы все с вами сегодня отдаем честь спортсменам, которые во имя спорта проявляли чудеса мужества, стойкости, воли к победе, которые безгранично были преданы спорту и любили спорт в себе, а не себя в спорте.

Быть чемпионом мира – это означает «быть лучшим на своей улице», как говорят французы!

Быть чемпионом мира почетно. Человек, добившийся этого звания, заслуживает всяческого уважения. Но звание это не вечно. Со временем к словам «чемпион мира» прибавляется приставка «экс» – «бывший»...

Есть только одно звание, которое дается победителю спортивных соревнований на всю жизнь. Это звание – олимпийский чемпион. Этот титул вечен.

Спортсмены-участники и победители Олимпийских игр каждые четыре года, начиная с 1896 г., связывают две цивилизации – эллинскую и современную, связывают далекое прошлое с настоящим.

Мы не должны забывать о том, что первым гражданином России, реально занявшимся возрождением античных Олимпийских игр, был Алексей Дмитриевич Бутовский (1838–1917) – основатель олимпийского движения в России.

В ответ на предложения Пьера де Кубертена стать членом МОК А. Д. Бутовский писал: «Я готов с благодарностью принять такую почетную ответственность во имя учреждения благородного дела, у которого большое будущее» [Цит. по: 31, с. 8].

Он стоял у истоков современных Олимпийских игр и Олимпийского движения в России. Русским представителем в МОК Бутовский был с 1894 по 1900 г. Он принимал самое активное участие в подготовке и проведении первой Олимпиады в Афинах в 1896 г., о чем написал книгу «Афины весной 1896 г.» – уникальный по своей значимости для истории международного олимпийского движения литературный памятник.

Кто же такой Алексей Дмитриевич Бутовский?

Он родился в июне 1838 г. в дворянской семье в Полтавской губернии. В семье очень любили книги, подвижные игры, музыку, пение, прогулки на природе. Мама А. Д. Бутовского олицетворяла собой самый прекрасный тип русской женщины: трудолюбивой, нежной и умной. Она терпеливо и настойчиво прививала своим пяти сыновьям и двум дочерям вкус к русской литературе, музыке и живописи. Именно своей матушке обязан Алексей Дмитриевич кругозором, широтой интересов и впоследствии блестящим образованием.

Воспитание мальчиков в семье Бутовских велось по-спартански. По традиции их готовили к военной службе, поэтому поощрялись подвижные игры, физические нагрузки и самостоятельность. Алексей и его братья много времени проводили на природе, ходили на охоту, скакали верхом на лошадях, любили плавать и ловить рыбу, а также получали уроки фехтования.

Вместе с сестрой Ольгой Алексей весьма прилично музицировал, исполнял произведения Беллини, Доницетти, Россини и др. Он прекрасно танцевал.

Из рода Бутовских вышли выдающиеся деятели искусств. Они бережно относились к истории своего рода и считали, что «знание судеб своего рода – великое знание и великая память» [31, с. 15]. И как завещание сегодня хранит и преумножает славу Бутовских племянница Алексея Дмитриевича – Наталья Дмитриевна Бутовская.

Постоянные физические упражнения и любовь к спорту позволили А. Бутовскому за время обучения в кадетском корпусе и военном училище стать разносторонним и незаурядным спортсменом.

Будучи преподавателем военных учебных заведений, помимо лекций он вел уроки фехтования, спортивных игр, гимнастики, плавания и стрельбы. Уже в чине генерала принял активное участие в создании Общества содействия физическому развитию учащейся молодежи (ОСФРУМ), целью которого было «сделать русского человека вполне здоровым» [31, с. 18]. При этом Алексей Дмитриевич настаивал на своем давнем принципе – начинать с детей.

По духу и убеждениям Алексей Дмитриевич Бутовский – православный, патриот России, интернационалист.

Он был разносторонне образованным человеком, интеллигентом, блестящим педагогом и воспитателем. В то время только одаренный, на-

стойчивый, целеустремленный и трудолюбивый человек мог достичь успеха на военной службе. А. А. Д. Бутовский прошел путь от унтер-офицера до генерал-лейтенанта – одного из высших воинских чинов в России.

Его увлекала педагогическая деятельность, и он всего себя без остатка отдал военно-спортивной педагогике, возрождению Олимпийских игр и олимпийскому движению современности.

Среди друзей и коллег А. Д. Бутовский слыл эрудитом. Он владел многими иностранными языками, а французским – в совершенстве. Превосходное знание французского языка помогло ему быстро установить тесные и дружеские отношения с бароном Пьером де Кубертенем.

Хорошее знание иностранных языков помогло ему и при изучении зарубежного опыта в области физического воспитания, с целью чего он посетил Англию, Австрию, Бельгию, Венгрию, Германию, Францию, Швецию и другие страны.

Среди трудов известных людей России, занимавшихся вопросами физической культуры, гигиены, спортивного воспитания и историей олимпизма, Бутовскому были особенно интересны работы Петра Францевича Лесгафта – основоположника отечественной научной системы физического образования. Они оба работали над проблемами воспитания и образования, понимая их как условия познания законов природы, писали о сложнейших вопросах взаимосвязи умственного, нравственного, эстетического и физического развития личности.

Как и Петр Францевич Лесгафт, Алексей Дмитриевич Бутовский был убежденным приверженцем и пропагандистом всестороннего, гармоничного развития личности – и ни в коем случае не формирования культа грубой физической силы. Он всегда подчеркивал, что телесное воспитание, физическая дисциплина, упорядоченность, тренировки непременно помогут выработать культуру умственной деятельности. Это лейтмотив всех его опубликованных работ.

Генерал Бутовский проявил себя как ученый и практик, историк и теоретик, организатор, руководитель и признанный лидер отечественной науки о физическом воспитании и спорте, был родоначальником олимпийского движения в России.

После сенсационного выступления малочисленной делегации России (в составе шести спортсменов) и завоевания ею в 1908 г. на Играх IV Олимпиады в Лондоне одной золотой и двух серебряных медалей весь спортивный

мир понял, что в олимпийскую семью пришла будущая великая спортивная держава. И в 1911 г. состоялось историческое событие: было объявлено о создании Российского олимпийского комитета, председателем которого был избран Вячеслав Измаилович Срезневский, поддерживавший деловые контакты с российским патриархом олимпизма Алексеем Дмитриевичем Бутовским.

А. Д. Бутовский в это время закончил разработку плана создания в России специального учебного заведения для подготовки специалистов по физическому образованию. Он писал: «Нам нужно иметь школу, в которой готовились бы такие руководители, и которая была бы центром для разрешения всех практических вопросов, связанных с физическим образованием» [Цит. по: 31, с. 44].

Последняя публичная лекция А. Д. Бутовского «Что такое физическое образование?» поразила слушателей: в ней Алексей Дмитриевич дал лаконичный, но захватывающий обзор развития телесного воспитания от Античности до Нового времени.

Многолетнюю педагогическую и просветительскую деятельность А. Д. Бутовского высоко оценили в России и за рубежом: он был награжден орденами Святого Александра Невского, Белого Орла, Святого Владимира, Святого Станислава, Командорским крестом и орденом Спасителя, который ему вручила Греция.

11.4. Музейная педагогика как компонент культуры и условие социализации молодежи

Феномен музея (лат. *museum*, гр. *museion* – храм муз) возник из феномена коллекционирования, уходящего своими корнями в глубокую древность, но пышно расцветшего в античную эпоху. Для европейской истории античность представляет собой древность особого рода: ее неслучайно называют колыбелью европейской цивилизации. Именно тогда были заложены основы философской мысли, выделена как отдельная сфера культуры наука, совершены открытия мирового значения в области архитектуры и скульптуры, положено начало европейскому театру, разработаны важнейшие политические категории – «гражданин», «демократия», «личность». А стройная система физического (телесного) воспитания и Олимпийские игры продолжают свое триумфальное шествие и сегодня.

Древние греки ввели в культурный обиход человечества и понятие «музей». Правда, в античном мире оно никогда не употреблялось по отношению к месту, где собирали предметы. Древнегреческое слово «мусейон» в буквальном переводе означает «место, посвященное музам», т. е. святилище муз, представлявшее собой сакральную (священную, относящуюся к вере, религиозному культу) постройку с жертвенником.

Мусейон был в знаменитой философской школе Платона – Академии (ок. 385 г. до н. э.), а также при философской школе Аристотеля – Ликее.

В мусейонах находились статуи богов и выдающихся людей Эллады и треножники, представлявшие собой вотивные (посвященные богам) предметы, которые, согласно религиозной традиции, приносились богам и божествам по обету, в честь одержанной победы над врагом или соперником в состязаниях, в надежде получить исцеление или удовлетворение какой-либо просьбы. Например, оригинал скульптуры «Раненая амазонка», созданной в 430 г. до н. э. скульптором Кресидаем, в качестве посвященного дара находился в святилище Артемиды Эфесской. Вотивными дарами ведали особые служители, занимавшиеся не только их охраной, но и учетом.

Итак, музеев в привычном для нас понимании этого слова античность не знала. Изначально музеями называли святилища муз, а в ходе исторического развития слово «музей» подверглось семантической (смысловой) модификации: оно стало ассоциироваться не только с сакральным пространством, но и с местом для творческого общения, а также для занятий наукой и литературой.

Процесс становления музея как социокультурного института начался в одну из величайших эпох европейской истории – в эпоху Возрождения. Понятие «Возрождение» появилось в Италии на основе ошибочной, но широко распространенной концепции, согласно которой после гибели блестящей античной цивилизации наступила эпоха беспросветного невежества и варварства, пренебрежительно названная Средними веками.

Сохраняя преемственность со средневековыми традициями, культура эпохи Возрождения опиралась на Античность. Одним из следствий стремления личности эпохи Возрождения к постижению окружающего мира стал бурный расцвет коллекционирования, которое приобрело целенаправленный характер. В центре внимания коллекционеров оказалось, прежде всего, античное наследие, ибо оно считалось первоисточником знаний. Обращение к творениям великих греков восстанавливало прерванную связь

времен. Открытие античного искусства изменило эстетические представления эпохи, вызвав восторженное преклонение и желание собирать и хранить классическое наследие. Появился интерес к мемориальным предметам и изображениям выдающихся людей.

Возрождая античные ценности и традиции, эпоха Возрождения вернула в культурный обиход человечества и позабытое в Средневековье слово «музей», наполнив его совершенно другим смыслом. Сначала это понятие было синонимом слова «коллекция». Позднее музеями стали называть не только коллекцию, но и помещение, в котором она хранится. В эпоху Возрождения постепенно закрепилось такое значение: помещение, в стенах которого на основе коллекционных образцов осуществлялась творческая работа по изучению и интерпретации окружающего мира. Помещение разделялось на секции, а в нишах и на постаментах стояли статуи богов и бюсты выдающихся людей эпохи; под каждой скульптурой закреплялась плита с информацией о том, чей образ был запечатлен в камне. Одна из секций (а иногда и возведенный специально второй этаж) отводилась под библиотеку.

Постепенно стали формироваться учебные музеи, в ряде которых в дополнение к систематическим экспозициям, рассчитанным на студентов и специалистов учебного заведения, создавались и так называемые образовательные экспозиции.

В XIX в. активно развивались музеи, ориентированные прежде всего на решение образовательных задач. Так, возникли музеи при высших учебных заведениях. В ряде музеев были созданы службы взаимодействия с учителями гимназий для совместной работы по образованию учащихся. Активно разрабатывались новые организационные формы воспитания учащихся музейными средствами.

Особый интерес вызывает методика «музейного диалога» по принципу «вопрос – ответ». Музейный диалог помогает понимать связи между культурами (античной и современной) и побуждает к сотворчеству, ибо именно в нем залог успеха образования и воспитания. Музейный диалог помогает ощутить себя человеком далекой эпохи, оставаясь при этом гражданином своего отечества и сыном своего времени. Музейный диалог дарит возможность открыть окно в мир далекий и загадочный. «Прошлое лишь окно в будущее... Любите прошлое, когда оно вынырнет из нажитых глубин, но живите будущим... Из древних, чудесных камней сложите ступени грядущего», – писал Н. К. Рерих [Цит. по: 36, с. 105].

«Своеобразие нации создается общением, а не замкнутостью, добротой к другим, а не злостью», – говорил Д. С. Лихачев [Цит. по: 36, с. 86]. А музейный диалог – это не что иное, как общение, своеобразная «нить Ариадны», помогающая найти выход из «лабиринта» проблем, которыми полна жизнь человека (особенно юного).

На Урале (Рифее) методика музейного диалога с успехом используется в *Музее спорта*, возглавляемом Юрием Михайловичем Задориным, которому 18 мая 2007 г. была вручена очередная награда – премия и медаль имени Онисима Егоровича Клера за энциклопедию в 2 томах «Физическая культура и спорт на Среднем Урале». В этом уникальном труде собраны исторические сведения, которые не только утоляют жажду познания, но и формируют настоящий уральский характер и стремление к спортивному образу жизни.

Богатейший материал, собиравшийся Юрием Михайловичем десятки лет, является бесценным вкладом в историю развития культуры Урала. Проходя от стеллажа к стеллажу, всматриваясь в лица, испытываешь гордость за спортсменов и их тренеров, превративших наш край в кузницу спортивных талантов.

Мы не станем полемизировать с теми, кто сомневается, способен ли этот музей зажечь в душе юного спортсмена факел, который будет освещать ему тернистый путь к новым достижениям и высотам в спорте. Подростки, знакомясь с экспонатами музея и внимательно слушая Юрия Михайловича, осознают, сколько знаний, воли, труда было отдано для достижения победы, принесшей славу. И нести эту славу нужно с честью, постоянно помня о том, что сегодняшняя слава – это часть славы тех, кто не считаясь ни с чем помогал нашему спорту преодолевать все трудности на пути к победе.

Юрий Михайлович щедро делится с посетителями своими знаниями, эмоциями, подробно рассказывая об истории появления в музее каждого экспоната. Экспозиции музея удивляют и вдохновляют на путь истинного служения спорту. Отрадно, что без нравоучений, без призывов к патриотизму экспонаты Музея спорта дают понять каждому посетителю, что спортивная слава Урала – это работа великих тружеников спорта, ветеранов, которых нужно помнить, чтить и у которых нужно учиться.

Музей спорта, созданный и возглавляемый исследователем истории развития физической культуры и спорта Юрием Михайловичем Задориным, может (и должен!) стать главным научным и культурным центром уральской Олимпиады, священным местом для каждого спортсмена. В музее

хранятся интересные исторические материалы, воспоминания ветеранов, документы, фотографии и многое, многое другое. Лозунг музея: «Изучайте прошлое спорта – оно залог будущего!» Ведь настоящее – это то, что находится между прошлым и будущим.

Не так давно мы отметили очередную годовщину со дня Победы в Великой Отечественной войне. Знает ли наше подрастающее поколение, сколько уральских спортсменов сложили свою голову ради этой Победы?

В архиве футбольного клуба «Урал» есть драматическая баллада (автор – Владимир Балашов), полная гордости и боли. Волнение этих строк передается читателю и слушателю, приглашая каждого из нас задуматься о смысле жизни, о том, как важно беречь добрую память о прошлом.

Коля Бритвин

К серым столбикам фамилий	Ты любил прогулки с сыном
Я нередко подхожу.	У гостиницы «Мадрид»,
И средь небылей и былей	Позабыв бросок тигринный,
Имя друга нахожу.	Позабыв футбольный вид.
Черный мрамор блещет голо,	Но и тут ты был красивый,
На него цветы кладу:	Хоть и ростом невысок;
Довоенного футбола	Говорок неторопливый,
Помня малую звезду.	Век с улыбкой говорок.
Об оранжевой футболке,	Помню место, где сказали:
Мятой кепке с козырьком	«Коля Бритвин твой убит».
Разговоры не умолкли	Враз чужими тропки стали
Тех, кто был с тобой знаком.	У гостиницы «Мадрид».
Все тебя боготворили –	Заколдованное место!
Ребятня и старики:	Здесь теперь мемориал.
Стадион с ума сводили	«Я хожу сюда с невестой» –
За мячом твои броски.	Колин правнук мне сказал.

Коля Бритвин, Коля Бритвин,
Уралмашевский вратарь.
Ты погиб в великой битве,
Как солдаты гибли встарь.
Наша жизнь вольнее стала,
Хоть у Господа спроси.
Ты – песчиночка Урала,
Ты – кровиночка Руси.

Хранящие в музее газеты «За тяжелое машиностроение» утверждают, что для многих уралмашевцев, особенно для подростков, герой этой баллады Коля Бритвин был не только другом, но и идеалом, кумиром. «Мы, детвора довоенного Уралмаша, боготворили голкипера нашей футбольной команды “Авангард”. Он был первым среди волновавших мальчишеские умы имен. Не ему ли мы обязаны любовью к большому футболу... И когда мы играли в футбол, у нас появлялись свои “бритвины”. Высшей похвалы парнишка, стоявший в воротах, не знал», – вспоминает В. Балашов [Цит. по: 21, с. 156].

Вот что написал Ливерий Бритвин (сын Николая Бритвина) автору баллады Владимиру Филипповичу Балашову: «К знакомству с Вами я отношусь как к событию знаковому и подарку свыше. Ваш талант и Ваше творчество – явление духовное, низкий поклон Вам за память об отце» [36, с. 35].

Музейная педагогика, основным направлением которой является культурно-образовательная деятельность, имеющая информирующее, обучающее и развивающее творческое начало, дарит радость общения и способствует целенаправленному времяпрепровождению. Именно на этом строится работа Юрия Михайловича с посетителями Музея спорта и участниками музейных диалогов. Такой подход, ориентированный не только на освоение знаний, запоминание исторических фактов, дат, цифр, связанных с олимпийскими, мировыми и региональными рекордами, но и на активное вовлечение молодого поколения в исследовательскую деятельность, развивает в юных спортсменах стремление к самообразованию, саморазвитию, самосовершенствованию, к победе над собой.

Музейная педагогика востребована временем, так как назрела необходимость смещения акцента в физкультурном образовании в сторону большей интеллектуализации процесса физической подготовки, повышения общего уровня образованности. И здесь неоценимую помощь может оказать именно музейная педагогика, которая, будучи компонентом культуры, создает благоприятные условия для социализации подрастающего поколения и способствует фундаментальной общекультурной, гуманитарной подготовке специалистов в области физической культуры и спорта. Специалистов, в социокультурной деятельности которых всегда будут важны самообразование, саморазвитие, самореализация и творчество, гармонично сочетающиеся с двигательной активностью.

12. ИСТОРИЯ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Гимнастика – важнейшее средство физической культуры – появилась более 5000 лет назад. Историко-археологические материалы не дают нам возможности составить четкое представление о физическом воспитании того времени. Существуют предположения, что все двигательные акты на заре цивилизации носили естественно-прикладной характер, т. е. осуществлялись с единственной целью: удовлетворение первоочередных потребностей (в еде, жилье, одежде). В этот период физическое воспитание людей и подготовка их к жизни осуществлялись инстинктивно – путем простого подражания действиям воинов, охотников, а упражнения были ориентированы на обучение и подготовку воинов, на развитие у них силы и ловкости, быстроты и выносливости. Однако и примитивное физическое воспитание участвовало в формировании не только физических, но и умственных качеств человека.

У каждого народа существовала своя система подготовки смелых и самоотверженных воинов. Но наибольшего расцвета и совершенства достигла система телесной подготовки в Древней Греции.

Идеал для гражданина Древней Греции – это человек, имеющий здоровое, сильное, красивое тело и бодрый дух. Эти требования и определяли главные цели и задачи древнегреческой гимнастики. Метод гимнастических упражнений был основан на многолетнем наблюдении за движениями и их законами. На основании этих наблюдений было установлено, что движение есть фундамент, основа гармонического развития. Используя гимнастические упражнения, эллины формировали личность гражданина, воспитывая в нем сдержанность, умеренность, самообладание, терпение и внимательность.

Эллины называли гимнастикой всю систему физического воспитания и выделяли собственно гимнастику (упражнения для общего физического развития) и агонику (специальные упражнения для подготовки к выступлениям и состязаниям).

Характеризуя гимнастику эллинов, необходимо отметить ее направленность на гармоническое развитие физических и духовных характеристик человека, т. е. это было сочетание умственного, физического и нравственного воспитания.

Отдельного разговора заслуживает «спортивная база», где проходили занятия гимнастикой. Сооружение для занятий состояло из многочисленных помещений (раздевалок, бань, залов для тренировок и состязаний) и бассейнов, расположенных вокруг большого двора. В гимнасиях было достаточно просторно – места хватало не только для физических упражнений, но и для общения (бесед) гимнастов с философами, поэтами, историками, политиками, учеными.

В гимнасиях юноши занимались гимнастикой, получали литературное и политическое образование. В гимнасиях проводились занятия по музыке; при них создавались библиотеки.

Обязанности по руководству повседневной жизнью гимнасия лежали на гимнасиархе – государственном чиновнике, который также ведал проведением гимнастических и атлетических состязаний и празднеств. Должность гимнасиарха принадлежала к числу почетнейших.

Позднее римляне, позаимствовав систему греческого физического (телесного) образования, стали называть гимнасиями свои школы (*schola*, от гр. *schole* – досуг).

Именно в гимнасиях юные эллины осваивали искусство агонистики. Но агонистику античных греков следует воспринимать не как борьбу за лучшие гимнастические и атлетические достижения между достойными соперниками, а как стремление к гармоническому развитию души и тела. Развивая в единой системе свои интеллектуальные и телесные способности, свободный эллин становился полезным обществу, в котором он жил, становился частью этого общества.

По этой же причине широкое развитие получила диететика – наука (учение) о здоровом образе жизни. Диететика не только давала практические советы по сохранению здоровья и исцелению недугов, но и в какой-то мере определяла нормы повседневной жизни. Так, она предписывала, как и чем питаться и в какое время суток, что служило предпосылкой сохранения бодрости духа и крепости тела. Это же учение предлагало комплексы гигиенических правил и физиологических процедур: купания, массажа тела и двигательной терапии.

Древние греки в гигиенических целях применяли масло: тело смазывалось, затем обсыпалось порошком из просеянной древесной золы (средство, не уступающее современному щелоку) или мелким песком. После тщательного растирания появлялась обильная маслянисто-воздушная смесь,

весьма похожая на мыльную пену, которую атлеты соскабливали специальным металлическим скребком-стригилем. Такую процедуру участники состязаний проводили после выступлений.

Древние греки до глубокой старости увлекались гимнастикой и потому сохраняли юношескую силу и стройное тело. Дело в том, что в те далекие времена гимнастикой считалось вовсе не то, что мы понимаем под этим словом сегодня. Гимнастика античных греков включала в себя бег, прыжки, метание различных снарядов, борьбу и даже кулачный бой.

Римская гимнастика служила только целям поддержания здоровья и подготовки воинов к войне. Римляне создали систему обучения каждого отдельного воина – еще более целесообразную, чем спартанцы. Обучение воина было исключительно суровым и рассчитано на развитие в нем физической силы. Гимнастикой серьезно занимались гладиаторы, которые доводили выполнение упражнений до вершин искусства и в качестве атлетов-профессионалов выступали на публичных зрелищах.

Таким образом, уже в античный период развития гимнастики начала складываться государственная система физического воспитания, появились школы гимнастики, проводились крупные состязания: Олимпийские, Истмийские, Пифийские, Немейские, Панафинейские игры и др. Гимнастика и агонистика выделились в самостоятельную область общественных отношений.

Опустим эпоху Средневековья, когда богословы провозгласили гимнастику деянием сатаны, а все, что пропагандировало гигиену тела и способствовало укреплению здоровья человека, было объявлено греховным. Отметим лишь, что и в это время физическое воспитание было в почете у некоторых людей: тех, кто принадлежал к рыцарскому сословию. Постоянная борьба за власть, захватнические и религиозные войны требовали хорошей военно-физической подготовки. Особой популярностью пользовались упражнения в вольтижировке (сложные приемы верховой езды), фехтование и борьба.

Наступила эпоха Возрождения, или Ренессанс. Выдающиеся представители науки, искусства и литературы этого времени (Ф. Петрарка, Д. Боккаччо, Ф. Рабле, М. Сервантес, Э. Роттердамский и др. вели беспощадную борьбу с влиянием духовенства и церкви на развитие науки и общества, на воспитание (в том числе и физическое) подрастающего поколения. Передовые идеи великих гуманистов помогли возрождению физического воспитания, осознанию его роли и значения.

Физическое воспитание, обучение физическим упражнениям всегда строились на принципах и правилах общей педагогики, педагогической науки. Особое влияние на развитие педагогики (в том числе методики преподавания гимнастики) оказали труды великого славянского ученого-практика Яна Амоса Коменского (1592–1670).

Новаторская теория Я. А. Коменского в области дидактики, разработанные им дидактические принципы и правила теории природосообразности воспитания и образования, возрастной периодизации и систематизации обучения – все это явилось фундаментом для создания методики преподавания гимнастики.

Начало XIX в. в истории спорта отмечено появлением трех национальных систем гимнастики, сформировавшихся под влиянием специфики политики, науки и культуры той или иной страны: атлетической (немецкая система гимнастики), прикладной (французская система) и гигиенической (шведская система гимнастики).

Преимущественно образовательный характер носила *немецкая национальная система гимнастики*. Ее создатели Ф. Ян (1778–1852) и А. Шписс (1810–1858) считали, что физическая сила, воля, настойчивость и характер человека развиваются наиболее успешно через многократные повторения сложных гимнастических упражнений.

Французская национальная система гимнастики была создана Ф. Аморосом (1770–1847). Ее основным содержанием являлись военно-прикладные упражнения, непосредственно подготавливающие солдат к несению военной службы. Ходьба, бег по пересеченной местности, преодоление различных препятствий, прыжки, упражнения на равновесие, лазание – вот далеко не полный перечень гимнастических упражнений, используемый в ходе военной подготовки французской молодежи.

Немецкая национальная гимнастика, распространившаяся на север Европы, легла в основу *шведского метода гимнастики* (шведской гимнастики), у истоков которого стояли П. Г. Линг (1776–1839) и его сын Я. П. Линг (1820–1886). Этот метод выгодно отличался от системы А. Шписса и других стремлением упростить занятия физическими упражнениями путем их постепенного освоения: вначале элементарных движений, затем – более сложных. Такие требования шведского метода, как равномерность влияния физических упражнений, постепенность в их освоении и некоторые другие положительно повлияли на организацию систематического обучения гимнастическим упражнениям в школе.

Главной и единственной задачей шведской гимнастики была задача оздоровления и укрепления здоровья человека, а отличительными особенностями упражнений – симметричность, прямолинейность и статичность (гимнастика поз).

Гигиеническая направленность шведской гимнастики, ориентация движений на анатомическое строение тела человека, большой выбор упражнений, наличие методических указаний для проведения занятий привлекли к ней внимание многих специалистов физического воспитания в странах Западной Европы и способствовали ее принятию как подлинно научной системы физического воспитания и развития человека.

Во второй половине XIX в. в Чехии возникла система физического воспитания, ставшая известной как *сокольская гимнастика*. Создал эту гимнастику доктор М. Тырш (1832–1884), включив в нее все известные ему упражнения и добавив много новых, где использовались гимнастические снаряды.

Характерной чертой системы сокольской гимнастики является детальная разработка методических и технических условий выполнения каждого упражнения в совершенно одинаковой для всех занимающихся форме.

Система подбора и распределения упражнений осуществлялась по чисто внешним признакам. На каждом занятии требовалось вначале осваивать порядковые упражнения, затем вольные и, наконец, упражнения на снарядах.

В сокольской гимнастике было принято делить все упражнения на упражнения без предметов (порядковые, вольные, бег, ходьба и т. д.), на выполняющиеся на гимнастических снарядах и со снарядами, прыжки, групповые (пирамиды, игры) и боевые (сопротивление, борьба и др.) упражнения.

Схема урока сокольской гимнастики по своему содержанию и структуре была близка современной. Урок состоял из трех частей. В первой части выполнялись порядковые и вольные упражнения без предметов и с предметами. Во второй части урока были задействованы гимнастические снаряды, а также выполнялись прыжки, акробатические и боевые упражнения, проходили игры. Третья часть являлась как бы успокаивающей: ходьба, умеренный бег и различные несложные упражнения. При этом перед уроком и его отдельными частями не ставились какие-либо педагогические или гигиенические задачи.

Сокольская система гимнастики впервые предусматривала массовые гимнастические выступления и состязания и требовала определенного сти-

ля и красоты выполнения упражнений. Зрелищность массовых гимнастических выступлений, внешняя эффектность, сложность техники выполнения, наличие специальной, краткой терминологии обеспечили сокольской гимнастике успех во многих странах.

Начало истории развития гимнастики в России должно быть отнесено к эпохе реформаторской деятельности Петра I. Элементы гимнастики в быту народов России существовали издавна, а вот основы массовой физической подготовки были заложены именно при создании регулярной русской армии – в конце XVII в. По указанию Петра I в русской армии стали широко применяться разнообразные физические упражнения военно-полевой гимнастики, которые способствовали формированию боевых качеств воинов. Дело Петра I продолжили выдающиеся русские военачальники XVIII в. А. В. Суворов и Ф. Ф. Ушаков.

Суворов разработал целую систему военно-физической подготовки солдат, в основе которой лежали умения вести штыковой бой, преодолевать различные препятствия, совершать длительные пешие переходы. Свою систему Суворов описал в работе «Наука побеждать». Ушаков воспитывал личный состав флота в суворовском духе, учил солдат плавать, а при обучении стрельбе в условиях морской качки использовал интересный методический прием – стрельба с русских качелей. Суворовские традиции в русской армии в области физической подготовки солдат продолжил и М. И. Кутузов [14].

В учебных заведениях России, начиная с XVIII в. и вплоть до начала XX в., гимнастику преподавали зарубежные специалисты, использовавшие различные национальные гимнастические системы: немецкую, французскую, сокольскую.

Недостаточное внимание к гимнастике как к средству физического воспитания народа, отсутствие единых программ физического воспитания молодежи и системы подготовки квалифицированных отечественных кадров побудили русскую общественность создать свою научно обоснованную систему гимнастики.

Становление гимнастики в России связано с созданием в 1870-х гг. гимнастических обществ. Первый гимнастический кружок в России открылся в 1863 г. в Санкт-Петербурге в немецком клубе «Пальма». В Москве первый зал для занятий гимнастикой был открыт в 1881 г. Несколько позднее было организовано Русское гимнастическое общество, долгое

время возглавляемое В. Гиляровским (одним из учредителей этого общества был А. П. Чехов).

Следует учесть, что под гимнастикой тогда понимали прежде всего атлетизм – упражнения для развития силы, которые были весьма популярны в России.

Русское гимнастическое общество в 1885 г. провело первые состязания гимнастов, победителями в которых стали А. Тейхман и М. Кистер.

Исключительный по важности вклад в развитие гимнастики в России внесли Петр Францевич Лесгафт (1837–1909) и Алексей Дмитриевич Бутковский, имя которого мы упоминали уже не раз. Оба они были организаторами и преподавателями гимнастических курсов.

Петр Францевич Лесгафт – разносторонний ученый, выдающийся анатом и врач, крупнейший русский педагог. Созданный им труд «Основы теоретической анатомии» стал знаменательной вехой в развитии отечественной анатомической науки. Лесгафт также автор работы «Семейное воспитание ребенка», сыгравшей исключительно важную роль в развитии научных основ прогрессивной русской педагогики; создатель «Руководства по физическому образованию детей школьного возраста» – первого труда, в котором физическое воспитание и образование строятся на научных основах, с учетом анатомо-физиологических и психологических особенностей воспитанников. Этот классический труд – результат долгой и глубокой исследовательской работы. В нем ученый делает критический разбор как существовавших в прошлые века, так и современных ему систем физического воспитания. Одновременно П. Ф. Лесгафт предлагает проверенную им на практике (в 1874 г. во 2-й Петербургской военной гимназии) оригинальную русскую систему физического образования детей школьного возраста. В этом же «Руководстве...» даны основы научно разработанной системы подготовки высококвалифицированных педагогических кадров по физическому воспитанию [14].

Обе системы реализовывались Лесгафтом на его курсах в Петербурге. По неполным данным, система физического воспитания и лечебная гимнастика Лесгафта к началу XX в. внедрялись его учениками в 162 городах нашей страны. Его труды по гимнастике и подготовке учителей гимнастики обогатили русскую науку, обогнав во многих отношениях труды зарубежных исследователей, и сохранили свою актуальность и жизненность до наших дней.

П. Ф. Лесгафта волновали вопросы охраны материнства и младенчества, равноправия мужчин и женщин, связи физического воспитания с умственным, нравственным и эстетическим, а также проблема уважения личности воспитанника.

Как педагог-энтузиаст П. Ф. Лесгафт стремился в каждом воспитаннике пробудить прежде всего мысль. Он увлекал слушателей своими замечательными лекциями, но при этом относился к студентам с отеческой заботливостью и строгостью.

Лесгафт всячески стремился поднять педагогику как науку и обогатить ее знаниями из области анатомии, физиологии и психологии. Он разработал научные основы семейного воспитания, дал свою типологию детства и создал оригинальную теорию физического образования, которую считал важнейшей частью педагогики. Эта теория, где физическое воспитание неразрывно связано с умственным, нравственным и эстетическим, ставит своей целью подготовку гармонически развитого подрастающего поколения.

Вся научная и общественно-педагогическая деятельность Петра Францевича была замечательным подвигом в борьбе за свои научные и демократические убеждения. Осенью 1874 г. он опубликовал работу «Основы естественной гимнастики», в которой впервые изложил принципы своей системы гимнастики, обобщив собственные наблюдения и опыт с 1872 г. [14].

Затем он уезжает за границу, где с позиций своей системы изучает, как поставлены гимнастика и подготовка учителей гимнастики в различных учебных заведениях Западной Европы. За 1875–76 гг. он побывал в двадцати шести городах тринадцати государств: Германии, Франции, Англии, Швеции, Италии и др.

Приехав из-за границы, Лесгафт начал работу по сравнительному изучению результатов занятий гимнастикой учеников 2-й Петербургской военной гимназии по немецкой, шведской и своей системам. Наблюдения продемонстрировали преимущество последней над немецкой и шведской.

В этот период Лесгафт опубликовал две работы: «Об отношении анатомии к физическому воспитанию» и «Приготовление учителей гимнастики в государствах Западной Европы».

В 1877 г. по представленному Лесгафтом и утвержденному Главным управлением военно-учебных заведений плану при 2-й Петербургской военной гимназии были организованы двухгодичные учебно-гимнастические курсы. Это были первые высшие курсы Лесгафта.

В течение десяти последующих лет из-под пера ученого и незаурядного педагога выходит ряд работ:

- «Физическое развитие в школах»;
- «Об играх и физическом воспитании в школе»;
- «Школьные типы»;
- «Основы теоретической анатомии»;
- «О педагогической литературе последнего времени»;
- «Значение физических упражнений для войск»;
- «Антропология и педагогика»;
- «К вопросу о преподавании естественных наук в специальных учебных заведениях»;
- «Новые труды, появившиеся на русском языке по вопросу о физическом образовании в школе» и многие другие.

В 1893 г. на средства своего ученика Сибирякова Лесгафт открыл прекрасно оборудованную биологическую лабораторию, в которой был создан музей.

С 1893 г. П. Ф. Лесгафт принимает активное участие в петербургском Обществе содействия физическому развитию и добивается – вопреки желанию высокопоставленных членов Общества – приема на детские площадки и вовлечения в мероприятия Общества детей из пролетарских семей.

При Обществе читались лекции по физическому образованию и проводилась серьезная работа по организации детских площадок, катков, экскурсий и прогулок. Общество имело свои отделения во многих городах России.

В 1894 г. появились статьи Петра Францевича «Об играх в семье», «О физическом образовании в школе» и др. А через два года Лесгафт добился открытия курсов воспитательниц и руководительниц физического образования.

Этот удивительный человек никогда в своей жизни не искал покоя. Он верил и убеждал других, что жизнь жива и прекрасна энергичной работой, что жизнь не бремя, а крылья, творчество и радость.

Для передовой русской общественности Петр Францевич Лесгафт был своего рода знаменем свободы, прогресса науки, просвещения, воспитания народных масс, особенно детей, подростков и юношества.

Он действительно был образцом честности, бескорыстия, трудолюбия и свободолюбия. Об этом свидетельствует вся его жизнь. П. Ф. Лесгафта по праву можно считать одним из самых популярных передовых ученых и общественных деятелей своего времени.

Итак, отличительной чертой педагогической системы Лесгафта является опора на анатомию, физиологию и психологию. Он был убежден, что на физическое и духовное становление юного человека решающее влияние оказывают среда и окружающие ребенка люди. «Как бы ни были способны родители, дети их, оставленные без воспитания и образования, непременно являлись бы в том диком состоянии, в котором описывают детей, попавших в лес и живших там в продолжение нескольких лет», – писал П. Ф. Лесгафт [Цит. по: 14, с. 87].

«Ребенок рождается ни добрым, ни злым; ни лживым, ни правдивым; ни лицемерным, ни честолюбивым; ни поэтом, ни музыкантом... Он становится тем или другим лишь благодаря воспитанию», – утверждал Петр Францевич [Цит. по: 14, с. 56].

«Большинство воспитателей, – замечает Лесгафт, – в случае неудачи своих педагогических мероприятий охотно сваливают все на пресловутую “наследственность”, на “прирожденную испорченность” детской натуры или же, в утешение себе и другим, ссылаются на какие-то неуловимые влияния, которых будто бы нельзя ни предусмотреть, ни избежать... И верить не хотят, что “испорченность” ребенка школьного или дошкольного возраста есть результат системы воспитания, за которую расплачивается все-таки один воспитанник. В громадном большинстве случаев не прирожденная тупость (нравственная или умственная) ребенка, а педагогические ошибки готовят ребенку горькую будущность...» [Цит. по: 14, с. 84]. Таким образом, индивидуальные различия Лесгафт тоже объяснял прежде всего условиями воспитания.

Великий русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский – старший современник Лесгафта – говорил: «Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна узнать его тоже во всех отношениях» [Цит. по: 14, с. 91]. Вопросы физического воспитания не были научно разработаны предшественниками Лесгафта. Ушинский считал, что это под силу педагогам – специалистам в анатомии, физиологии и патологии. П. Ф. Лесгафт и явился именно таким педагогом-специалистом.

Весь путь педагогического творчества Лесгафта в теории и на практике озарялся созданным им образом «идеально-нормального типа» человека, гармонически сочетавшего в себе полноценное физическое, умственное и нравственное развитие в результате правильно поставленного и научно обоснованного всестороннего воспитания.

Лесгафт придавал школе исключительное значение. Влияние школы на детей более велико, чем влияние семьи, утверждал он. Школа – лучший период в жизни молодого человека. В школе учащийся развивает в себе человека, составляет понятие о человеческой личности, учится проверять свои мысли, вырабатывать научные истины и управлять своим телом и своими поступками.

Нравственное развитие человека складывается исключительно из его понимания неприкосновенности личности, права и значения истины, а также из привычки руководствоваться этими понятиями в своих размышлениях и поступках. Отсюда прямо вытекает задача как умственного, так и физического образования, составляющего главную цель школы как института.

Согласно учению Лесгафта, нравственный облик человека складывается из сознания необходимости и привычки руководствоваться правдой в своих размышлениях и поступках по отношению к другим и к самому себе. Поэтому школа, по мнению Лесгафта, должна будить мысль, содействовать развитию понятия о личности, о правде, должна приучать учеников проверять свои мысли и самостоятельно проявлять их. Последствием целесообразного, данного системно умственного и физического образования и явится нравственное (этическое) и эстетическое развитие молодого человека.

Воспитание и образование, как указывал Лесгафт, должны содействовать становлению разумного, мудрого человека, который был бы в состоянии соединить опыт прошлого с настоящим и предвидеть последствия своих действий и отношений к другому лицу [14].

Обратимся непосредственно к вопросам физического образования.

В педагогической системе Лесгафта физическое образование занимает исключительно важное место. Свою систему физических упражнений Лесгафт называет физическим образованием (в отличие от физического воспитания).

Физическое образование немыслимо без физического воспитания. Однако оно, по мнению Лесгафта, не исчерпывается, как это имело место во всех других системах гимнастики, одними лишь задачами оздоровления, усиления и укрепления различных систем органов и всего организма в целом или приобретения узко утилитарных навыков. Задачи физического образования более обширны и глубоки. Они неразрывно связаны с задачами умственного, нравственного, эстетического и трудового воспитания и должны состоять в том, чтобы «научить молодого человека владеть своим телом и его потребностями» [Цит. по: 14, с. 12].

Вся система физических упражнений, предлагаемая П. Ф. Лесгафтом, нацелена на то, чтобы наряду с гигиеническими решать и чрезвычайной важности задачи физического образования – задачи, которые не ставит перед собою ни один из других школьных предметов. И чтобы успешно решать эти задачи, недостаточно быть просто здоровым, крепким и сильным. Можно быть физически отлично развитым, но не владеть своим телом и его потребностями, не уметь проверять свои мысли на деле, не уметь исполнять требуемую физическую нагрузку с наименьшей тратой сил и времени. Такого рода умения и навыки развиваются путем специальных физических упражнений с образовательной направленностью. Вот почему Петр Францевич Лесгафт свою систему физических упражнений называет физическим образованием.

В процессе правильно поставленного физического образования по системе Лесгафта ученик «усваивает общие способы физической работы и овладевает умениями применять эти способы при всех... действиях» [14, с. 19].

Лесгафт считал, что любовь ребенка к труду следует развивать прежде всего правильной постановкой физического образования, а не через ручной труд: ручным трудом можно легко, но односторонне развить одни группы мышц, оставив без внимания другие, а развивая физическую силу в одной части организма, мы нарушаем связь ее с другими частями организма, вследствие чего нарушается правильное физическое развитие.

На вопрос «Что составляет самый существенный недостаток наших молодых людей, окончивших курс средних учебных заведений?» Петр Францевич отвечал: «Прежде всего – совершенное неумение подойти к какой-либо физической работе; кроме того, молодые люди вялы, апатичны, старательно избегают всяких самостоятельных занятий, нет инициативы, нет умения самим распоряжаться ни своими силами, ни своим временем, мысль не развита» [Цит. по: 14, с. 31].

«Молодой человек должен уметь владеть своим телом, уметь им распоряжаться и быть знакомым со всеми общими приемами, из которых складывается всякая работа; он должен уметь проверять те мысли, которые вызываются у него внешним влиянием, и уметь сделать их своими», – считал Лесгафт [Цит. по: 14, с. 44].

Основным средством физического воспитания и образования являются физические упражнения. Их выполнение подразумевает преимущественно анализ: раскладывание сложных действий на отдельные движения, сравнение их между собой, их оценка и практическое овладение ими. Однако

такой аналитический подход, разумеется, не исключает синтеза: каждое упоминание является элементом системы упражнений курса.

П. Ф. Лесгафт огромное внимание уделял принципам дидактики (сознательности и активности учащихся, наглядности, доступности и посильности, систематичности и последовательности обучения, прочности усвоения учащимися знаний и навыков), а также многообразию методов воспитания и обучения. При этом Лесгафт неоднократно подчеркивал, что метод выполнения задачи является общим как при умственном, так и при физическом образовании, и состоит этот метод, главным образом, в разъединении (дифференцировании) производимых движений и действий и в сравнении их между собою. Образование, по Лесгафту, должно дать воспитаннику не только умения сознательно разъединять, сравнивать, изучать и вновь синтезировать получаемые им ощущения и впечатления, сделав из них соответствующие научные выводы, но также сознательно относиться к своим движениям, действиям и поступкам. Молодой человек должен научиться вникать во внутренние логические связи научных выводов с теми фактами, из которых они вытекают. Правильно поставленное образование и обучение должны обеспечить, как указывает Лесгафт, не только приобретение знаний, но и глубокое понимание этих знаний, понимание их значения для практической деятельности и проверку их на практике. «Лица, набравшие только различных знаний, выводов и результатов различных учений и незнакомые с методами выработки их, всегда отличаются большой самоуверенностью и даже нахальством: они быстро все решают на словах, все знают и за все берутся без учения и труда, постоянно глубокомысленно не соглашаются с мнениями других и высказывают свои сомнения; сделать же что-либо, серьезно провести или доказать какую-либо мысль они никогда не в состоянии, они совершенно неспособны к отвлеченному мышлению, равно как и не в состоянии относиться серьезно и с действительным участием к какому-либо делу, требующему анализа и понимания» [Цит. по: 14, с. 86].

Теория и практика должны быть связаны друг с другом теснейшим образом. «Теория только тогда имеет значение, – говорил Лесгафт, – когда она оправдывается на практике, когда она вполне согласна с практикою и служит руководящей нитью и указанием для практики» [Цит. по: 14, с. 57].

Лесгафт призывал приучать молодое поколение всматриваться в жизнь, в явления жизни, постигать истины и предвидеть явления, не забывая о том, что предвидение есть отличительный и неотъемлемый признак понимания.

Петр Францевич строжайшим образом требовал, чтобы при каждом задаваемом учащимся движении и упражнении им было бы предварительно объяснено, как выполнять это движение и для какой цели оно предназначено.

Он особо ценил принцип наглядности, ибо воспринимать объект зрением легче, чем по описанию, на слух. При зрительном восприятии имеется больше возможностей для подражания, чем при слуховом. Однако в первом случае требуется меньше сознательной работы, а во втором – больше внимания и напряжения интеллекта, чтобы составить представление, образ предмета или упражнения.

Учение Лесгафта о восприятии упражнения зрением и слухом одобрил академик Л. А. Орбели. Сравнивая метод и систему гимнастики (физического образования) Лесгафта с имитационной гимнастикой, он назвал гимнастику Петра Францевича «очеловеченной гимнастикой...», которая требует человеческих способностей, а не только способностей обезьян» [Цит. по: 14, с. 94].

К педагогу П. Ф. Лесгафт предъявлял весьма высокие требования. Педагог, по его мнению, должен понимать психические особенности и индивидуальные свойства своего воспитанника, для чего сам педагог должен иметь соответствующее образование. Он также обязан хорошо знать школу, условия школьной работы и осознавать, какое влияние школа оказывает на учащегося.

Бессознательное руководство личностью ребенка не проходит без серьезных последствий. Педагог должен знать, что причина неудачи тех или иных педагогических мероприятий кроется не в пресловутой испорченности детской натуры, а в ошибках самого педагога и его коллег.

«Руководитель физическим образованием, как и каждый, имеющий отношение к преподаванию, должен быть хорошо образованным человеком, должен понимать свой предмет, а также организм своего воспитанника. Но главное – он должен быть сам вполне дисциплинированным и сдержанным человеком, отлично владеющим всеми своими движениями» [14, с. 46].

Образованный педагог, по мнению Лесгафта, непременно должен быть психологом. И тогда он может сказать про себя: «*La methode – c'est moi*» («Метод – это я»).

П. Ф. Лесгафт был выдающимся педагогом. Он обладал естественно-научным мировоззрением, которое опиралось на широкий научный фундамент – биологию, анатомию, химию, физиологию, психологию, историю педагогики и философии.

Петр Францевич Лесгафт к труду относился как к подвигу. Смысл своей жизни он видел в труде и бескорыстном служении народу.

Сегодня, спустя почти два века со дня рождения Лесгафта, научное наследие этого педагога-энтузиаста не утратило своей значимости. Его имя носит Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья в Санкт-Петербурге; научная общественность высоко чтит светлую память о выдающемся ученом и педагоге.

Свою лепту в физическое образование и воспитание внес основатель спортивного и олимпийского движения в России *Алексей Дмитриевич Бутовский*.

Как и П. Ф. Лесгафт, А. Д. Бутовский был убежденным приверженцем всестороннего, гармоничного развития личности. Он всегда подчеркивал, что телесное воспитание, физическая дисциплина, упорядоченность, тренировки непременно помогут выработать культуру умственной деятельности.

В начале 90-х гг. XIX в. в Санкт-Петербурге вышел «Учебник по гимнастике» А. Д. Бутовского, утвержденный военным ведомством и Министерством народного образования. При написании этого учебника Алексей Дмитриевич, конечно, учитывал зарубежный опыт, но не копировал слепо иностранные образцы. «Попытки заимствовать ту или иную систему во всей ее целостности, в том виде, как она развивалась дома под влиянием местных бытовых и культурных условий, переносить ее на совершенно чуждую ей почву, свидетельствуют только об очень поверхностном понимании истинных задач физического образования», – писал он [Цит. по: 13, с. 186]. И подчеркивал, что «всякий чужой пример поучителен не только своими положительными, но и отрицательными сторонами» [Цит. по: 13, с. 65].

В конце 90-х гг. XIX в. А. Д. Бутовский был уже одним из самых авторитетных специалистов в области физического образования и воспитания в России и признанным авторитетом за рубежом. В этот период он опубликовал более 70 работ по физической культуре. Его труды выходили значительными тиражами, переиздавались; его статьи печатали в педагогических журналах и сборниках. Работы А. Д. Бутовского и сегодня входят в сокровищницу российской педагогической мысли.

А. Д. Бутовского, как и П. Ф. Лесгафта, волновала проблема подготовки специалистов в области физического образования и воспитания. Нельзя не признать, что и сегодня этот вопрос так же актуален, как и сто с лишним лет назад.

13. СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ИНВАЛИДОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Третьего декабря ежегодно все передовое человечество отмечает Международный день инвалидов и отчитывается в том, как соблюдаются права инвалидов на достойную и полноценную жизнь.

Каждый гражданин цивилизованного общества должен не только помнить о том, что рядом находятся люди, которые нуждаются в помощи, доброте, внимании и сострадании, но и делать все, чтобы и невозможное для этих людей стало возможным.

Горько сознавать, но «армия инвалидов в России насчитывает более 10 млн человек и более 500 тыс. детей. Темпы роста числа инвалидов превышают рост трудовых ресурсов. После реабилитации только 5 % инвалидов полностью восстанавливают свою работоспособность» [20, с. 15].

Несмотря на ограниченные возможности уральские инвалиды дорожат каждым днем жизни и «когда от слез болит душа, не говорят напрасно, что жизнь не стоит ни гроша, она для них всегда прекрасна, хотя и нелегка» (Ольга Рязанова) [20, с. 13].

Каждый из этих людей верит и ждет, что когда-нибудь «рассеет ветер тучи, и сквозь туман сверкнет опять надежды яркий лучик», который поможет обрести силу воли, укрепить характер, чтобы идти только вперед, преодолевая боль и бесчисленные невзгоды.

...Сломать никак несчастья нас не могут,
Не стынет на морозе наша кровь,
Приходят вовремя всегда к нам на подмогу
Надежда, Вера, Мудрость и Любовь.

Эти вдохновенные строки принадлежат Сергею Ольгину [20, с. 8].

Многие трудности преодолеваются, если идти им навстречу помогают люди, которые равнодушны к проблемам инвалидов, в ком не угасла искра милосердия и способность удивляться человеческой стойкости, мужеству и негнбаемой силе духа тех, кто нуждается в защите, поддержке и помощи.

Уже давно каждому из нас пора пересмотреть свои взгляды на людей, жизнь которых порой бывает черной, «и не в туманном сне, а наяву». Если рядом с ними люди, которые понимают, что «помогая друг другу,

каждый помогает себе», то стойкие, мужественные люди, обделенные судьбой, обретают веру в лучшее, и это облегчает им жизнь и не позволяет сломиться под натиском обстоятельств [20, с. 19]:

Мы ненавидим, если нас жалеют,
И в трудной повседневности своей
Становимся сильней и здоровее
При помощи единства и друзей.
Так не пугай нас, трудная дорога.
Лютуй зима. Грозой гроза греми.
Друзья, мы вместе можем сделать много,
Чтобы остаться на земле Людьми.

Сегодня физическая культура и спорт постепенно становятся одним из важнейших, а иногда и единственным условием всесторонней физической (телесной), социальной и профессиональной реабилитации инвалидов, адаптации их к жизни, фактором оздоровления и профилактики инвалидизации как взрослого населения, так и подрастающего поколения.

Специалисты утверждают, что физическая культура и спорт для человека с ограниченными возможностями гораздо важнее, чем для здорового, способного свободно передвигаться, преодолевать препятствия и т. д.

Серьезный физический недуг весьма часто приводит к нарушению функций организма в целом, значительно ухудшает координацию движений и ориентацию, постепенно усиливая психическое напряжение, затрудняющее, а часто даже исключая возможность социальных контактов. Все это формирует у инвалидов комплекс неполноценности, который сопровождается тревогой, утратой чувства достоинства и уверенности в себе. В итоге – замкнутость, ощущение потерянности и ненужности.

По данным исследований, проведенных учеными Института экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов, более трети опрошенных инвалидов считают, что здоровые люди относятся к ним с пренебрежением, как к людям «второго сорта». При этом ярко выражена связь тяжести заболевания с отношением окружающих. «Инвалиды, имеющие тяжелые двигательные нарушения, чаще высказывают как одно из главных желание иметь возможность равноправного участия в жизни общества. А это свидетельствует о том, что у них существует нереализованная потребность в социальной интеграции, и они в наибольшей степени ощуща-

ют ее» [20, с. 36]. А иногда внешне заметная инвалидность (ампутация, двигательные нарушения) – это клеймо, с которым инвалид вынужден существовать. Печально...

Но наряду с такими пессимистическими оценками отношения здоровых к инвалидам существует и множество других [20, с. 46]:

Инвалидная коляска, палки или костыли.

Рук усталые запястья жизнь в толканье обрели.

Наша главная атака – не величие обид.

Улыбаться, а не плакать будем, брат мой, инвалид!

Одним из важнейших факторов социальной интеграции инвалидов в обществе является отношение к ним здорового окружения. Отрадно заметить, что специалисты многих стран в настоящее время создали эффективные программы укрепления здоровья инвалидов, восстановления их работоспособности, социальной адаптации, реабилитации, интеграции, активного участия в жизни, обеспечения равенства с неинвалидами и т. д.

Инвалидам нужен в первую очередь шанс на то, чтобы доказать себе и обществу право на активное существование – и в умственном, и в физическом (телесном) плане.

Необычайно важное значение в этом отношении имеют физическая культура и спорт, которые можно использовать в работе с самыми различными половозрастными, социальными группами населения, в том числе с инвалидами.

Американский врач Эрнст Ван Аакен считает, что спорт как занятия физическими упражнениями, как тренировка мышц, требующая и значительных волевых усилий, позволяет инвалидам любой категории настолько развить «определенные функции своего тела, что ошибки и невозможность других функций почти не замечаются» [Цит. по: 20, с. 66].

Занятия спортом предполагают правильный образ жизни, позволяют отвлечься от грустных мыслей, вызванных состоянием инвалидности. Занятия спортом позволяют инвалиду поддерживать и улучшать свое физическое состояние и самочувствие. Вместе с тем, спорт содействует интеграции инвалидов в общественную жизнь – вначале в кругу друзей и в семье, а в ряде случаев и в отвечающей его наклонностям профессии.

Спорт позволяет инвалиду включиться в социальные контакты с другими людьми. А участие в спортивных соревнованиях дает возможность людям с ограниченными возможностями испытать радость победы, прежде

всего, над своим недугом, достигнутой благодаря силе воли, настойчивости, самоотверженному труду. Победа над самим собой, над своими слабостями и недостатками – это необычайно радостное чувство. Это радость самоутверждения, самореализации; радость от ощущения себя полноценным, а не ущербным человеком.

Однако на пути включения инвалидов в спортивную деятельность имеется немало социальных барьеров и проблем. Это и чисто медицинские сложности (физическое состояние многих групп инвалидов затрудняет их приобщение к спорту), и проблемы технического плана (для занятий спортом инвалидам, как правило, нужно специальное оборудование, которое не всегда имеется в наличии), и психологические барьеры (многие инвалиды стесняются своего состояния, боятся насмешек со стороны здоровых людей и т. д.). Здесь инвалидам нужны активная помощь и поддержка.

Таким образом, реабилитация и социальная адаптация инвалидов средствами физической культуры и спорта способна сформировать у них стойкую потребность в физическом (телесном) совершенствовании. Но для достижения этой цели необходимо создать условия для занятий, результатом чего должны стать укрепление их здоровья, умение владеть своим телом, достижение значительно более высокого уровня развития функциональных систем организма, расширение диапазона двигательных навыков, ибо это крайне необходимо для успешного самообслуживания в быту, в учебе и на работе.

Также необходимо организовать постоянную целенаправленную работу с инвалидами на основе специальной программы, основными задачами которой являются использование форм и методов, способных помочь в социальной реабилитации инвалидов, преодолении их социального отчуждения, а также в формировании и усилении их ориентации на правильный образ жизни.

Сегодняшнее российское общество нуждается не только в духовно-нравственном оздоровлении, но и в социально-экономической поддержке многих слоев населения. Однако особенно актуальна эта проблема для социально уязвимых категорий, к которым относятся в первую очередь инвалиды.

Всеобщая декларация прав человека гарантирует инвалидам право на полное и равное участие во всех сферах жизни общества. Но реально они часто лишены возможности такого участия. Причины этого – апатия со стороны общества, отсутствие необходимых условий (транспорта, спортивных сооружений...) и т. д. Все это превращает инвалидов в неполноценных членов общества.

Необходимо ускорить процесс гуманизации российского общества и найти пути повышения «ценности жизни» инвалидов. Эта проблема весьма актуальна и с экономической точки зрения. Специалисты, изучив данные, пришли к выводу: единица капиталовложений в реабилитацию детей-инвалидов окупается в 10–30-кратном размере.

Анализ подходов к решению проблем инвалидности в России свидетельствует о том, что общество, пройдя путь от идей физического уничтожения, неприязни, изоляции инвалидов, в настоящее время подошло к пониманию необходимости рассмотрения инвалидности как явления, касающегося общества в целом.

Но решить проблему без кадрового обеспечения практически невозможно. Система физической реабилитации и социальной адаптации инвалидов требует наличия специалистов, обладающих глубокими знаниями не только в различных областях медицины, но и педагогики, адаптивной физической культуры и спорта, физиологии, биомеханики, психологии и др. К сожалению, здесь наблюдается «кадровый голод». До сих пор с инвалидами часто работают специалисты, подготовленные для работы со здоровыми людьми; во многих случаях работа с инвалидами вообще не ведется, так как никто не хочет брать на себя ответственность за ее последствия.

Государственная стратегия развития физической культуры и спорта среди инвалидов России приоритетным считает массовость. Но работа по созданию условий для массовых занятий физической культурой и спортом инвалидов проводится весьма слабо. Работа с данной категорией населения часто ограничивается лишь лечебным направлением (ЛФК, «тренирующая терапия» и т. п.), которое значительно уменьшает потенциал специально организованной двигательной активности человека, его духовно-телесной практики в решении проблем социализации и реабилитации.

Система физической реабилитации и социальной адаптации инвалидов должна решать задачи как образования, так и оздоровления и коррекции недостатков развития или нарушения двигательных функций.

Основная задача *адаптивного физического воспитания* состоит в формировании у инвалидов осознанного отношения к своим силам, твердой уверенности в них, готовности к смелым и решительным действиям, преодолению необходимых физических нагрузок, потребности в систематических занятиях физическими упражнениями. То есть каждый инвалид должен освоить науку о том, как жить сегодня, чтобы иметь шанс увидеть завтра.

А вот основная задача *адаптивной физической культуры и спорта* заключается в формировании спортивной культуры инвалидов, приобщении их к общественно-историческому опыту, в освоении ими интеллектуальных, технологических и других ценностей адаптивной физической культуры и спорта.

Адаптивная двигательная рекреация должна быть направлена на активизацию и поддержание вида деятельности (спорт, учеба, труд и др.), на профилактику утомления, на интересное времяпрепровождение, на оздоровление и повышение жизнестойкости.

Особой проблемой остается детская инвалидность, которая является сегодня, по сути, пожизненным «ярлыком» и означает необратимость изменений в нервной системе ребенка, его неизлечимость. И это словно дает «право» не лечить таких детей, создает устойчивое порочное общественное мнение о их неспособности быть полноценными членами общества. То есть идет планомерная адаптация к инвалидности. Однако сегодня можно (и нужно!) при желании многое сделать для организации активной физической реабилитации детей с различными телесными отклонениями.

К сожалению, многие проблемы физической реабилитации и социальной интеграции инвалидов (как детей, так и взрослых) средствами физической культуры и спорта остаются нерешенными, а имеющийся научный и кадровый потенциал, а также физкультурно-спортивные традиции используются явно недостаточно.

Таким образом, основными причинами слабого развития физической культуры и спорта среди инвалидов являются:

- отсутствие специализированных физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений;
- недостаток (или отсутствие) специализированного оборудования и инвентаря;
- неразвитость сети физкультурно-спортивных клубов, детско-юношеских школ и отделений для детей-инвалидов во всех типах учреждений дополнительного образования физкультурно-спортивной направленности;
- нехватка (а иногда и полное отсутствие) профессиональных кадров для работы с инвалидами;
- слабая потребность (а иногда и отсутствие этой потребности) в физическом (телесном) совершенствовании у самих инвалидов;
- отсутствие специализированной пропаганды, мотивирующей инвалидов к занятиям физической культурой и спортом;

- сложность (а иногда и невозможность) перемещения в общественном транспорте;
- неприиспособленность жилья, мест учебы, труда и отдыха для занятий физическими упражнениями;
- недостаток программ социальной защиты инвалидов (всех возрастных групп) и отсутствие достаточного финансирования этих программ;
- недооценка того, что физическая культура и спорт исключительно важны для людей с ограниченными возможностями (для всех категорий инвалидов).

Специалисты утверждают, что активные занятия физической культурой и спортом, участие в спортивных соревнованиях являются для инвалидов одной из форм общения, способной восстановить их психическое равновесие и снизить у них ощущение изолированности, помочь им ощутить чувство уверенности в себе и включиться в социальные контакты.

Анализ научных публикаций по культурно-спортивной работе с инвалидами позволяет сделать вывод: практически во всем мире идет активная работа по организации и развитию спорта для инвалидов – от организации небольших спортивных соревнований до проведения таких масштабных игр, как Паралимпийские, Дефлимпийские и др. В ряде зарубежных стран разработаны комплексные программы физкультурно-оздоровительной и спортивной работы среди инвалидов, в том числе и детей.

Главной задачей социальной интеграции инвалидов является вовлечение в интенсивные занятия спортом как можно большего числа инвалидов в целях использования физической культуры и спорта как одного из важнейших средств (а иногда и единственного) в преодолении социального отчуждения инвалидов и реализации их способностей, а также как способа творческого времяпрепровождения.

К сожалению, зачастую работа с инвалидами в физкультурно-спортивных организациях сводится лишь к подготовке и проведению спортивных соревнований, отбору сильнейших и их участию в состязаниях более высокого уровня. Это является не столько желанием идти по наиболее легкому и уже проторенному пути, сколько итогом отсутствия доступной информации о законодательных актах, нормативных правовых документах и положительном опыте, касающихся организации физкультурно-спортивных клубов, детско-юношеских спортивных школ и других учреждений дополнительного образования для инвалидов, строительства специализирован-

ных физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений, оплаты труда специалистов, работающих с лицами, имеющими отклонения в состоянии здоровья, и т. д. А сами инвалиды, к сожалению, не знают своих законных прав и механизмов их реализации.

В заключение хочется сказать следующее. Любой человек, оказавшийся в состоянии временной или постоянной инвалидности, не может (по крайней мере сразу) изменить эту ситуацию. Он должен научиться приспосабливаться к существующим условиям и жить полноценной жизнью, активно участвовать во всех сферах жизни. И ни один здоровый человек не застрахован от нелепой случайности, которая может привести его к инвалидности.

Для инвалида есть только один путь – путь тяжелой, трудной работы над собой, путь самосовершенствования и самоопределения. Но преодолеть этот путь без помощи и поддержки здоровых и успешных людей инвалидам очень сложно, а иногда и невозможно.

Верни, Господь, ты радугу незрячим,
Дай силу слабым, недругам – друзей,
Не позволяй ходячим бить лежащих
И всех озябших верою согрей.
Всем помоги! На то ты и Всевышний,
И слышен мир тебе с небес, и зрим.
Дай каждому не быть на свете лишним,
Тебя мы – на коленях возблагодарим!

Евгений Плотноков

Умей принудить сердце, нервы, тело
Служить тебе, когда в твоей груди
Уже давно все пусто, все сгорело,
И только воля говорит: «Иди!»
Наполни смыслом каждое мгновение,
Часов и дней неумолимый бег.
Тогда весь мир ты примешь во владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь – Человек!

Р. Киплинг

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какое литературное произведение принято считать единственным историческим документом, в деталях воссоздающим атмосферу античных (греческих) соревнований? Кто его автор?
2. Из каких произведений искусства мы можем узнать о программах Священных Олимпийских игр?
3. Расскажите историю появления марафонской дистанции.
4. Назовите автора скульптуры «Дискобол». Где в Екатеринбурге можно увидеть ее точную копию?
5. Кому были посвящены Священные Олимпийские игры? Чем награждали победителя Священных Олимпийских игр?
6. На что был введен запрет во время проведения Олимпийских игр до нашей эры?
7. Назовите дату проведения первых Олимпийских игр (до нашей эры).
8. Перечислите города – центры развития спорта в России.
9. Назовите основной принцип развития спорта в России.
10. Перечислите наиболее известных греков, внесших свой вклад в историю России.
11. В каких видах спорта спортсмены – греки по национальности принесли славу Советскому Союзу, России?
12. Какова роль медицины в подготовке спортсменов?
13. Расскажите об использовании древними греками гимнастики в лечебных целях.
14. Кого считают «отцом» медицины?
15. Кем и когда был открыт в Свердловске первый городской лечебно-физкультурный диспансер? Кто были пациентами ГВФД?
16. Какие города-колонии на территории Древней Руси стали наследниками античной агонистики?
17. Расскажите об отношении православной церкви к физической культуре и спорту.
18. Что входило в программу Священных Олимпийских игр кроме спортивных соревнований?
19. Расскажите о значении музыки для античных спортсменов.

20. Почему можно говорить о миротворческом значении Священных Олимпийских игр?
21. Кому древние атлеты посвящали свои победы?
22. В чем заключалось религиозное значение Священных Олимпийских игр?
23. Почему древние греки отдавали предпочтение бегу, а не кулачному бою?
24. Какой документ был прообразом Олимпийского устава?
25. Расскажите об отношении древних атлетов к своим тренерам.
26. Расскажите о значении спорта в жизни людей.
27. Почему в программу Священных Олимпийских игр не включались коллективные игры?
28. Кого считают учредителем Олимпийских игр, и почему они так названы?
29. Какие требования должен был выполнить атлет, чтобы быть допущенным к Священным Олимпийским играм?
30. Какие новые виды спорта были включены в программу Олимпийских игр в 620 г. до н. э.?
31. Что такое орхестрика?
32. Что считали главной задачей воспитания в Спарте и в Афинах?
33. Обозначьте основные идеи Пьера де Кубертена, касающиеся олимпизма.
34. Кто был первым членом МОК от России?
35. Что явилось прообразом олимпийского символа – пяти переплетенных колец?
36. В каком году состоялись I Олимпийские игры современности?
37. Обозначьте вехи биографии Алексея Дмитриевича Бутовского.
38. В каком году российские спортсмены впервые выступили на Олимпийских играх?
39. Расскажите о результатах выступления российских спортсменов на IV Олимпийских играх.
40. В каком году был создан Российский олимпийский комитет, и кто стал его первым председателем?
41. Расскажите о Музее спорта в Екатеринбурге и работе его директора Юрия Михайловича Задорина.

- 42. Что такое музейская педагогика?
- 43. Что такое диететика?
- 44. Расскажите о национальных системах гимнастики, появившихся в начале XIX в.
- 45. Кто был родоначальником гимнастики в России?
- 46. Кто является автором русской системы физического образования детей школьного возраста?
- 47. Обозначьте основные педагогические идеи Петра Францевича Лесгафта.
- 48. Что вкладывал П. Ф. Лесгафт в понятие «физическое образование»?
- 49. Какие требования П. Ф. Лесгафт предъявлял к педагогу?

Заключение

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что образованность и интеллект – это национальное богатство, а прогресс государства невозможен без заботы о духовном и физическом здоровье нации, о разностороннем развитии каждого человека.

Таким образом, актуальной задачей образования (олимпийского в том числе) является приведение собственно системы образования в соответствие с потребностями современной России.

Для этого необходимо сместить акцент в олимпийском образовании с физической подготовки в сторону большей интеллектуализации этого процесса и повышения уровня образованности занимающихся физическими упражнениями и спортом.

Назрела необходимость повышения общекультурного, интеллектуального, нравственного потенциала подрастающего поколения через освоение олимпийской культуры. Но это требует обязательной коррекции и содержания, и форм олимпийского образования.

В заключение хочется вспомнить слова Р. Декарта: «Чтобы найти истину, каждый должен хоть раз в жизни освободиться от усвоенных им представлений и совершенно заново построить систему своих взглядов».

Список литературы

1. *Агеевец В. У.* Пять колец: идеи и мораль / В. У. Агеевец, А. М. Ходоров. Ленинград: Лениздат, 1985. 152 с.
2. *Азерный М.* Звезды спорта / М. Азерный. Екатеринбург: Пакрус, 2000. 188 с.
3. *Анимица Е. Г.* Греки в судьбе России / Е. Г. Анимица. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. 302 с.
4. *Античная мифология: энциклопедия* / сост., общ. ред. и предисл. К. Королева. Москва: Эксмо: Мидгард, 2004. 768 с.
5. *Атлас мифологии*: перевод с французского. Москва: [Б. и.], 2001. 223 с.
6. *Базунов Б.* Боги стадионов Эллады / Б. Базунов. Москва: Терра-Спорт, 2002. 256 с.
7. *Базунов Б.* Кумиры стадионов Эллады / Б. Базунов. Москва: Советский спорт, 2004. 370 с.
8. *Большая энциклопедия спорта для школьников и студентов* / ред. Е. Штейнберг. Москва: Олма Медиа Групп, 2008. 639 с.
9. *Брабич В.* Зрелища Древнего мира / В. Брабич, Г. Плетнева. Ленинград: Искусство, 1971. 78 с.
10. *Брянцева В.* Мифы Древней Греции и музыка / В. Брянцева. Москва: Музыка, 1988. 43 с.
11. *Вайнер Э. Н.* Адаптивная физическая культура: краткий энциклопедический словарь / Э. Н. Вайнер, С. А. Кастюнин. Москва: Флинта: Наука, 2003. 144 с.
12. *Вошинива А. И.* Античное искусство / А. И. Вошинива. Москва: Изд-во Акад. художеств СССР, 1962. 393 с.
13. *Гик Е.* Популярная история спорта / Е. Гик, Е. Гупало. Москва: Академия, 2007. 448 с.
14. *Голощапов Б. Р.* История физической культуры и спорта / Б. Р. Голощапов. Москва: Академия, 2001. 311 с.
15. *Гомер.* Илиада / Гомер. Москва: Правда, 1984. 430 с.
16. *Губарева Т. И.* Новые формы культурно-спортивной работы с инвалидами / Т. И. Губарева, В. И. Столяров. Москва: Изд-во РГАФК, 1997. 122 с.

17. *Древняя Греция*: перевод с итальянского / сост. М. Менги. Москва: Ниола 21-й век, 2004. 216 с.
18. *Древний мир*: энциклопедия / ред. И. В. Ермакова Москва: Дрофа-Плюс, 2005. 832 с.
19. *Ермолова И. Е. Античность* / Ермолова И. Е. [и др.]. Дубна: Феникс, 1998. 345 с.
20. *Жить инвалидом, но не быть им* / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. 247 с.
21. *Задорин Ю. Физкультура и спорт на Среднем Урале: в 2 томах* / Ю. Задорин, В. Цыганов. Екатеринбург: Баско, 2004. Т. 1. 179 с.
22. *Ильинская Л. С. Античность* / Л. С. Ильинская. Москва: Лабиринт, 1999. 365 с.
23. *Ильяхов А. Г. Тайны древних олимпиад* / А. Г. Ильяхов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 284 с.
24. *История искусства. Античность* / ред. О. Н. Адаскина. Москва; Санкт-Петербург: Северо-Запад Пресс, 2002. 500 с.
25. *История Древнего мира: энциклопедия* / ред. Е. Штейнберг. Москва: Олма-Пресс Образование, 2004. 640 с.
26. *История Древнего мира* / ред. В. Бутромеев. Москва: Олма-Пресс, 1999. 815 с.
27. *Книга олимпийских знаний* / Федер. агентство по физ. культуре и спорту. Москва: Советский спорт, 2004. 128 с.
28. *Кун Н. А. Мифы и легенды Древней Греции* / Н. А. Кун; гл. ред. Н. Л. Волковский. Москва: Полигон, 2004. 479 с.
29. *Лубышева Л. И. Социология физической культуры и спорта* / Л. И. Лубышева. Москва: Academia, 2001. 237 с.
30. *Лукиянов В. Россия и олимпийское движение* / В. Лукиянов. Москва: Терра-Спорт, 2004. 256 с.
31. *Мельникова Н. Россия у истоков олимпийского движения* / Н. Мельникова [и др.]. Москва: Физкультура и спорт, 1999. 82 с.
32. *Мирецкая Н. Уроки античной культуры* / Н. Мирецкая, Е. Мирецкая. Обнинск: Титул, 1996. 336 с.
33. *Мифологический словарь* / М-во просвещения РСФСР. Ленинград: Изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1961. 292 с.
34. *Никифоров Ю. Б. Будь крепок духом и телом (Православный взгляд на физическую культуру)* / Ю. Б. Никифоров. Москва: Изд-во Душепопечительского Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2003. 297 с.

35. *Озерецкая Е.* Олимпийские игры / Е. Озерецкая. Ленинград: Детская литература, 1972. 79 с.
36. *Питерских Г. Т.* В поисках гармонии души и тела / Г. Т. Питерских. Екатеринбург: Чароит, 2006. 142 с.
37. *Питерских Г. Т.* Олимпийская культура / Г. Т. Питерских. Екатеринбург: Чароит, 2004. 304 с.
38. *Питерских Г. Т.* Олимпийская одиссея / Г. Т. Питерских. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2004. 108 с.
39. *Рассоха И. Н.* Язычество народов Европы / И. Н. Рассоха. Харьков: Торсинг, 2002. 144 с.
40. *Рекутина Н. В.* Агонистика античной Греции в архаическую и классическую эпохи / Н. В. Рекутина. Омск: Изд-во Сиб. гос. ун-та физ. культуры и спорта, 2006. 239 с.
41. *Репин Л.* Ключ к успеху / Л. Репин. Москва: Физкультура и спорт, 1980. 135 с.
42. *Рыжов К. В.* Блистательная Эллада / К. В. Рыжов. Москва: Вече, 2006. 528 с.
43. *Сашенков Е.* Филателия под знаком пяти колец / Е. Сашенков, М. Левин. Москва: Связь, 1966. 150 с.
44. *Симаков Ю. П.* Олимпиады и олимпийцы / Ю. П. Симаков. Омск: Изд-во Сиб. гос. акад. физ. культуры, 1995. 70 с.
45. *Чернецкий Ю. М.* Концептуальные основы олимпийского образования / Ю. М. Чернецкий. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. ун-та, 2001. 80 с.
46. *Чизхолм Д.* Большая историческая энциклопедия школьника: перевод с английского / Д. Чизхолм, Э. Миллард; отв. ред. Ю. В. Дубовицкая. Москва: Росмэн-Пресс, 2001. 470 с.
47. *Шанин Ю. В.* Олимпия. История олимпийского атлетизма / Ю. В. Шанин. Санкт-Петербург: Олетей, 2001. 189 с.
48. *Штейнбах В. Л.* Герои олимпийских игр / В. Л. Штейнбах. Москва: Олимп: Эксмо, 2008. 284 с.
49. *Энциклопедия для детей. Спорт* / гл. ред. В. Володин. Москва: Аванта+, 2001, 621 с.
50. *Якимович В. С.* Культура в мире спорта / В. С. Якимович. Москва: Советский спорт, 2006. 163 с.

Основные термины, понятия и определения

Воспитание – систематическое воздействие, влияние, имеющее целью формирование определенного характера или определенных черт характера.

Валеологическое воспитание – воспитание, направленное на формирование здорового образа жизни: ознакомление детей и молодежи с многообразием традиционных и нетрадиционных средств и методов сохранения и укрепления здоровья, вырабатывание у них потребности в здоровом (спортивном) стиле жизни.

Олимпийское воспитание – освоение ценностей физической культуры в связи с познанием их исторического и гуманистического потенциала.

Физкультурное воспитание – педагогический процесс формирования физической культуры личности.

Культура – совокупность социально приобретенных и транслируемых из поколения в поколение значимых символов, идей, ценностей, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность.

Олимпийская культура – специфическая философия жизни, духовное содержание спорта. Имеет исторический, мировоззренческий и аксиологический потенциал.

Спортивная культура – составная часть общей культуры, объединяющая категории, закономерности спорта. Это учреждения и блага, созданные для интенсивного использования физических упражнений в рамках соревновательной деятельности, которая преследует цель первенства и рекорда вследствие физического и духовного совершенствования человека.

Олимпизм – общественное явление, связанное с участием в олимпийском движении и поддержкой его. Олимпизм – это философия жизни, возвышающая и объединяющая в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума. Соединяя спорт с культурой и образованием, олимпизм стремится к созданию образа жизни, основанного на радости от усилия, воспитательной роли хорошего примера и уважения всеобщих фундаментальных этических принципов.

Олимпийские игры – соревнования между спортсменами в индивидуальных и командных видах спорта, признанных Международным олимпийским комитетом (МОК) в качестве олимпийских. Олимпийские игры состоят из Игр Олимпиады и Зимних олимпийских игр, каждые из которых проводятся один раз в 4 года. До 1994 г. Игры Олимпиад и Зимние олимпийские игры проводились в один и тот же год, а с 1994 г. – поочередно: Зимние олимпийские игры – в 1994, 1998 г. и т. д., а Игры Олимпиад – в 1996, 2000 г. и т. д. (В 1896–2008 гг. прошло 26 Олимпиад. Игры VI, XII и XIII Олимпиад не состоялись из-за мировых войн.)

Олимпийское движение – согласованные, организованные, всеобщие и постоянные действия, осуществляемые под руководством МОК всеми людьми и организациями, которых вдохновляют ценности олимпизма. Сегодня это крупнейшее социальное движение эпохи, действующее в духе взаимного признания и сотрудничества, честной и открытой конкуренции, где превыше всего стоят человеческая личность, ее способности и достижения, где нет дискриминации по расовым, национальным, политическим или экономическим признакам. Олимпийское движение достигает своей кульминации объединением спортсменов мира на величайшем празднике – Олимпийских играх.

Олимпийское образование – социальный институт, посредством которого осуществляется передача культурного (олимпийского) наследия (профессиональных знаний и умений, нравственных ценностей и др.) от одного поколения к другому. Олимпийское образование как процесс включает в себя следующие компоненты:

- 1) формирование знаний об Олимпийских играх, истории олимпийского движения, о гуманистических идеалах и ценностях олимпизма;
- 2) формирование интереса к спорту, потребности к спортивным занятиям, стремления к достижению спортивного результата, к победе в соревнованиях;
- 3) активное включение детей и молодежи в физкультурно-спортивную деятельность различной направленности: оздоровительной, спортивной, досуговой.

Цель олимпизма – поставить спорт на службу гармоническому развитию человека, способствуя созданию миролюбивого общества, заботясь о соблюдении человеческого достоинства.

Олимпийская символика – совокупность олимпийских символов.

На Священных Олимпийских играх всегда были свои символы. Например, оливковая ветвь. А современный *олимпийский символ* – один из самых узнаваемых зрительных образов в мире – пять переплетенных колец: синее, черное, красное, желтое, зеленое. Они олицетворяют единство спортсменов пяти континентов земного шара, их встречу на Олимпийском празднике.

Олимпийская клятва, которую дают все участники (ее текст был предложен Пьером де Кубертенем), впервые прозвучала в 1920 г. На Играх в Москве ее произнес гимнаст Николай Андрианов. А вот клятву арбитров присутствующие впервые услышали в 1968 г. на Играх в Мехико (ее предложил Олимпийский комитет СССР).

Олимпийская эмблема, основные элементы которой – олимпийский символ и олимпийский девиз, тоже входит в перечень олимпийской символики. Каждый национальный олимпийский комитет имеет свою эмблему. Например, эмблема Олимпийского комитета России – олимпийский символ и язычки пламени трех цветов: белого, синего и красного (цветов государственного флага РФ).

Олимпийские награды – это медали: золотые, серебряные и бронзовые. А также дипломы, памятные медали и нагрудные значки.

Олимпийский девиз также является частью олимпийской символики. Это фраза «Citius! Altius! Fortius!», что в переводе с латинского языка означает «Быстрее! Выше! Сильнее!». Девиз выражает устремленность современного спорта.

Олимпийский огонь тоже входит в олимпийскую символику. Разжигают его, направив на факел пучок солнечных лучей, собранных зеркалом на развалинах храма Геры в Олимпии. Традиция зажигать на олимпийском стадионе огонь зародилась в 1928 г. на Играх в Амстердаме, а на Зимних олимпийских играх это произошло в 1952 г. в Осло. А вот эстафета олимпийских факелов впервые состоялась в 1936 г. на Играх в Берлине.

Олимпийский талисман – это неофициальный олимпийский атрибут. Впервые он появился на Олимпийских играх в 1968 г. – на Играх в Мехико. Это был ягуар – одно из любимых животных в Мексике. На Играх в Москве (в 1980 г.) талисманом был симпатичный медвежонок, нарисованный художником Виктором Александровичем Чижиковым.

Олимпийский флаг – это белое атласное полотнище размером 2х3 м, на котором вышит олимпийский символ. Идея олимпийского флага была предложена Пьером де Кубертенем. МОК утвердил его в 1913 г. Но подняли флаг только в 1920 г.

Олимпийский комитет – коллегиальный орган, руководящий подготовкой и проведением олимпиады.

Международный олимпийский комитет – неправительственная, полностью независимая организация. Согласно Олимпийской хартии, роль МОК состоит в руководстве развитием олимпизма. С этой целью МОК осуществляет следующие действия:

- способствует соблюдению и поощряет соблюдение спортивной этики, воспитание молодежи через спорт; посвящает свои усилия тому, чтобы дух справедливой игры превалировал на спортивных площадках, чтобы насилие было изгнано с них;
- поощряет и поддерживает организацию, развитие и координацию спорта и спортивных соревнований;
- сотрудничает с компетентными общественными, частными и государственными организациями в стремлении поставить спорт на службу человечеству и сохранению мира;
- обеспечивает регулярное празднование Олимпийских игр;
- борется с любыми формами дискриминации, влияющими на олимпийское движение;
- руководит борьбой с допингом в спорте;
- принимает меры по недопущению возникновения угрозы здоровью спортсменов;
- противостоит любым политическим и коммерческим злоупотреблениям в спорте;
- следит за тем, чтобы Олимпийские игры проводились в условиях соблюдения охраны окружающей среды;
- поддерживает Международную олимпийскую академию (в Олимпиаде);
- поддерживает другие учреждения, которые посвящают себя олимпийскому образованию.

Штаб-квартира МОК и его секретариат расположены в Лозанне (Швейцария).

Национальные олимпийские комитеты – олимпийские комитеты, действующие в рамках определенного государства.

В царской России олимпийский комитет (РОК) был создан в 1911 г., в Советском Союзе (Всесоюзный олимпийский комитет – ВОК) – в 1951 г. (после распада СССР он стал называться Всероссийским олимпийским ко-

митетом). Олимпийский комитет России (Российской Федерации) (ОКР) появился в 1992 г. Президентом ОКР с 1992 г. по 2001 г. был Виталий Георгиевич Смирнов, а в 2001–2010 гг. – Леонид Васильевич Тягачев, который после Зимних олимпийских игр в Ванкувере подал в отставку. Его заменил Александр Дмитриевич Жуков.

Паралимпийские игры – Игры для спортсменов-инвалидов. Они проводятся в тех же странах, что Олимпиады и Зимние олимпийские игры. Для спортсменов-инвалидов адаптированы правила, численность команд и снаряжение.

Паралимпийский комитет действует при поддержке МОК и объединяет несколько спортивных федераций инвалидов: глухих, слепых, людей с ампутированными конечностями, инвалидов-колясочников.

На Паралимпийских играх регистрируются мировые рекорды и рекорды Паралимпиад. Конечно, эти достижения уступают результатам здоровых спортсменов, однако можно только восхищаться мужеством и жаждой жизни людей-инвалидов. Среди них есть уникальные спортсмены, которые совершают на состязаниях настоящие подвиги.

Спорт – уникальный социальный институт развития, распространения и освоения культуры двигательной деятельности человека и человечества.

Адаптивный спорт – спорт для лиц с ограниченными возможностями, с отклонениями в здоровье.

Массовый спорт – спорт, в котором соревнование и высокий спортивный результат имеют место, но в большей степени он рассматривается как средство физического воспитания, физической рекреации и двигательной реабилитации.

Олимпийский спорт – спорт, содержащий в своей основе высокие гуманистические традиции, реализующие идеалы олимпизма. Олимпийский спорт является мощным стимулом для развития массового спорта и вовлечения в него миллионов людей различных возрастов, особенно детей и молодежи.

Профессиональный спорт – спорт, обусловленный коммерческими интересами и являющийся материальным источником существования спортсменов. Профессиональный спорт – это сфера развлекательного бизнеса, в которой спортсмены являются рабочей силой, а основным критерием эффективности оказывается доход. Мастерство, выдающиеся результаты в профессиональном спорте – это лишь средство извлечения прибыли.

Оглавление

Введение	3
1. Приглашение в мир олимпийской культуры.....	6
2. Следы олимпийской истории.....	11
3. Исторические корни Священных Олимпийских игр.....	16
4. Греческий след в истории России	24
5. Спортивная медицина: история и наши дни	31
6. Наследники античной агонистики в России.....	37
7. Античная агонистика – искусство побеждать.....	43
8. Античные традиции и ритуалы.....	49
9. Античная этика	54
10. Идеалы и ценности Священных Олимпийских игр.....	60
11. Олимпийская педагогика.....	69
11.1. Эллинская система воспитания	69
11.2. Педагогические идеи Пьера де Кубертена	74
11.3. А. Д. Бутровский – основатель олимпийского движения в России.....	82
11.4. Музейная педагогика как компонент культуры и условие социализации молодежи.....	85
12. История физкультурного образования в России.....	91
13. Социальная интеграция инвалидов средствами физической культуры и спорта	106
Вопросы и задания для самопроверки	114
Заключение.....	117
Список литературы	118
Приложение. Основные термины, понятия и определения	121

Учебное издание

Варава Юрий Иванович
Питерских Галина Тимофеевна

**ФОРМИРОВАНИЕ ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ
СРЕДСТВАМИ ОЛИМПИЙСКОЙ ПЕДАГОГИКИ**

Учебное пособие

Редактор О. Е. Мелкозерова
Компьютерная верстка А. В. Кебель

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать 13.01.12. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская. Усл. печ. л. 11,1. Уч.-изд. л. 11,6. Тираж 200 экз. Заказ № 108.
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

Отпечатано ООО "ТРИКС"
Свердловская обл., г. Верхняя Пышма, ул. Феофанова, 4
www.printvp.ru

